

С пользой
для Отечества

12+

Мономах
№ 3 (87) 2015
Краеведческий журнал

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

С.А. Ойкин

Е.Н. Сергеева

И.Э. Сивопляс

А.Ю. Шабалкин

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»

Адрес редакции:

432011, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 54

Тел. (8422) 41-86-51

www.monomah.sis.net.ru;

www.ulpravda.ru/monomah

e-mail: monomahh@gmail.com

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 6.05.2015 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1300 экз. Заказ № 367

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Областная типография

«Печатный двор»»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, д. 27

На обложке – фото Нафанаила

Приобрести журнал в розницу

можно в отделениях почтовой связи,

в киосках «Симбирская печать»,

«Ульяновская печать», «Дом печати»,

в музейном магазине Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138)

и в киоске Ленинского мемориала

Содержание:

Взгляд

Святейший Патриарх Московский и всея Руси.....2

Во главе Симбирской и Новоспасской митрополии.....4

Опора державная

Спасо-Вознесенский собор.....7

С уважением к прошлому

И святые кресты негасимо сияли.....10

Предков славные деянья

В. Мельник. Серафимов служба.....13

В земле Симбирской просиявшие

Л. Куликова. Преподобный Гавриил Мелекесский.....16

Небесный покровитель Симбирска.....18

Наше наследие

Покровский мужской монастырь.....21

В. Гуркин. Спасский девичий монастырь.....22

А. Сытин, Е. Сквоикова. Духовная семинария.....24

Бог вразумил, куда идти сироткам.....26

Архипастыри

С. Петров. Московская патриархия в Ульяновске.....27

В. Кузьмин.

Соратник митрополита Сергия протоиерей А. Смирнов.....30

В. Мельник, И. Косых. Необычный архиерей Иоанн Братолюбов.....32

А. Хохлова. Митрополит Иоанн Снычев.....34

Архипастырь, возродивший епархию.....37

Духовное достоиние

Германовский храм – украшение Симбирска.....40

Претерпевшая беды Неопалимая Купина.....42

А. Шабалкин.

Воскресенский храм в византийском стиле.....44

Заботливый пастырь отец Виктор Карзанов.....45

О. Шейпак. Нечужие слёзы.....46

Арское чудо.....47

Храм на высоком холме.....48

Р. Макарова.

Церковь Сошествия Святого Духа на апостолов.....49

Р. Заятинов. Свято-Никольская церковь.....50

Христорождественский храм на Мостовой.....51

В. Михайлова. Для новокрещёной мордвы.....52

А. Сытин. Дмитриевская церковь.....53

Нафанаил. Обитель чудотворной Жадовской

Казанской иконы Божией Матери.....54

Покров архангела Михаила.....56

Т. Немова. На шаг ближе к духовному.....58

Д. Устинов. Симбирская епархия в филателии.....59

Земляки

С. Петров. Духовное становление Василия Розанова.....60

Прославлявший Создателя.....61

В поисках истинной веры

Иоанн Снычев. Путь к спасению.....62

Прекрасное рядом

М. Смирнова. От Пасхи до Победы.....64

Уважаемые читатели!

Подписаться на журнал «Мономах»
можно с любого месяца и на любой срок.

Подписной индекс 54840

Редакционная подписка – в два раза дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону: (8422) 41-04-32;

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59; ул. Рябикова, 43;
проспект Ленинского комсомола, 41, ком. 305 (тел. 20-16-40)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство БИЗНЕС-ПРЕССА, тел. (8422) 41-01-41;
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. (8422) 44-40-60

Темы номера:

Фото Павла Шалагина

Духовное достояние

Симбирская
и Новоспасская
митрополия.
Страницы истории

Голубоглазый красавец

История строительства
Спасо-Вознесенского
собора

Московская патриархия в эвакуации

Патриарший
Местоблюститель
митрополит Сергей

От Пасхи до Победы

Выставочный проект
в музее народного
творчества

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Святейшего Патриарха Кирилла россияне знали ещё задолго до его избрания главой Русской православной церкви. С 1994 года он был на Первом канале автором и ведущим любимой всем народом передачи «Слово пастыря». В настоящее время патриарха с нетерпением ждут все ульяновцы.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) родился 20 ноября 1946 года в г. Ленинграде. Его отец – Гундяев Михаил Васильевич, священник, скончался в 1974 году. Мать – Гундяева Раиса Владимировна, преподаватель немецкого языка в школе, ушла в мир иной в 1984 году. Старший брат – протоиерей Николай Гундяев, профессор Санкт-Петербургской духовной академии. Дед – иерей Василий Степанович Гундяев, узник Соловков, за церковную деятельность и борьбу с обновленчеством неоднократно подвергался тюремным заключениям и ссылкам.

По окончании 8-го класса средней школы Владимир Гундяев устроился в Ленинградскую геологическую экспедицию Северо-Западного геологического управления, где работал с 1962-го по 1965 год в качестве техника-картографа, совмещая работу с обучением в средней школе. В 1965 году он поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а затем в Ленинградскую духовную академию, которую

окончил с отличием в 1970 году. 3 апреля 1969 года митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) был пострижен в монашество с наречением имени Кирилл. 7 апреля им же рукоположен во иеродиакона, 1 июня того же года – во иеромонаха.

С 1970 года – кандидат богословия Ленинградской духовной академии, с 1970-го по 1971 год – преподаватель догматического богословия и помощник инспектора Ленинградских духовных школ; одновременно – личный секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и классный наставник 1-го класса семинарии. 12 сентября 1971 года возведён в сан архимандрита.

С 1971-го по 1974 год – представитель Московского Патриархата при Всемирном совете церквей в Женеве.

С 26 декабря 1974 года по 26 декабря 1984 года – ректор Ленинградской духовной академии и семинарии, доцент кафедры патрологии Ленинградской духовной академии.

14 марта 1976 года хиротонисан во епископа Выборгского. 2 сентября

1977 года возведён в сан архиепископа. Руководил Смоленской и Вяземской кафедрой, был управляющим приходами в Калининградской области. С 1988 года – архиепископ Смоленский и Калининградский.

С 13 ноября 1989 года по 2009 год – председатель Отдела внешних церковных сношений (с августа 2000 года – Отдел внешних церковных связей), постоянный член Священного синода.

25 февраля 1991 года возведён в сан митрополита.

27 января 2009 года Поместный Собор Русской православной церкви избрал митрополита Кирилла Патриархом Московским и всея Руси. 1 февраля 2009 года состоялась интронизация Святейшего Патриарха Кирилла.

Его общественная деятельность велика и многогранна. С 1994 года владыка Кирилл был почётным президентом Всемирной конференции «Религия и мир», с 1995 года – членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, членом Комиссии при Президенте РФ по Государственным

Встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с губернатором Ульяновской области Сергеем Морозовым и митрополитом Симбирским и Новоспасским Феофаном.
Москва. Данилов монастырь. 9 марта 2015 года

премиям в области литературы и искусства, почётным членом Московского интеллектуально-делового клуба; с 1996 года – сопредседателем Христианского межконфессионального консультативного комитета. Владыка был членом церковно-научного совета по изданию «Православной энциклопедии» (с 1999 г.); членом Наблюдательного совета храма Христа Спасителя (с 2002 г.); сопредседателем Совета европейских религиозных лидеров (с 2002 г.); председателем оргкомитета выставки «Православная Русь» (с 2003 г.); сопредседателем Рабочей группы по взаимодействию Русской православной церкви с Министерством иностранных дел России (с 2003 г.), а также членом и руководителем многих других комиссий и общественных организаций. Руководил рабочей группой по разработке «Основ учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека»; Местоблюстителем Патриаршего Престола (с 6 декабря 2008 года).

Будучи митрополитом, Кирилл приглашался для чтения лекций в Италию,

в Рим (1972), в Хельсинкский университет, в Академию «Абу» в Турку, в Православную семинарию в Куопио (Финляндия, 1975), в Экуменический институт в Боссэ (Швейцария, 1972, 1973), в Мюнстерский университет (ФРГ, 1988), в университет Удине (Италия, 1988), в Государственный университет Перуджи (Италия, 2002), в Христианскую академию Варшавы (Польша, 2004). Выступал с докладами на многих российских и зарубежных конференциях и форумах.

3 февраля 2015 года исполнилось шесть лет со дня интронизации патриарха Кирилла. Его Святейшество поздравили Владимир Путин, Дмитрий Медведев, архиереи и духовенство. Предстоятель Русской православной церкви обратился ко всем присутствующим со словами благодарности и отметил особое значение православия для народов русского мира. «Наша вера, наша система ценностей помогают нам не сбиться с пути. Этого боятся те, кто хотел бы, чтобы мы потеряли самих себя, потеряли свой путь, направление движения. Но этого не будет до тех пор,

пока есть Вселенская православная церковь и пока есть Русская православная церковь, несущая огромную ответственность за духовное состояние всего того, что мы сегодня называем русским миром».

За день до этого, 2 февраля, в Зале церковных соборов кафедрального соборного храма Христа Спасителя в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла прошёл первый день работы Архиерейского совещания Русской православной церкви. Для участия в Архиерейском совещании прибыли 259 архиереев. В их числе – митрополит Симбирский и Новоспасский Феофан.

Общее служение в Отделе внешних церковных связей и тёплые отношения связывают владыку Феофана с Предстоятелем Русской православной церкви. 9 марта 2015 года в Москве состоялась встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с губернатором Сергеем Морозовым и митрополитом Симбирским и Новоспасским Феофаном. Патриарх Кирилл дал согласие прибыть в Симбирск в мае этого года.

Во главе Симбирской и Новоспасской митрополии

Из биографической справки митрополита Симбирского и Новоспасского Феофана

Владыка родился 25 мая 1947 года в г. Дмитриеве Курской области. Отслужив в рядах Советской армии, нёс послушание у епископа Смоленского и Вяземского Гедеоана, а в 1970 году поступил во второй класс Московской духовной семинарии, которую окончил в 1972 году и был зачислен в Московскую духовную академию. В 1973 году принят послушником в братство Троице-Сергиевой лавры и уже 19 декабря пострижен в монашество с именем Феофан в честь прп. Феофана-исповедника.

В 1976 году иеромонах Феофан окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был зачислен в аспирантуру при МДА. В 1977 году направлен в Русскую духовную миссию в Иерусалиме, где нёс послушание до 1982 года.

В 1982–1984 годах пребывал в братстве Троице-Сергиевой лавры. В 1984–1987 годах нёс послушание секретаря экзархата Центральной

и Южной Америки. В 1987–1989 годах нёс послушание в Отделе внешних церковных сношений Московского патриархата. В 1989–1993 годах – экзарх Патриарха Московского при Патриархе Александрийском и всей Африки. В 1993–1999 годах – заместитель председателя ОВЦС МП, в 1999–2000 годах – представитель Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском и всего Востока.

Наречён во епископа 25 ноября 2000 года в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции Данилова монастыря в Москве. 7 мая 2003 года назначен на Ставропольскую и Владикавказскую кафедру. 25 февраля 2008 года возведён в сан архиепископа. В 2010 году решением Священного синода назначен ректором Владикавказского духовного училища, а 22 марта 2011 года назначен на Челябинскую и Златоустовскую кафедру. 26 июля 2012 года назначен главой новообразованной Челябинской митрополии и временным управляющим Троицкой епархией.

1 августа 2012 года возведён в сан митрополита.

30 мая 2014 года решением Священного синода главой Симбирской и Новоспасской митрополии был назначен высокопреосвященный Феофан. 5 июня 2014 года владыка прибыл на Симбирскую землю. В аэропорту его встречали епископы Барышский и Инзенский Филарет и Мелекесский и Чердаклинский Диодор, представители городского духовенства, областного правительства, почётный караул десантников, суворовцев, казаков. В тот же день новый митрополит в сопровождении губернатора Ульяновской области Сергея Морозова и председателя областного Законодательного собрания Анатолия Бакаева осмотрел строящийся Спасо-Вознесенский собор Симбирска. С этого дня начались великие труды владыки Феофана на ниве служения Богу и духовного просвещения земли Симбирской.

В первом же интервью журналу «Мономах» владыка подчеркнул важность изучения истории родного края. В другом видеовыступлении митрополит признался:

– Я жил многие годы в разных странах мира и видел, что там очень бережно относятся к святыням даже чужой религии. Возьмите Грецию, Турцию. Едешь по этим странам, а они вам рассказывают: вот здесь Николай святой был, а вот здесь Ной... и примеров таких – масса. Для них это история, их культурный слой, а мы до сих пор как в полудрёме. Своё, родное мы не можем достойно защитить. Вот сейчас вроде бы проснулись мы, но за проблемами кризисов, санкций не видим главного. Посмотрите, какие у нас просторы, красоты, так и хочется воскликнуть: «Да оглянись, русский народ, познай свою историю, окунься в культуру, свои истоки!».

Не случайно огромное значение митрополит уделяет семейному воспитанию. 8 июля 2014 года, в день памяти святых Петра и Февронии Муромских, в Ульяновске отмечался праздник семьи, любви и верности, и отдел религиозного образования и катехизации

организовал семейный форум по теме «Православная семья: как научиться любить по-настоящему?»).

Вскоре после приезда Высокопреосвященный владыка Феофан взял под личную опеку майнский детский дом «Орбита», городской детский дом «Соловьиная роща». Большие творческие планы сразу же возникли с руководством и учащимися школы искусств № 5 и другими образовательными учреждениями.

Перед началом учебного года владыка выступил перед курсантами Ульяновского гвардейского суворовского военного училища. А в гимназии № 1 города Ульяновска состоялась далеко не обычная встреча с родителями: большой форум, рассмотревший вопрос о повышении роли и значимости семьи в жизни подрастающего поколения, о сохранении семейных традиций в духовно-нравственном воспитании детей.

16 ноября в Ульяновске стартовали ежегодные межрегиональные Рождественские чтения: «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». На торжественном открытии в зале областного Дворца творчества детей и молодёжи присутствовали представители органов власти, православная общественность, педагоги вузов, школ и дошкольных учреждений.

Вопросы воспитания у молодёжи православных ценностей рассматрива-

лись в декабре 2014 года на «круглом столе» и в дискуссионном клубе «Симбирский меридиан».

17 января 2015 года в областном Дворце детского творчества состоялась встреча митрополита Феофана с директорами и педагогами школ региона. Главной темой разговора стал вопрос о преподавании комплексного образовательного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

24 января 2015 года митрополит Феофан возглавил «круглый стол» «Мировоззренческие основы и воспитательный потенциал преподавания истории Отечества».

Начинания коснулись и Ульяновского государственного педагогического университета: с 2015 года свою работу начнёт магистратура по теологии.

В целях духовного воспитания молодёжи по приглашению владыки Феофана 16 февраля 2015 года в наш город приехал профессор Московской духовной православной академии, доктор богословия Алексей Ильич Осипов. В концертном зале Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова студенты встретились с автором книги «Бог» и смогли задать ему насущные вопросы. На следующий день в областном дворце творчества детей и молодёжи А.И. Осипов рассказал подросткам о роли религиозного выбора князя Владимира в национальном наследии

нашей родины. Участниками встречи были также библиотекари, преподаватели учебных заведений области, краеведы, студенты, читатели.

1 апреля 2015 года глава Симбирской митрополии встретился со слушателями православных образовательно-просветительских курсов «Институт семьи» в Ульяновской областной библиотеке им. С.Т. Аксакова. Курсы начали свою работу ещё в октябре в рамках соглашения о сотрудничестве между библиотекой и Ульяновской региональной общественной организацией «Симбирский Центр православной культуры». Цель занятий – сохранение и укрепление семьи на основе традиционных духовных ценностей.

С первых дней пребывания на Симбирской земле владыка озадачился строительством новых храмов, обустройством действующих церквей и вопросом сохранения древних культовых сооружений.

Побывав в канун дня памяти святителя Николая в Сурском на святой горе, где в древние века было засвидетельствовано явление святителя Николая, Высокопреосвященный владыка заявил: «Здесь будет Свято-Никольский мужской монастырь».

Своё решение он объяснил так: «Пожалуй, Николина гора – единственное на Руси место явления святого Николая вот так, воочию. Издревле Николина гора почиталась как великая святыня,

Пасха в Воскресенско-Германовском соборе.
12 апреля 2015 года

Фото Нафаняла

и люди шли сюда не только из окрестных Мордовии и Чувашии, но и со всех славянских земель. Есть свидетельства, что сюда, на Николину гору, совершали паломничества даже из Киева. Посмотрите, какие красивые, величественные места! В пойме Суры стоит надколодезная часовенка – под ней расположен знаменитый Никольский источник со святой водой. А немного дальше, в лесной местности, целый каскад родников, где вода считается целительной... Свято-Никольский монастырь будет заложен здесь, в этом святом месте, вокруг Николиной горы. На плато вдоль берега Суры разместятся кельи и большой Свято-Никольский храм. А здесь, на горе, будет установлен памятник святителю Николаю».

Знаковое событие произошло в ноябре 2014 года в Ульяновском училище гражданской авиации: здесь был открыт православный храм преподобного Сергия Радонежского.

Ещё одна церковь скоро появится на берегу реки Свияги – храм в честь Собора всех Святых, в земле Симбирской просиявших.

15 февраля 2015 года, в праздник Сретения Господня, митрополит Феофан совершил чин великого освящения

храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы города Ульяновска и Божественную литургию.

Одним из самых важных событий первого года служения владыки Феофана в качестве главы Симбирской митрополии останется, пожалуй, его решение о возрождении Спасской женской обители. После молебна в домовом храме в честь Иверской иконы Божией Матери, который расположен в корпусе, принадлежавшем женскому монастырю (ул. Карла Маркса, 4), владыка поделился планами возрождения исторической обители: «Первостепенная задача сейчас восстановить храм Иверской иконы Божией матери, который служил украшением не только Спасской обители, но всего Симбирска. Место для него уже определено. В дальнейшем число сестёр будет увеличиваться. Есть уже договорённость о том, что нам вернут бывшие монастырские корпуса. И очень бы хотелось восстановить стены монастыря там, где это возможно. А в дальнейшем обязательно организуем скит, чтобы у обители было своё хозяйство. Больше 400 лет существовал монастырь на этом месте и важно восстановить его именно здесь. Верю, что возрождение обители даст новый

импульс духовно-нравственному обновлению симбирян».

Владыка высказал слова благодарности настоятельнице женского Михаило-Архангельского монастыря игумении Магдалине (Митропольской) за то, что на месте бывшей Спасской обители было основано монастырское подворье. Это дало возможность в непростые времена сберечь то немногое, что осталось. Митрополит Феофан зачитал указ о назначении старшей сестры возрождающейся обители. Ею стала насельница Комаровского женского монастыря монахиня Сергия (Вотрина).

Полным ходом идут работы по благоустройству Спасо-Вознесенского собора, на открытие которого симбиряне с нетерпением ждут приезда патриарха Кирилла.

Перед нынешней Пасхой, в праздник Благовещения пресвятой Богородицы, глава Симбирской митрополии высокопреосвященный Феофан праздновал день своей священнической хиротонии: ровно 39 лет назад в кафедральном соборе Тулы он был рукоположен в сан иеромонаха. Его биография богата делами праведными, и хотелось бы ему пожелать телесного и духовного здравия и новых побед во славу Божию.

Фото Нафанаила

Тезоименитство митрополита Симбирского и Новоспасского Феофана. 24 октября 2014 года

Спасо-Вознесенский собор

Фото Нафаналла

История возведения Спасо-Вознесенского кафедрального собора в Ульяновске длилась более 20 лет и пришла наконец к своему счастливому завершению. Храм на улице Минаева, просматривающийся со многих точек, – настоящая архитектурная жемчужина. Хочется любоваться и любоваться его устремлённостью к небу, сияющими синими стенами с белым барочным «кружевом», золотыми главами. А совсем скоро собор превратится в религиозно-духовный центр, куда потянутся православные верующие нашего края и соседних регионов.

Из истории Вознесенской церкви в Симбирске

Первая Вознесенская приходская деревянная церковь была выстроена через несколько лет после основания города. Она возвышалась среди жилой застройки Московской слободы к западу от Симбирского кремля. Просуществовала эта церковь недолго. Уже в 1694 году на том же месте, возле Вознесенских ворот Симбирского кремля, вместо обветшавшего и маломестительного храма был поставлен новый деревянный храм с двумя престолами: в честь Вознесения Господня и Рождества Богородицы. Эта церковь простояла более тридцати лет. В 1729 году казанский митрополит Сильвестр разрешил заменить деревянную церковь каменным двухэтажным трёхпрестольным храмом с главным престолом опять же в честь Вознесения Господня.

Новую каменную церковь строили очень быстро (в 1731 году она была закончена и освящена), но эта поспешность привела к тому, что в сводах церкви появились опасные трещины, и её пришлось временно закрыть. В истории храма начался длительный период ремонтов и перестроек. Только в 1769 году работы по реставрации храма завершились освящением всех его престолов. В своём первоначальном виде церковь являлась типичным образцом позднего московского (нарышкинского) барокко.

В таком виде храм существовал относительно недолго, и уже в начале XIX века начались новые ремонты и перестройки, целью которых было не столько укрепление сводов (их скрепляли изнутри железными полосами), сколько расширение храма за счёт трапезной и боковых приделов к ней. Одновременно (с 1806-го по 1829 год)

велось строительство огромной каменной колокольни. Она имела три яруса и завершалась высоким шпилем. Значительные средства на все эти работы жертвовали симбирские купцы и мещане Темниковы, Мамонтовы, Карташевы, Кутенины, Щербаковы и прочие.

26 июня 1844 года указом Святейшего синода Вознесенская церковь была возведена в ранг собора. После этого по проекту, утверждённому 29 мая 1847 года, храм был снова значительно расширен за счёт новых пристроен с западной стороны. В 1859 году усердием церковного старосты храма, богатейшего симбирского купца Алексея Петровича Кирпичникова была надстроена колокольня, шпиль на которой заменили золочёной главой.

В грандиозный пожар 1864 года Вознесенский собор пострадал менее других симбирских храмов и вскоре был полностью восстановлен. Однако два

десятилетия спустя вновь дали о себе знать старые «раны» – в сводах и стенах стали появляться трещины.

В 1899 году симбирским архитектором Николаем Александровичем Розетти был разработан новый проект перестройки собора. На месте разобранной восточной части храма в 1900–1904 годах возвели грандиозное сооружение в так называемом русском стиле. Именно эта богато украшенная краснокирпичная громада, увенчанная гигантской луковицей, стала в начале XX столетия главным символом обновления старинного города и запомнилась с детства нашим старожилам.

Обновлённый собор, заново освящённый в 1906 году, оставался действующим до 1920-х годов, пока его не закрыли и не попытались по моде той эпохи перестроить в фабрику-кухню. Из этой затеи ничего не получилось, и в 1930-х годах окончательно изувеченный храм был полностью разобран. На его месте в послевоенные годы был устроен скверик, который сначала украшала скульптурная группа, известная как «Три пионера», а в 1965 году в нём установили памятник И.А. Гончарову.

От замысла – к воплощению

С начала 1990-х годов под руководством настоятеля Всехсвятской церкви отца Алексия Скалы началось строительство нового городского каменного собора, прототипом которого стал старейший Спасо-Вознесенский собор.

Архитекторы Ляйля и Александр Варюхины много лет сотрудничали с настоятелем Всехсвятского храма протоиереем Алексием Скалой. Всехсвятский

храм, часовня, Покровский некрополь – всё это плоды их совместного труда. Весной 1993 года Ляйля Махмутовна и Александр Иванович обсудили с отцом Алексием Скалой идею строительства собора. Батюшка признался архитекторам, что давно мечтает построить храм на месте бывшего Покровского монастыря, стоявшего в городе до сноса в 1930-е годы. Протоиерей Алексей был человек неукротимой энергии, он создал проектное бюро приходского совета и пригласил туда Варюхиных. В проект вошли многие идеи отца Алексия. В качестве прототипа он предложил избрать один из старейших соборов Симбирска – Спасо-Вознесенский, который стоял на углу нынешних улиц Гончарова и Ленина, там, где сейчас Гончаровский сквер. Это был маленький храм в стиле нарышкинского барокко. Такой выбор батюшка сделал отчасти потому, что он служил с патриархом Алексием в Николо-Богоявленском морском соборе Санкт-Петербурга, который тоже построен в этом стиле. Наш симбирский Спасо-Вознесенский собор был его уменьшенной версией. Теперь же из маленького собора архитекторы должны были сделать большой, увеличив его в четыре раза, но так, чтобы не утратить достоинств оригинала.

Вокруг храма, способного вместить две тысячи человек, было предусмотрено строительство всей необходимой инфраструктуры. В комплекс вошли административные здания с воскресной школой, музеем, Братством святого Андрея Блаженного, домом для священников, мастерскими, гаражами. Большинство из этого перечня уже встало на свои места.

Был ещё один человек, без которого собор не получился бы таким, каким он стал. Это Алексей Сытин, известный в Ульяновске знаток истории края и его культовой архитектуры. Глубокие знания краеведа оказались весьма кстати. Он подобрал для Варюхиных старинные фотографии Спасо-Вознесенского собора в Симбирске, написал о нём полную информационную справку. О Сытине, как и о Скале, А.И. Варюхин вспоминает с волнением: увы, ни того, ни другого Алексея уже нет в живых. В 2011 году ушёл Сытин, ещё через год – Скала...

В день праздника Вознесения Господня – 9 июня 1994 года – состоялось освящение места под собор и был установлен закладной камень.

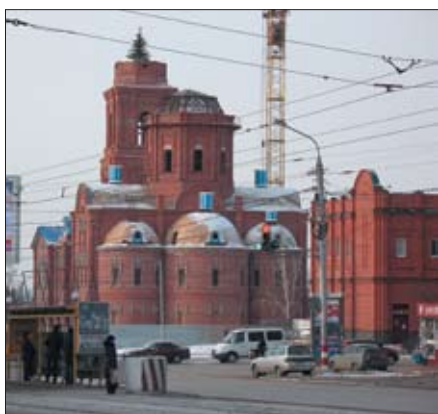
Строить всем миром

В 1995–1996 годах был вырыт котлован будущего собора, забиты сваи, сделан ростверк. И вдруг – дефолт. Забор стоял десять лет. Огромный котлован уже осыпался. Но в 2006 году возглавивший Ульяновскую область губернатор Сергей Морозов твёрдо сказал: «Будем достраивать!». Нашлись и жертвователи, и основной спонсор. С особой благодарностью принимались средства от простых людей, приносивших деньги не от избытка, а от понимания значимости затеянного великого дела.

Свои средства внёс даже легендарный понтифик Иоанн Павел II, откликнувшийся на посланное ему письмо священника из Ульяновска.

За время строительства не было ни одной кражи стройматериалов. Отец

Фото Алексея Сытина

Проблемы строительства Спасо-Вознесенского собора протоиерей Алексей Скала решал с участием губернатора Ульяновской области С.И. Морозова

Фото Антона Шабалкина

Алексий сам во всё вникал и строго следил за ходом работ. Не будучи строителем, он фактически руководил стройкой. Его день начинался здесь и здесь же заканчивался.

– Он понимал: нужно найти прораба, – рассказывал А.И. Варюхин. – Если бы мы отдали собор какому-нибудь строительному тресту, не факт, что получилось бы. И уникальный прораб нашёлся: Александр Алексеевич Волков. Чуть позже появился начальник участка Владимир Геннадьевич Сургачёв. Они вынесли на себе все организационные и технологические трудности уникальной стройки.

Всё делалось силами местных специалистов. Много проблем было с кладкой – она сложная из-за пластики фасада собора. Необходимо было делать «перевязку» каждого ряда кирпичей. В соборе основные конструкции арочные. Арок из кирпича никто в городе со времён царизма не делал, и рассчитывать их почти никто не умел. Запечатательный ульяновский конструктор Иван Григорьевич Попов рассчитал для строителей эту конструкцию.

Полуарки из керамзитобетона изготовили на заводе ЖБИ-1. Все иконы написаны в Ульяновске, здесь же вырезали иконостас. А как шеститонный колокол работы уральских литейщиков в колокольню завезти, подсказал Игорь Юрьевич Кочергин из «Гипротрансмоста» – краном! Когда колокол подавали, с боков по сторонам проёма колокольни оставалось всего по пять сантиметров. Крановщик его исключительно точно туда поставил.

– Мы не знали, как достичь акустики, – признался Александр Варюхин. – Поехали в Москву в НИИ строительной физики, в институт «Спецпроектреставрация». Мы просим: «Научите нас акустику делать в соборе». В ответ слышим: «Слушайте, когда постройте, если получится, нам расскажете». Чтобы создать акустику, архитекторы кувшины закладывали в барабаны. Но как это делается? Кувшин ведь может усилить звук, а может и исказить его. Невероятно, но акустика у нас получилась. Как говорил отец Алексей, Господь премудро всё устроил...

Силами ульяновских умельцев проводились и отделочные работы. Позолоту на детали декора и лепнину наносили в одном из ульяновских храмов. Работа это очень кропотливая: мастера покрывают детали отделки грунтом, затем специальным лаком, а тончайшие лепестки сусального золота наносятся с помощью специальной кисточки.

Митрополит Симбирский и Новоспаский Феофан у входа в Спасо-Вознесенский собор

Фото Нафанаила

Одно из красивейших и торжественных украшений нового храма – тронное место. Изготовили его в мастерской Свято-Троицкого Братства в городе Щигры. Оно разместилось в алтаре Спасо-Вознесенского собора.

Ещё работы шли полным ходом, а в храме в праздничные дни уже проводились службы. Первую Божественную литургию в кафедральном соборе митрополит Симбирский и Новоспаский Феофан совершил 10 декабря 2014 года,

в день памяти Блаженного Андрея Симбирского Чудотворца.

На сегодняшний день основные работы завершены. Мастера трудятся над малыми иконостасами, убранством алтаря, полным ходом идёт благоустройство прилегающей территории. «Мы должны достойно встретить патриарха, – считает митрополит Феофан, – важно, чтобы он приехал к нам и увидел, что Симбирская земля – одна из лучших в России».

И святые кресты негасимо сияли

В. Углич. Симбирск, вид на Спасский монастырь. 2011. Частное собрание

Церкви и монастыри своеобразной сетью покрывали всю территорию России XIX века, создавая особое духовное пространство, особую атмосферу жизни. Религия пронизывала всю систему крестьянского быта: время определялось по колокольному звону, по началу служб, все основные элементы человеческой жизни связывались с церковью: крещение, свадьбы, похороны. Кроме того, церковь давала образование основной массе крестьянского населения и благодаря этому сохраняла свою особую власть и нравственное влияние.

Начиная с 1648 года, когда был основан Симбирск, все действующие здесь православные храмы относились к Казанской епархии (за исключением 1659–1667 годов, когда город находился в ведении Патриаршего приказа).

10 февраля 1832 года Симбирская епархия получила самостоятельность и была разделена на благочинные округа. Епископ епархии стал именоваться Симбирским и Сызранским. Первым епископом стал преосвященный Анатолий. В это время на территории губернии насчитывалось более 600 приходских церквей. Многонациональный состав губернии определял наличие религиозных общин разных вероисповеданий, но в количественном отношении

преобладали, конечно же, православные храмы.

Архиепископ Анатолий

Первый архиепископ Симбирский и Сызранский высокопреосвященнейший Анатолий управлял нашей епархией с 1832-го по 1842 год. Родился он в Полтавской губернии в 1766 году в семье священника из дворян Ивана Максимовича и наречён был во крещении Андреем. Родной брат его, Степан Иванович, протоиерей, служил в Санкт-Петербурге. Когда мальчику исполнилось 10 лет, брат взял его в столицу. В Санкт-Петербурге Андрей Максимович обучался в Главной семинарии и после её окончания в 1790 году был

оставлен в ней учителем риторики и греческого языка.

В 1792 году был рукоположен во священника и служил в Успенской Спасосенновской церкви. Этот петербургский храм в других источниках именуется Спасо-Сенновским собором и собором во имя Нерукотворенного Спасса, что на Сенной площади.

В 1804 году отец Андрей за достойную службу был награждён камиллавкой. В 1809 году овдовел, принял монашеский постриг с именем Анатолий и был возведён в сан архимандрита Санкт-Петербургской Троице-Сергиевской пустыни. Вскоре стал ректором и профессором богословских наук Санкт-Петербургской духовной семинарии.

В 1812 году по решению Святейшего синода был хиротонисан во епископа Полтавского и Переяславского, а в 1816 году возведён в сан архиепископа с переводом на Минскую и Литовскую кафедру, где проявил сердечную пастырскую заботу о малоимущих церковнослужителях и их детях.

10 февраля 1832 года архиепископ был назначен на новоучреждённую Симбирскую кафедру.

С 1648 года симбирские приходы находились в составе Казанской епархии. Вопрос об открытии Симбирской епархии ставился на заседаниях Святейшего синода в 1784, 1829 и 1830 годах, но не был решён. В 1832 году в Симбирской губернии было уже 603 церкви и 788 причтов. Наконец Синод постановил: «Открыть новую Симбирскую епархию... Епископу сей епархии именоваться Симбирским и Сызранским... Пребывание Симбирскому епископу иметь в Симбирске, где для помещения его со всем архиерейским штатом и консисториею построить в третьеклассном Покровском монастыре приличный дом на счёт казны, а до устройства оного иметь жительство в монастырских настоятельских келиях». Постановление синода утвердил император Николай I.

В 1832 году трудами архиепископа Анатолия в Симбирске был открыт Дом попечительства для помощи малоимущим священнослужителям, в 1840 году начала действовать духовная семинария, первым ректором которой был назначен просвещённый клирик архимандрит Гавриил.

Огромным событием для губернии стало освящение архипастырем Анатолием 15 сентября 1841 года Свято-Троицкого кафедрального собора – памятника героям Отечественной войны 1812 года.

В 1842 году архиепископ ушёл на покой в Сызранский в честь Вознесения Господня монастырь, где скончался 14 февраля 1844 года. Погребён был в монастырской церкви Феодоровской Божией Матери. В сентябре 2004 года останки покойного были перезахоронены на старом кладбище Ульяновска вблизи церкви Воскресения с установкой достойного надгробия.

Епископ Феодотий

В 1842 году на Симбирскую кафедру был назначен викарий Новгородской епархии епископ Старорусский Феодотий (1797–1858). Сын священника с. Кошиц Московской губернии епископ Феодотий (в миру Фёдор Озеров) окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью магистра богословия, был ректором сначала Уфимской, затем Рязанской духовных семинарий. Участник коронации и помазания на царство императора Александра Николаевича в 1856 году, в котором и был возведён в сан архиепископа.

Архипастырь оставил в Симбирске яркий след. При нём был открыт Сызранский женский Сретенский монастырь, возрождена Казанская Жадовская пустынь. По его ходатайству Высочайше было разрешено ежегодное

принесение из Жадовской обители в Симбирск Чудотворного Казанского образа Богородицы. В симбирском Спасском женском монастыре на изысканные владыкой средства было открыто училище для девиц духовного звания. Заботами этого архипастыря был приобретён прекрасный дом у князя Хованского, где разместился архиерейский дом (до этого находившийся в симбирском Покровском мужском монастыре), и в том же здании были выделены помещения для Духовной консистории.

Скончался архиепископ Феодотий 28 августа 1858 года и погребён в крипте-усыпальнице под алтарём зимнего Николаевского кафедрального собора.

Епископ Евгений

Высокопреосвященного Феодотия на Симбирской кафедре, по предложению Московского митрополита святителя Филарета, в октябре 1858 года сменил епископ Евгений, викарий Московский-Дмитровский. «Посылаю в Симбирск ангела мирна», – говорил тогда митрополит Филарет. Макарий Сахаров – так в миру звали владыку – до посвящения в епископский сан в 1857 году был ректором Московской духовной академии. Человек в высшей степени набожный и смиренный, проводил жизнь уединённого подвижника и аскета, полную лишений и самоотречения. Вероятно, по этой причине при его управлении Симбирской епархией здесь не происходило значимых событий, однако, как вспоминали современники, преосвященный Евгений по-отечески сочувствовал всем, кто обращался к нему со своими нравственными и материальными нуждами.

В юности владыка Евгений встречался с Серафимом Саровским. Великий подвижник земли русской благословил

Фото Бориса Бика. УСКМ

Вид Симбирска с севера. Панорама. 1883–1887

Богоявленская церковь

Фото из фондов Государственного архива Самарской области

всех из небольшой группы пришедших в Саров пешком выпускников Московской семинарии, а будущему симбирскому епископу поклонился в ноги и поцеловал руку, провидя благочестивое архиерейское житие его.

По болезни владыка Евгений в декабре 1874 вышел на покой и избрал местом своего пребывания, вместо предложенного ему Сызранского Вознесенского первоклассного монастыря, бедный Симбирский Покровский монастырь. В одной из братских келий этой обители владыка Евгений прожил 14 лет и скончался 26 июня 1888 года. Погребён в усыпальнице под алтарем летнего Николаевского кафедрального собора.

Владыка Феоктист

7 декабря 1874 года в Симбирск прибыл Старорусский епископ Феоктист, викарий Новгородской епархии. В миру Фёдор Попов, владыка Феоктист родился в 1826 году в семье священника Харьковской епархии, выпускник Киевской духовной академии.

Восемь лет он управлял Симбирской епархией. В этот период были учреждены благочиннические советы, организованы окружные и епархиальные съезды духовенства, начали работать миссионерский комитет, Николаевское противораскольническое братство, Братство Трёх Святителей при семинарии. В это же время стали издаваться «Симбирские Епархиальные Ведомости». При владыке Феоктисте в Симбирске было организовано женское епархиальное училище. В 1882 году

епископ Феоктист переведён на Рязанскую кафедру, а в 1894 году он скончался, будучи соборованным, исповеданным и причащённым Святых Тайн отцом Иоанном Кронштадтским.

Архиереи конца XIX века

В 1882 году на Симбирскую кафедру вступил епископ Старорусский преосвященный Варсонофий (в миру – Иаков Охотин). Тринадцать лет управлял владыка нашей епархией, трудился над совершенствованием духовного образования, расширял сферы деятельности многочисленных благотворительных организаций, много занимался миссионерством среди симбирских иноверцев. Скончался епископ Варсонофий 13 августа 1895 года в Симбирске и погребён рядом с могилой преосвященного Евгения в усыпальнице под алтарём Николаевского кафедрального собора.

С 1895-го по 1904 год Симбирской епархией управлял епископ Никандр (в миру Николай Дмитриевич Молчанов), бывший епископ Нарвский. При владыке Никандре в епархии было открыто свыше 150 церковных школ, а также устроены Отдел императорского Православного палестинского общества и Кирилло-Мефодиевское Братство при Симбирском мужском духовном училище.

Епископа Никандра, переведённого на Литовско-Виленскую кафедру, сменил в 1904 году епископ Самарский Гурий. Два с небольшим года управлял епархией владыка, скончавшийся 5 января 1907 года и погребённый в усыпальнице под Кафедральным собором.

Фото А. Муренко. УСКМ

Большая Саратовская улица. Вид от здания театра по направлению к дому Гончарова. 1867

25 января 1907 года архиепископом Симбирским и Сызранским был назначен Ярославский архипастырь владыка Иаков. Новый симбирский архиерей был одним из лучших современных ему знатоков канона, а также прекрасным правоведем. В 1911 году архиепископ Иаков был переведён на Казанскую кафедру.

С января 1911 года епископом Симбирским и Сызранским был назначен епископ Калужский и Боровский Вениамин. В то время обстановка в епархии была очень сложной. Кроме православной паствы в епархии проживало около 500 язычников, до 175 тысяч некрещёных татар, до семи с половиной тысяч отпавших от христианства крещёных татар и чувашей, свыше 28 тысяч раскольников-беспоповцев и пяти с половиной тысяч поповцев, сотни сектантов. Особая сложность в управлении епархией была в её больших размерах. По просьбе епископа Вениамина в 1912 году в Симбирской епархии была учреждена кафедра викарного епископа. Епископом Алатырским стал настоятель Алатырского Свято-Троицкого монастыря архимандрит Назарий (в миру Николай Иванович Андреев).

Во время войны в 1914–1918 годы епископ Вениамин руководил Симбирским епархиальным комитетом по оказанию помощи больным и раненым воинам, а также их осиротевшим семьям. В 1914 году владыка открыл Симбирское епархиальное церковно-археологическое общество, а также начал издавать сборник «Симбирская церковная старина».

В мае 1915 года преосвященный Вениамин был возведён в сан архиепископа. В 1917–1918 годах он был участником Священного собора в Москве и участвовал в избрании Святителя Московского Патриарха Тихона.

Симбирской епархией архиепископ Вениамин руководил до 1918 года.

Симбирск XIX века. Открытка

Фото Ольги Шейпак

Серафимов служба

Мирской послушник преподобного Серафима Саровского Николай Александрович Мотовилов был крупным помещиком и коннозаводчиком Симбирской губернии. Он единственный, кто оставил письменные свидетельства о жизни преподобного. На протяжении всей жизни Николай Александрович был связан со старцем и с Дивеевской обителью. Он стал основным благодетелем Дивеевского монастыря и по завещанию Серафима Саровского заканчивал строительство этой обители в Нижегородской губернии. Во время Крымской войны Н.А. Мотовилов преподнёс изображение преподобного Серафима Саровского и две иконы Божией Матери для помещения на бастионах Севастополя. Скончался он в своём имении в Симбирской губернии, но похоронен был в Дивееве. Споры о значении личности Н.А. Мотовилова в истории Русской православной церкви продолжаются до сих пор, а исследователи находят всё новые и новые документы, проливающие свет на его биографию.

Серафимов служба – под этим именем известен всем Николай Александрович Мотовилов. Имя его неотделимо от жизни и трудов преподобного Серафима Саровского. Самой Божией Матерью был наставлен Мотовилов на служение Дивеевской обители. Именно через Мотовилова узнали мы учение преподобного Серафима о стяжании благодати Святаго Духа как цели христианской жизни. Он обладал замечательным литературным даром. Его записки, обильно цитируемые духовным писателем С. Нилусом, читаются с напряжённым интересом. Мотовилов прошёл через нравственное мученичество и во враждебной среде масонов, и среди своих, православных.

Даже сегодня, когда прошло более 100 лет со дня смерти Николая Александровича, споры о его личности не утихают. И это, на наш взгляд, лишь

подтверждает, что в Мотовилове было истинное юродство во Христе. Мотовилов оказался в окружении святых людей. Мало того что он был сотаинником преподобного Серафима. По благословению и предсказанию батюшки Серафима он женился на Елене Ивановне Милюковой, тётка которой, схимонахиня Марфа, прославлена Церковью как святая. Святая преподобная Параскева (Паша Саровская) называла его «таким же юродивым», как и она сама. Известный старец Псково-Печерского монастыря Иоанн Крестьянкин в своей проповеди «Слово в Неделю о Страшном Суде. Есть ли адские муки?» приводил в пример уже всем известный эпизод о жизни Мотовилова. Заканчивается рассказ так: «Будучи в земной жизни рядом с преподобным Серафимом, Мотовилов по любви к нему жаждал и в вечности не разлучаться с ним.

И вот ценой таких страданий, терпения и слёз последовал за преподобным, за его славой в вечности мирской человек». Но всех этих свидетельств, как выясняется, может оказаться мало для того, чтобы понять колоссальное значение личности Мотовилова для истории нашей Церкви, нашей духовности.

Николай Александрович Мотовилов был, несомненно, человеком богоизбранным. Он ещё не родился, а уже путь его перед Богом был определён. Он был нужен Богу именно как служба Серафимов. То было непростое время. Блестящий Екатерининский век принёс с собою падение нравов, обнищание и закрытие многих монастырей. Затем в правление Александра I расцветают масонские движения, готовится восстание декабристов. Именно в это время Господь подаёт помощь России. Появляются люди, ревностно служащие

православию, с пылким характером, такие как архимандрит Фотий (Спасский), Николай Мотовилов, графиня Орлова-Чесменская и другие. Это были фактически юридические Христа ради. Только юридствовать им приходилось в светских, высших кругах общества.

Отец Мотовилова, Александр Иванович, в молодости по горячей любви посватался к Марье Александровне Дурасовой. Дурасовы были соседями Мотовиловых по симбирским именьям. Это был старинный дворянский род. Неудивительно, что Мотовилов получил отказ. Неутешный в своём горе Мотовилов-старший решился на монашеский подвиг и уход из мира. Он стал послушником Саровской пустыни. Проходя послушание на просфорне, стал уже, было, готовиться к постригу. Но не то уготовано было роду Мотовиловых! «Как-то раз, утомившись от непривычной работы, Александр Иванович увидел чудесный сон: в просфорню вошёл сам святитель Николай, издавна бывший покровителем рода Мотовиловых, и сказал: «Не монастырь путь твой, Александр, а семейная жизнь. В супружестве с Марией, которая тебя отвергла, ты найдёшь своё счастье, и от тебя произойдёт сын, его ты назовёшь Николаем – он будет нужен Богу. Я – святитель Николай и назначен быть покровителем Мотовиловского рода. Им я был, когда один из родоначальников твоих, князь Монтвид-Монтвил служил в войске Димитрия Донского. В день Куликовской битвы татарский богатырь, поразивший воинов-иноков Пересвета и Ослябю, ринулся, было, с мечом на самого Великого Князя, но Монтвид грудью своей отразил направленный смертельный удар, и меч воткнулся в образ мой, висевший на груди твоего предка; он пронзил бы и самого твоего родича, но я ослабил силу удара и рукой Монтвида поразил татарина насмерть».

Сейчас появились новые сведения, требующие, правда, дополнительной проверки. Образ, упомянутый здесь, по всей вероятности, сохранился донныне. Хранится в частных руках. Его особенностью является то, что он выполнен тиснением на коже. Этот чудный сон совершенно переменял намерения послушника Александра. Он вышел из монастыря, снова сделал предложение Марье Александровне и на этот раз, по Божьему произволению, получил согласие. В это время он носил звание поручика. От этого предсказанного в чудном сне брака и родился будущий Серафимов служака.

Известная сегодня по архивным разысканиям родословная Николая Мотовилова восходит к середине XVI века, к некоему Михайле Мотовилову. В середине XVI века известны Мотовиловы, вотчинники Переяславль-Залесского уезда. В начале XVII века известны Мотовиловы, вотчинники Холмогорского и Ярославского уездов. По сказаниям же древних родословцев, Мотовиловы происходят от Фёдора Ивановича Шевляги, родного брата Андрея Кобылы (сер. XIV века), родоначальника царствующего рода Романовых, Шереметевых и других.

Н.А. Мотовилов

В.И. Карпец в работе «Русь Мироеева» выдвигает предположения о том, что род Мотовиловых (Монтвидов и Монтвиллов, соединившихся между собой выходцев из Литвы) восходит ещё к Рюриковичам... Возможно, учёного автора натолкнул на мысль возвести род Мотовиловых к глубокой древности сам Николай Александрович, ибо известно его письмо к императору Николаю I, в котором он пишет о своей родословной следующее: «Предки мои – славянские властители, равные в правах нынешних дворян, удостоились участвовать вместе с Гостомыслом в призвании Рюрика, Синеуса и Трувора на княженье землёю Русскою, что хотя известно только мне по семейным нашим преданиям, однако никакому сомнению не подлежит, а с Пожарским и Мининым были тоже двое Мотовиловских. (...) и во всё время почти тысячелетнего дворянства своего в государстве Российском Мотовиловы, служа стольниками и

полковниками, сотниками стрелецких полков и в областных городах, что ныне губернские, ни разу не изменяли ни Богу, ни Государю, ни Отечеству, служа и Тому, и другому, и третьему всегда верою и правдою...». Нельзя исключить многих фактов, сообщённых Мотовиловым. Однако всё это требует документальной проверки.

Род Мотовиловых имел обширные земли в Симбирской, Нижегородской, Пензенской и Саратовской губерниях. Несколько документов из Симбирского архива дают представление о том, что приходилось на долю Николая Мотовилова. Это были: в Карсунском уезде село Покровское, Решётка тож, деревня Безводная, село Божоявленское, Станичное тож, село Рождественское, Русская Цильна тож, село Девятовка Архангельское тож, сельцо Мокрая Богурна (ныне Цильнинского района), так называемые «дачи» Буинского уезда под названием Степана Ногаткина и Селиверста Шишелова. Кроме того, были земли в Нижегородской губернии.

***

Николай Александрович Мотовилов появился на свет 12 мая 1809 года в селе Рождественское, Русская Цильна тож, Симбирского уезда Симбирской губернии.

Маленького Николая крестили на третий день от рождения, 14 мая, в церкви родного села Цильна. Это был день Ярославской иконы Божией Матери. «Молитвовал и крещение совершал бывший священник Прокопий Петров, дьячок Николай Николаев, пономарь Алексей Петров, восприемником был Симбирского уезда, Троицкой церкви священник Александр Емельянов».

До сих пор ничего не известно о детстве Николая Александровича. Скорее всего, возрастал он в своей вотчине, в Симбирской губернии. Николаю Александровичу достались в наследство несколько сёл и деревень, в которых обреталось около трёхсот душ крестьян. Главное имение находилось в селе Рождественском. Нельзя точно сказать, что представляло собою имение при отце Мотовилова – Александре Ивановиче. Но в архивах сохранилось описание имения в том виде, как оно выглядело после смерти сына Мотовилова – лейтенанта флота в отставке Ивана Николаевича Мотовилова. Из этого описания следует, что в селе у Мотовиловых было значительное количество земли: всего 450 десятин. Согласно этим описаниям, дом Мотовиловых был деревянный, причём одна половина была

двухэтажная, крытая железом. В доме было 15 жилых комнат и 9 голландских печей. Опись отмечает, что «при доме имеются два крыльца и балкон, выходящий в сад». При доме были кухня, кладовая, два амбара, два погреба, баня, изба для садовника, да ещё одна изба с русской печью, сенями и двумя дверьми, да флигель для управляющего. Был ещё скотный и конный дворы и деревянная четырёхкрылая мельница.

Родители Николая наверняка ездили в свои имения в другие губернии, выезжали в Симбирск. Симбирские дворяне отличались богатством, независимостью и необыкновенной сплочённостью. Кроме того, Симбирская губерния была традиционно сильным масонским центром. Православному дворянину, истинному христианину, в Симбирской губернии не всегда было уютно. Отец Мотовилова, Александр Иванович, испытывал в своей среде немалые трудности. Он стремился воспитать своего сына в истинно православной вере и в неприязни масонства.

Общая атмосфера в городе всегда была высокого религиозного настроения. Нередки были поездки симбирян к великому подвижнику Русской земли – преподобному Серафиму Саровскому. А тот им говорил: «Зачем это ко мне, убогому, вы трудитесь приходить, – у вас лучше меня есть, Андрей ваш Ильич». И вправду, Андрей Ильич Огородников, ныне прославленный Церковью в лике святых, был душой старого Симбирска XIX века, его заступником и ангелом-хранителем. Это был человек великих дарований, в городе его все знали и любили.

Отец Мотовилова умер и оставил детей (Николая и его младшую сестру) сиротами, когда будущему Серафимову службе шёл восьмой год, в 1816 году. Однако отец и за короткое время сумел заронить в души своих детей искру неподдельной любви к Богу.

***

К этому времени преподобный Серафим Саровский, долго пребывавший в затворе, уже принимал людей. Видимо, сразу после смерти отца мать Мотовилова, Марья Александровна, ощутила потребность посоветоваться с кем-то из глубоко духовных людей, как ей жить дальше, как растить детей. Кто же мог заменить ей в этот момент великого старца? Ехать к нему было сравнительно недалеко. А главное – тут распоряжался Божий промысел. Так было угодно Богу, чтобы ещё ребёнком, в ангельском почти возрасте, впервые

попал Мотовилов в келью преподобного Серафима. Дальнейшая его жизнь вся уже проходила под невидимым попечением старца. И как бы ни уходили в сторону его жизненные пути, он всё равно рано или поздно должен был вернуться к преподобному, стать свидетелем его великих дел и помощником в них.

В то время Мотовиловы проживали, вероятно, в сельце Бритвино Нижегородской губернии Лукояновского уезда. Известно, во всяком случае, что именно оттуда и выехали маленький Коля Мотовилов с матерью в Саров к преподобному Серафиму.

Памятный крест на месте дома, где родился Н.А. Мотовилов (ныне село Русская Цильна Цильнинского района Ульяновской области)

Мы помним, что первое пророчество о судьбе Мотовилова было дано ещё его отцу во сне. Но пророчество это было достаточно общим. Теперь же, во время поездки к преподобному Серафиму, прозвучало ещё одно предсказание его необычной судьбы – и притом более конкретное. В Арзамасе одна всеми чтимая блаженная встретила с М.А. Мотовиловой и предсказала её мальчику незаурядную судьбу, «силы непонятной и отвергнутой миром, но угодной Богу». Почти нет сомнения, что этой арзамасской чтимой блаженной была подвижница Алексеевской общины дворянка Елена Афанасьевна Дертьева.

От Арзамаса до Сарова было уже рукой подать, и скоро Мария Александровна с сыном прибыли в Саровскую пустынь. Семилетнего мальчика поразила вид кельи отца Серафима. В этой келье перед образом Богородицы Радости всех Радостей стояло семь больших подсвечников с зажжёнными свечами. Ещё увидел там маленький Николай

лавку, на которой спал отец Серафим, а на лавке – камень, служивший ему изголовьем. Всё это, а в особенности камень вместо подушки, сильно поразило пылкое воображение мальчика. Много лет спустя он всё это будет помнить в мельчайших подробностях.

Через пятнадцать лет Николай Александрович снова встретится с преподобным Серафимом, но уже совершенно иначе. Старец с этой поры уже ясно и твёрдо поведёт его за собою по тернистому пути христианской жизни...

Почти неизвестно, как проходила жизнь Николая Александровича от восьми до четырнадцати лет. Лишь несколько слов оставил об этом времени в своих рукописях Мотовилов, но и они рисуют яркую картину его духовного созревания. Слова эти дошли до нас благодаря Сергею Нилусу: «...в Мотовиллове рано проснулась религиозная любознательность, доставлявшая ему немало огорчений в отроческом и юношеском возрасте. Узнав при изучении Священного Писания о Троичности во Едином Существе Бога, он стремился объяснить себе этот догмат явлениями видимой природы, чем в немалое приводил смущение не только простых сердцем своих деревенских наставников, но и законоучителей, готовивших его к поступлению в Казанский университет.

– Батюшка! – спрашивал он своего наставника. – Вот вы меня учите, что человек состоит из тела и души. А ведь мы по образу и подобию Божию сотворены, стало быть, мы тоже троичны по существу?

– Ну, не еретик ли ты! Истинно еретик! Говорю тебе – высших себя не ищи! Куда ты заносишься, куда ты заносишься, спрашиваю я тебя!

И за словесным увещанием «еретика» обыкновенно следовало наставническое вразумление, от которого немало плакавал вразумляемый.

Мать тоже сильно огорчалась, боясь чрезмерной, как ей казалось, пытливости своего ребенка. В те добрые простые времена просто и по-детски веровали и детские люди».

Пока лишь этими немногочисленными фактами исчерпываются наши сведения о детских годах Николая Александровича Мотовилова. Далее следует его подготовка к взрослой, самостоятельной жизни, начавшейся рано даже по меркам описываемого времени.

Владимир Мельник,

профессор Государственной академии славянской культуры

Святые, в земле Симбирской просиявшие

Блаженный Андрей Симбирский и праведный Алексей Бортсурманский; священномученики Стефан Немков, Михаил Воскресенский, Иоанн Ильинский, Николай Покровский, Александр Гневушев, Александр Трапицын, Александр Телемаков, Екатерина Декалина, Герман Кокель; преподобноисповедник Гавриил, архимандрит Мелекесский.

Среди святых, вошедших в историю Церкви, есть имя преподобного Гавриила. Память преподобноисповедника Гавриила совершается в день его кончины 18 октября, а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников российских 7 февраля.

Преподобноисповедник Гавриил родился 5 июня (н.с.) 1888 года в Сосновоборском районе Пензенской области. Младенца нарекли Иоанном. Родители его, Иван Павлович и Варвара Павловна Игошкины, отличались благочестием и кротостью. С детства мальчик сроднился с нуждой и тяжёлым крестьянским трудом. Ещё отроком Иоанн обнаружил склонность к подвижничеству, с годами его ревность к благочестию всё более возрастала, и 12 ноября 1903 года он ушёл в монастырь Жадовской пустыни Карсунского уезда Симбирской губернии.

В 1909 году послушника Иоанна призвали на военную службу в царскую армию, где он прослужил певчим до 1913 года, после чего вернулся в отчий дом. Но началась Первая мировая война, и Ивана Игошкина снова призвали в армию. В конце 1917 года он был демобилизован по болезни. В январе 1921 года Иоанна рукоположили в сан диакона и определили к Свято-Троицкой церкви г. Покровска. В 1922 году архиепископ Уральский Тихон рукоположил его в сан священника, а вскоре, получив назначение в Москву, забрал его с собой. Здесь Иоанна назначили вторым священником Покровского храма Марфо-Мариинской обители сестёр милосердия, основанной в 1908 году преподобномученицей великой княгиней Елизаветой Фёдоровной. В 1929 году он принял монашеский постриг с именем Гавриил.

Первый раз отца Гавриила арестовали 14 апреля 1931 года. В июне 1932 года по состоянию здоровья он был освобождён и находился под надзором, а в 1934 году вернулся в Москву, где был возведён в сан архимандрита.

Преподобный Гавриил Мелекесский

Крестный ход в память преподобноисповедника Гавриила. 17 октября 2013 года

19 августа 1934 года его вновь арестовали, обвинив в контрреволюционной деятельности, но за недоказанностью вины выпустили. Отец Гавриил получил назначение в храм Покрова Богородицы села Звягино Пушкинского района. Это был пастырь, умудрённый жизненным опытом, находивший путь к сердцу каждого прихожанина. Он проводил духовные беседы, призывал к покаянию и усердной молитве. Со своими духовными чадами тайно вёл сбор пожертвований для отправки в лагерь высланным священникам.

Арестовали его во время богослужения 4 ноября 1936 года, на праздник в честь иконы Казанской Божией Матери, обвинив в контрреволюционной деятельности. При обыске у отца Гавриила были обнаружены квитанции на

денежные переводы, исповеди, тетради с рукописями и адреса прихожан. Сохранялся о. Гавриил в Бутырском изоляторе, где на многочасовых допросах его расспрашивали о священниках Марфо-Мариинской обители, в частности о великой княгине Елизавете Фёдоровне. Он никого не предал, на все вопросы отвечал: «Ничего не знаю».

7 января 1937 года, в день Рождества Христова, отцу Гавриилу предъявили обвинительное заключение и осудили на пять лет. Освободился он осенью 1942 года, после чего выехал в город Кузнецк Пензенской области к своей сестре Пелагее. В 54 года отец Гавриил, больной и измученный в лагерях, не имел своего угла. Прожив у сестры, решил идти пешком в Ульяновск, чтобы получить назначение на службу, ведь

именно в Ульяновск была эвакуирована Московская патриархия во главе с митрополитом Сергием. По пути он зашёл к блаженному старцу Василию в село Копышовка Тагайского района, чтобы получить благословение, где ему жить. По пути следования он сильно заболел, и старец Василий благословил его пожить в Базарном Урене у престарелых сестёр Беляковых – Матрёны и Анны. Вот каким запомнили архимандрита Гавриила жители этой деревни: длинный кафтан, на ногах – галоши на шерстяной носок, завязанные верёвкой, как лапти. И это в январский мороз!

За старцем со стороны властей был установлен строгий надзор, но, несмотря на это, отец Гавриил тайно совершал Божественную литургию, исповедовал, причащал. В мае 1946 года архимандрит Гавриил обратился с прошением к епископу Ульяновскому и Мелекесскому Софронию о принятии в клир, и вскоре был назначен в Ульяновск настоятелем церкви Неопалимая Купина. Божественную литургию он совершал с особым духовным подъёмом. Проповеди говорил проникновенно и убедительно. Власти, видя, каким огромным авторитетом пользуется он у людей, решили отказать ему в прописке, и отец Гавриил был переведён настоятелем Никольской церкви в Мелекес (ныне г. Димитровград).

С началом служения батюшки в Никольской церкви духовная жизнь прихожан оживилась. После служб в воскресные и праздничные дни стали проводиться духовные беседы, на которых толковались прочитанные во время литургии главы из Евангелия, изучались молитвы. В церковь стало ходить много молодёжи и детей. Отец Гавриил вёл строгую аскетическую, подвижническую монашескую жизнь. Он был строг к себе и к церковному причту. Но регент хора, церковный староста и председатель ревизионной комиссии вели себя неблагочестиво: пьянствовали, на свои нужды расходовали деньги из церковной кассы. Требования батюшки были им не по душе, и они стали писать на него доносы.

8 июня 1949 года отец Гавриил был арестован. Многие прихожане плакали, некоторые бежали за машиной со слезами, чтобы получить благословение. Батюшку обвиняли в том, что он враждебно настроен к политике коммунистической партии, а во время службы упоминает имя врага революционного движения о. Иоанна Кронштадтского. Начались мучительные допросы, которые длились порой всю ночь. 29 декабря

1949 года областной суд признал Ивана Игошкина виновным по ст. 58-10, ч. 2 и приговорил к десяти годам лишения свободы. Этапом в товарном вагоне, в лютовую январскую стужу отправили его в лагерь Кемеровской области. Там поселили в барак, где содержались уголовники, которые даже в заключении продолжали совершать преступления. Когда надзиратель вёл батюшку в камеру по длинному коридору, тот едва двигался. Надзиратель думал, что в первую же ночь арестованного убьют. Войдя в камеру, батюшка возгласил: «Мир вам!». Сразу сказал, что он священник, и попросил разрешения помолиться. Сначала сокамерники возмутились, но потом притихли и стали слушать молитву, в которой отец Гавриил поминал всех страждущих и озлобленных. И вскоре все они почувствовали на себе благодать Божию. В лагере батюшка продолжал своё служение: вёл беседы с заключёнными, исповедовал, отпевал умерших. Богослужения совершались в строжайшей тайне.

Современный вид дома, где жил архимандрит Гавриил. Ульяновская область, г. Димитровград

В Мариинский лагерь отцу Гавриилу приходили от его духовных чад посылки с продуктами, которыми он оделял всех живущих вместе с ним. Лагерное начальство говорило ему: «Иван Иванович (по-мирски), для Вас только почта и работает». Делить продукты в камере доверяли только отцу Гавриилу – как старшему. Зачастую он отдавал свой кусок хлеба самым истощённым из собратьев по несчастью.

Начальник лагеря относился к батюшке с большим уважением. У него тяжело болела жена, но врачи не могли ей помочь. И тогда начальник обратился к отцу Гавриилу. Заключённый жил у него две недели. По его молитвам женщина получила исцеление. Тогда начальник стал хлопотать о его досрочном освобождении. 3 октября 1954 года отец Гавриил был освобождён.

Батюшка пробыл в лагерях более 17 лет, но никогда не жаловался и непоколебимо верил в благой Промысел Божий о каждом человеке и мужественно переносил страдания. Он говорил: «Я рад, что Господь сподобил меня пострадать вместе с моим народом и потерпеть сполна все скорби, которые не единожды выпали на долю православных, испытания посылаются человеку от Бога и необходимы для его очищения и освящения».

После освобождения из лагеря батюшка вернулся в Мелекес. Дом был конфискован, но добрая душа Евдокия Васильевна не побоялась принять отца Гавриила после лагерей, хотя в её маленьком домике проживало четыре человека. 6 января 1955 года о. Гавриил был реабилитирован, конфискованный дом ему возвратили. В знак благодарности к Евдокии Васильевне он пригласил жить в свой дом всю её семью.

Батюшка вернулся после лагеря именно в Мелекес, как он сам говорил, молиться за своих врагов. Пастырь, которому была свойственна безграничная любовь к несчастным и страждущим, не знал покоя ни днём, ни ночью, трудился до полного изнеможения и ещё при жизни был прославлен Богом даром прозорливости и исцеления.

Годы земной жизни старца завершились. С каждым днём телесные силы слабели, но душа его постоянно пребывала в молитве. За три дня до смерти батюшка видел необыкновенный свет, и в нём Господа, разговаривал с Ним.

Утром в воскресенье 18 октября 1959 года батюшка дома отслужил литургию, причастился Святых Христовых Тайн. Как и всегда, во время «Тебе поём» очень сильно плакал. Вечером отслужил всенощную. После попросил прочитать акафист «Иисусу сладчайшему». Предчувствуя смерть, попросил прочитать «Канон при разлучении души от тела». Попрошался со всеми, велел крестить его с головы до ног. Окинул взглядом все четыре стороны света и тихо заснул, как подумали окружающие, но пульс батюшки уже не бился.

В Мелекесе были обретены его святые мощи. К этому событию Симбирская епархия издала книгу «Духовное наследие преподобноисповедника Гавриила, архимандрита Мелекесского», где собраны литературные труды отца Гавриила. Не потому ли выжил архимандрит Гавриил в жестокой обстановке ГУЛАГа, чтобы дошли до нас его духовные труды?

По материалам
Людмилы Куликовой

Фото Алексея Сытина

Небесный покровитель Симбирска

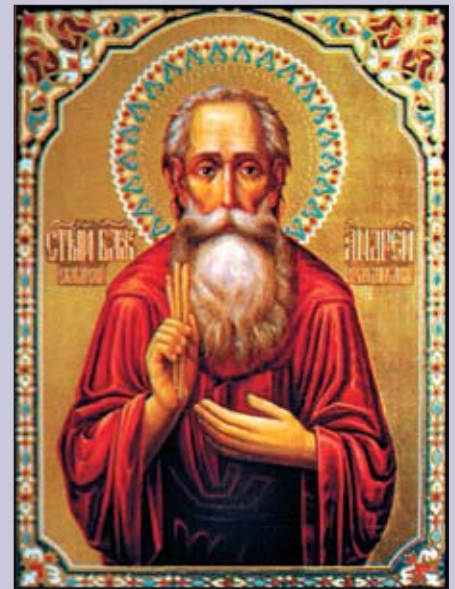
Часовня Андрея Блаженного в парке, расположенном на месте Симбирского Покровского мужского монастыря

Родился Андрей Ильич Огородников в 1763 году в бедной семье, прожил 78 лет. До трёх лет сидел сиднем, пил и ел из чужих рук, потом стал ходить, но ничего не говорил. На обращаемые к нему вопросы давал ответы звуками, жестами, движениями рук или головы, но иногда чётко и внятно выражал свою мысль ясными словами. Он не знал попечения о пище, одежде и приличиях. Людей поражали кротость его нрава и незлобивость. Постепенно росла о нём слава как о праведнике, покровительствующем Симбирску. Укреплению в народе веры

в его праведность способствовали проявленные им дарования, прозорливость и особые обстоятельства жизни, которые сохранились в письменных свидетельствах современников.

Во дни отрочества своего, когда мать его уходила в другие города на богомолье, Андрей Ильич перед возвращением её довольно часто начинал кричать «мама-Анна». По этому признаку домашние догадывались о скором возвращении Анны Иосифовны домой, что и действительно сбывалось.

Всё, что подавал он встретившимся с ним, имело особенное значение

Какие бы потрясения ни охватывали нашу страну, как бы ни открещивались мы от Бога в советскую эпоху, а тропа к могилке симбирского блаженного Андрея никогда не зарастала. Его дар предвидения и исцеления недугов был настолько очевиден, что сам Серафим Саровский посылал страждущих к нему. В июне 1998 года совершилось прославление блаженного Андрея в лике местночтимых святых, а 5 октября 2004 года на заседании Архиерейского собора он был причислен к лику общецерковных святых. С тех пор людской поток во Всехсвятский храм к мощам симбирского чудотворца стал ещё обильнее.

и смысл: кому, например, давал Андрей Ильич деньги, тот вскоре разжился и богател, а кому предлагал он щепку или землю, тот вскоре умирал. Перед переходом дома в чужие руки или перед пожаром приходил он с метлой и начинал мести двор хозяина или выметал сор из дома, и домохозяин непременно лишался своего имущества. Так, г-жа фон Руммель передаёт в своих записках следующее: «Старинный дом наших родителей, где все мы родились, находился в приходе церкви во имя Святителя Николая, при нём был прекрасный сад. И не думали никогда

наши родители его продавать... Но вот прибегает однажды в наш дом Андрей Ильич, никогда в этой местности города раньше не бывавший, и начинает из всех углов выметать сор. Все семейные тут же сказали, что из этого дома нам придётся выехать. И что же? Совершенно неожиданно, месяца через два после этого, дедушка наш И.А. П. подарил матери нашей прекрасный каменный дом на Большой улице, куда мы и переехали».

Симбирские торговцы считали за особенное счастье, когда Андрей Ильич, пробегаая мимо лавок, что-либо возьмёт по предложению того или другого из них, так как бывало, что в тот же день или вскоре они были вознаграждаемы за это необыкновенной успешностью торговых оборотов.

Раз забежал блаженный в дом к Быковой, когда она, оправившись уже после родов, шла в баню; прошёл в её спальню, лёг на диван и, сложив на груди руки, вытянулся, как мертвец. Хозяйка же, когда шла из бани, простудилась и в скором времени на этом же самом диване скончалась.

Мать инокини мучилась родами несколько дней, но едва взбежал на крыльцо их дома Андрей Ильич, она тотчас же разрешилась от бремени

сыном и пожелала, чтобы крестным отцом последнего был старец. Потом, после очистительной молитвы на со- роковой день, она отправилась с новорождённым к Андрею Ильичу. Завидев гостью, входившую в убогую его хижину, Андрей Ильич бросился к божнице, взял образ Ангела Хранителя с соловецкими чудотворцами и положил его на крестника своего, хотя никто не говорил ему, что при купели поминали его как отца восприемного.

По окончании курса в Казанском университете крестник Андрея Ильича, приехав домой, пожелал поздороваться с ним и попросить его благословения, но, по брезгливости, не решался поцеловать его руку: обе его руки всегда бывали испачканы. Забывший на этот раз в дом родителей крестника Андрей Ильич подал знак няне, чтобы она вымыла ему руку, которую затем и подал крестнику поцеловать; потом, обнявши его, дал поцеловать ему и голову свою.

Известный в своё время в Симбирской епархии протоиерей села Бурундук Буинского уезда Алексей Иванович Баратынский рассказывал, что в бытность его учеником Симбирской духовной семинарии сначала он относился к блаженному Андрею Ильичу скептически и далеко не считал его

за того, за кого принимал его народ. Но вот однажды шёл он толкучим рынком, будучи почему-то в это время очень голодным, денег же на покупку хлеба при себе не имел. Вдруг откуда-то появился Андрей Ильич, на бегу вынул из сумки половину булки, сунул ему в руки и продолжил бежать далее. Это заставило отца Алексея изменить своё отношение к Андрею Ильичу.

По прозорливости старец всегда узнавал, кто с каким усердием приносил ему гостинцы. Один семьянин нёс ему большую коврижку, но дорогою подумал: «Зачем это я такую большую коврижку несу ему? Верно, не скушает сам всей, лучше бы детям уделить половину». Андрей Ильич принял коврижку, но, отломив себе кусочек, остальную часть возвратил. Другой нёс ему яблоки в платке, и жаль ему стало отдавать платок, но Андрей Ильич, выложив яблоки, отдал платок этот назад и таким образом дал понять, что не нуждается в невольном подарке.

В постоянном подвиге и всевозможных лишениях прожил Андрей Ильич 78 лет. Он слёг в постель (21 ноября 1841 года. Заслышав о его болезни, народ во множестве стекался к нему как бы за благословением в напутствие для жизни, считая за великое счастье

Фото Павла Шалагина

Митрополит Симбирский и Новоспасский Феофан у раки с мощами святого Андрея Блаженного

поцеловать его руку. Без всякого зова перебивало у него за это время также почти всё городское духовенство. 23 ноября после ранней литургии духовник его о. В.Я. Архангельский прибыл со Св. Дарами в карете, представленной глубокой почитательницей Андрея Ильича Е.А. Столыпиной. После исповеди с редким благоговением причастился Андрей Ильич Св. Тайн. По свидетельству очевидца, в это время на лице его отражалась неземная радость. Вечером того же 23 ноября над ним совершено было таинство Св. Елеосвящения, во время которого он, находясь на своём ложе, держал свечу сам, а когда духовник подносил ему Евангелие, с необыкновенным чувством брал его обеими руками и крепко прижимал к своим устам. В 4 часа по полуночи 28 ноября (ст. ст.) 1841 года блаженный старец скончался. Его кончина взволновала жителей города и окрестных селений. Стечение к хижине его людей всякого сословия было чрезвычайное. Улица была запружена экипажами. Полиция и жандармы оберегали вход в тесную хижину, где покоились останки блаженного, впуская народ по очереди. Рубаха для усопшего была сшита сёстрами Андреевыми; они же надели на него старинный восьмиконечный позолоченный медный крест. Другие принадлежности для погребения, множество подсвечников с большими и свечами – всё доставлено было от своего усердия богатым купечеством и знатным дворянством.

В богатом гробе, в длинной рубахе и босой, как ходил при жизни, Андрей Ильич покоился пять суток в своей маленькой тесной хижине. День и ночь без перерыва здесь служились панихиды и толпился народ. 3 декабря останки блаженного торжественно были перенесены, с благословения симбирского архиепископа Анатолия, в Вознесенский собор ко всеобщему бдению, после совершения которого затем во всю ночь при гробе были отправляемы панихиды. Тление не коснулось блаженных останков, и запаха не было. Старец покоился с выражением умиления...

Прошло полтора столетия, и 27 марта 1998 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II дал своё первосвятительское благословение на прославление блаженного Андрея в лике местночтимых святых Симбирской епархии. Торжества прославления состоялись 2-4 июня 1998 года во Всехсвятском храме, близ бывшего Покровского монастыря. Для участия в этом событии прибыло более ста священников. И храм, и территория вокруг него, и сквер рядом с храмом у могилы старца были запружены народом.

Утром 3 июня после Божественной литургии симбирские казаки, духовно окормляемые в храме во имя Всех Святых, под руководством духовенства начали вскрытие могилы. Гроб блаженного старца, обитый золотистой

парчой, подняли и установили на носилки, и многотысячный крестный ход направился с драгоценной ношей во Всехсвятский храм. Началось прославление нового угодника Божия.

Утром 4 июня в храм, переполненный молящимися, прибыли епископ Саранский и Мордовский Варсонофий, архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл, архиепископ Чебоксарский и Чувашский Варнава. Была совершена Божественная литургия, крестный ход вокруг храма, и Высокопреосвященный Прокл поздравил присутствующих с великим торжеством и милостью Божией – прославлением в сонме святых симбирского праведника святого блаженного Андрея.

Так древний Симбирск, прошедший через все беды и разруху воинствующего безбожия, милостью Божией обрёл своего небесного покровителя. Отныне каждый год в день памяти Блаженного Андрея чудотворца в симбирских храмах проходит праздничная Божественная литургия. 10 декабря 2014 года Божественную литургию совершил в новом Спасо-Вознесенском кафедральном соборе митрополит Симбирский и Новоспасский Феофан.

5 февраля 2015 года произошло ещё одно важное событие: на территории собора состоялось торжественное открытие и освящение памятника святому покровителю Симбирска Андрею блаженному, Христа ради юродивому, чудотворцу.

Открытие памятника Андрею Блаженному в Ульяновске.
5 февраля 2015 года

Фото Владимира Ламзина

Покровский мужской монастырь

Симбирский Покровский (Благовещенский) мужской монастырь строился в конце 1690-х – начале 1700 годов. Каменная Благовещенская церковь на территории монастыря на месте старой деревянной была построена в 1720-х годах. Правый придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы дал второе название и церкви, и монастырю: Покровские.

В 1697 году подьячий симбирской Приказной избы Пётр Иванович Муромцев на приобретённом им участке земли близ реки Свяги на окраине города начал на свои средства строительство деревянной Благовещенской церкви и мужского монастыря при ней.

В начале XVIII века уже существовал и сам монастырь как общежитие монашествующих, и Благовещенский храм. По церковным правилам монастырь назывался по наименованию того праздника или святого, в честь которого освящён престол этого храма. Вероятно, ранее главного придела в честь Благовещения Пресвятой Богородицы был освящён боковой престол в честь Покрова Божией Матери, поэтому и сам монастырь стал именоваться Покровским.

В 1720-х годах на средства и попечением того же П.И. Муромцева взамен деревянной церкви был возведён новый каменный четырёхпрестольный Благовещенский собор. Однако сам монастырь продолжал именоваться Покровским. Благовещенский собор являлся одним из самых древних каменных храмов Симбирска. Особенной была и его архитектура: он выстроен как церковь под колоколы, т. е. колокольня располагалась не отдельно от храма и не была пристроена с западной стороны к самому зданию церкви, а возвышалась непосредственно над основным объёмом здания, над так называемой трапезной частью. Таким образом, пятиархная колокольня, состоящая из постепенно уменьшающихся и поставленных друг на друга восьмериков, занимала место столь привычного по типовой храмовой архитектуре центрального купола.

В 1724 году был издан Высочайший Указ о закрытии находившегося на спуске к Волге Успенского мужского монастыря, и братия перешла в Покровскую

обитель – два городских монастыря были объединены. Покровский монастырь стал достаточно крупной для Симбирска того времени обителью.

В монастыре появлялись всё новые постройки. К 1832 году, когда Симбирский третьеклассный мужской монастырь был преобразован в Архиерейский дом, т. е. стал резиденцией правящего в новоучреждённой Симбирской епархии архиерея, комплекс обители был уже полностью сформирован. Здесь, кроме Благовещенского храма, находились деревянная Митрофаньевская церковь, братские корпуса, настоятельский корпус, каменное здание Духовного правления, многочисленные хозяйственные постройки, с северной стороны (ныне со стороны ул. Свяжской) был разбит сад, а сам монастырь был обнесён каменной оградой. Территория монастыря была

Покровский некрополь

Симбирский Покровский мужской монастырь

достаточно большой, она занимала практически весь ныне существующий сквер им. И.Н. Ульянова (за исключением небольшой части со стороны ул. 12 Сентября) и простиралась вниз к реке Свяге.

Из комплекса монастырских построек до настоящего времени практически ничего не сохранилось за исключением здания полукаменного братского корпуса (сейчас в нём расположены службы Ульяновскторгмонтажа), каменного певческого флигеля (в нём ныне находится Гортоп) и небольшой части монастырской стены со стороны ул. Сиротской (ныне Ульяновской).

Вокруг Благовещенского храма располагалось кладбище, позже именуемое по названию самой обители: Покровское. Первыми, кто был захоронен на территории монастыря, были его насельники-монахи. Позже здесь стали погребать именитых симбирян.

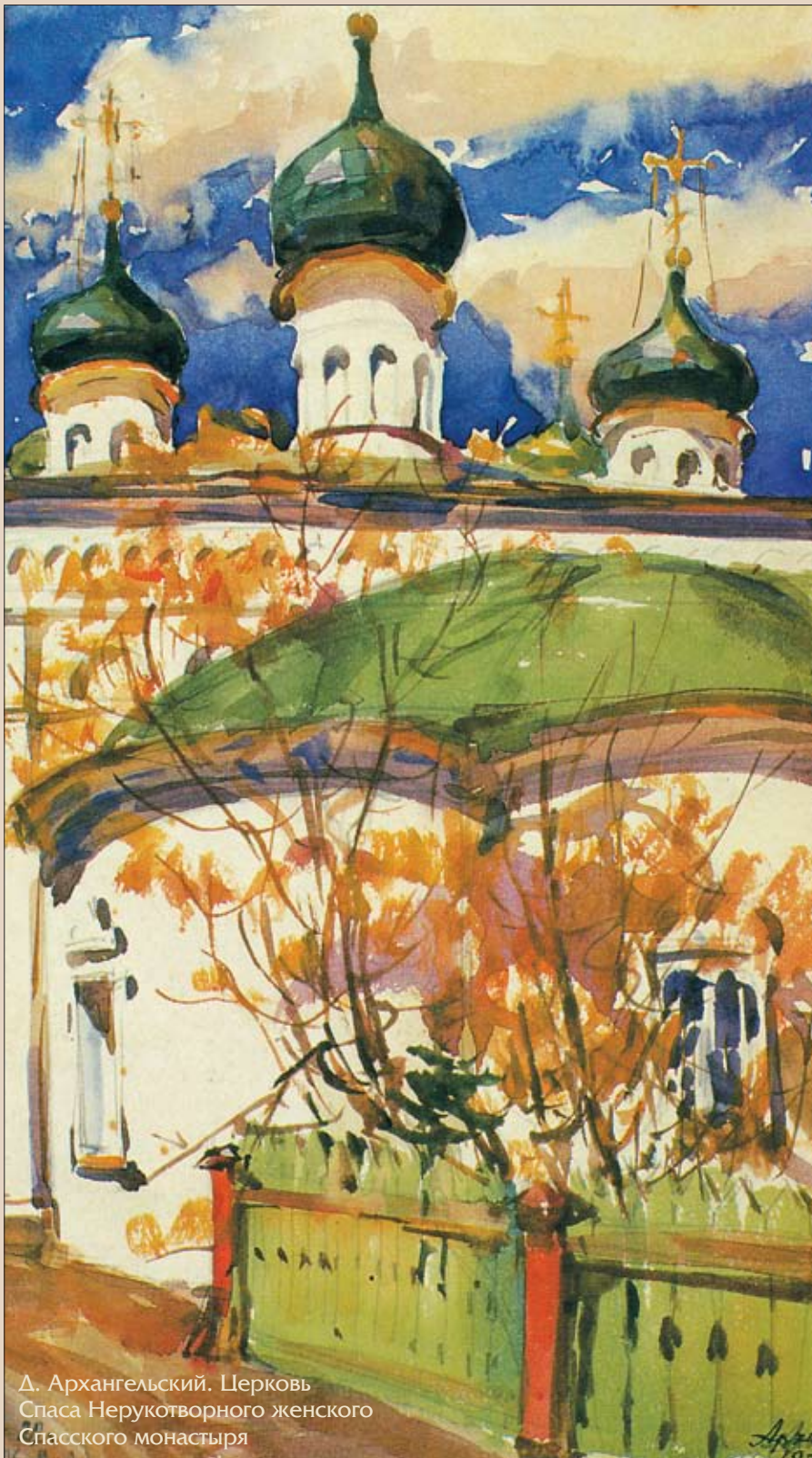
В 1991 году при непосредственном участии Церкви протоиерей Алексей Скала занялся восстановлением Покровского некрополя. Была обнаружена и воссоздана могила местнопочитаемого блаженного старца Андрея, исследован и описан фундамент Благовещенского собора. В 1994 году на средства Спасо-Вознесенского прихода начато строительство часовни на бывшей территории монастыря в память о погребённых здесь симбирянах.

В 1996 году были предприняты раскопки с целью выявления надгробий, обнаружены и установлены на поверхности земли надгробия знаменитых земляков. Протоиерей Алексей Скала подготовил и издал путеводитель по Покровскому некрополю с описанием биографий погребённых здесь симбирян – через судьбы этих людей раскрывается история нашего города, история пастырского служения во имя прославления Бога и Отечества.

Фото Алексея Сытина

Спасский девичий монастырь

Д. Архангельский. Церковь
Спаса Нерукотворного женского
Спасского монастыря

Неизвестный фотограф. УСКМ

О первых годах существования Симбирска мы знаем очень мало, однако почти все историки сходятся во мнении, что почти в одно время с основанием Симбирского кремля начинает строиться и Симбирский Спасский женский монастырь.

Монастырь изначально занимал территорию, которая ограничена современными улицами: Бебеля, Советской, Маркса и Пожарным переулком. В монастыре в 1691–1696 годы был построен Спасский собор и храм во имя Иверской иконы Божией Матери (1861–1870). С историей монастыря было связано много замечательного в жизни Симбирска. Здесь была открыта одна из первых в городе больниц, организованы богадельня и училище для девиц-сирот из духовного звания, в ограде монастыря существовало кладбище, где кроме монахинь были похоронены некоторые губернаторы, почётные граждане и усердные прихожане. Монастырь посещали члены императорской семьи (в 1837 году – будущий Александр II). Более подробно историю монастыря можно прочесть в работе К.И. Невоструева. На сайте «Древности Симбирского края» можно ознакомиться и со списком монашествующих Спасского монастыря по состоянию на 1915–1917 годы.

В Госархиве Ульяновской области хранится уникальная переписка, проливающая свет на драматическую историю закрытия Спасского женского монастыря в 1920 году.

Будучи в гостях у родственников, я обратил внимание на старинную икону святителя Николая. Оказалось, что эту икону тётя Лида хранит как память о своей двоюродной бабушке Екатерине, доброй и отзывчивой женщине. Бабушка Катя (Екатерина Дмитриевна Декалина) была одной из последних сестёр-монахинь Симбирского Спасского женского монастыря. После его закрытия в 1920 году она вместе с другой монахиней (Фокиной Анастасией Степановной) купила небольшой домик на улице Степана Разина, где и жила тихой уединённой жизнью, заботясь о детях своих братьев и сестёр. Для родных и близких было полной неожиданностью и потрясением, когда пожилую женщину арестовали в декабре 1937 года. Племянница пыталась узнать о её судьбе, но ничего определённого в ответ так и не услышала. И лишь теперь стало известно, что Екатерину Дмитриевну в числе 78 человек духовенства и верующих мирян обвинили в участии в несуществующей «областной контрреволюционной организации», якобы ставившей своей целью вооружённое свержение советской власти.

...70 человек приговорили к расстрелу, а восьмерых к 10 годам заключения. В книге протоиерея В. Дмитриева «Симбирская Голгофа» можно прочитать, что 15 осуждённых, проходивших по этому делу, были расстреляны в Ульяновске 21 января 1938 года, а 17 февраля были расстреляны и остальные 55 человек, в число которых входила и бабушка Катя. За что их расстреляли? Да только за то, что кротко и терпеливо старались следовать заповедям Христа, стремились любить ближнего и нести свет этой любви другим людям. О том, что монахини действительно проявляли удивительную кротость и терпение, свидетельствует удивительная переписка, хранящаяся в Государственном архиве Ульяновской области. Она проливает свет на драматическую историю закрытия Спасского женского монастыря в 1920 году, приводимую далее.

В частности, монахини написали письмо Ленину и получили ответ с резолюцией управделами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича от 11 мая 1920 года и председателя ВЦИК М.И. Калинина с просьбой к местным властям внимательно разобраться в этом вопросе и поддержать просьбу монахинь об организации в монастыре трудовой артели. Тем не менее в монастырь монахинь уже не пустили, поскольку

он был занят под другие цели – здесь был организован концентрационный лагерь. В конце 1920 года президиум губисполкома разрешил использовать «для нужд лагеря малую церковь женского монастыря... для заключения арестованных на срок не менее 5 лет».

Монахини Спасского женского монастыря. Справа Екатерина Дмитриевна Декалина, слева Анастасия Степановна Фокина. Фото начала 1900-х

У священника А.П. Смирнова, бывшего в то время узником этого лагеря, есть воспоминания о том, как ему пришлось переживать Страстную неделю и встречу Пасхального Воскресения: «Приходилось лишь только из-за проволочных заграждений краешком уха слышать это богослужение через раскрытую входную дверь монастырского храма... В великие дни Страстей Христовых я был на принудительных работах: рыл канавы, поднимал тяжёлые камни для памятника Карлу Марксу, чистил паровозы, облепленные грязным мазутом... В той или иной мере эта была живая действительная пассива в моей личной жизни... Я всегда жил от Пасхи до Пасхи. В часы литургийной молитвы пред Престолом при открытых Царских вратах испытывалось великое огромное счастье... И боязно было подумать, что когда-нибудь в эту святую ночь придётся быть вне храма... Но это сбылось... Пасху я встретил вне храма. Видел крестный ход, слышал начало утрени, а затем очутился в запертом здании и у открытого окна воспринимал поэзию пасхальной ночи в еле долетающих до слуха песнопениях, в мерцающих звёздах, в звоне колоколов, в возгласении пелетела и в умной молитве к Победоносному Воскресшему Страдальцу Христу.

В эту ночь я поднялся на значительную высоту духовных лишений...» («Мои узы за Христа». Симбирские епархиальные ведомости. 1994, № 2, с. 42)

Концлагерь вскоре после окончания Гражданской войны был закрыт и некоторые монахини вернулись для проживания в монастырь, однако большая часть бывших жилых помещений была отдана рабочим пагронного завода.

После закрытия монастыря ещё почти 10 лет действовала церковь во имя Иверской иконы Божией Матери, однако этот «по величине и благолепию один из лучших храмов Симбирска» был разрушен в тридцатые годы, как и большинство остальных храмов. Уничтожались храмы, уничтожались и последние участницы духовной жизни женского монастыря. Часть монахинь, включая последнюю настоятельницу – игуменью Анфию (Лютикова Анфия Андреевна) – были сосланы на разные сроки в начале 30-х годов, другая часть была расстреляна в 1938 году. В Книге Памяти жертв политических репрессий, выпущенной Ульяновской прокуратурой, перечислены имена 72 бывших монахинь, репрессированных на территории области. Судьбы многих сосланных в ссылки и в лагеря остаются неизвестными.

Памятник расстрелянным монахиням на месте бывшего Спасского женского монастыря

Фото Лилии Янушевской

Благодаря усилиям сестёр-монахинь Комаровского Михайло-Архангельского женского монастыря и их добровольных помощниц возродилась жизнь в бывшем игуменском корпусе старейшего в городе монастыря. А недавно было принято решение о возрождении Спасской женской обители. Будем надеяться, что новые насельницы смогут нести в себе свет христианского милосердия, который в своё время безропотно и терпеливо несли последние сёстры Симбирского Спасского женского монастыря.

Владимир Гуркин

Фото из архива Л.А. Евентьевой

Духовная семинария

Главный фасад здания Симбирской духовной семинарии. Фото начала XX века

В самом центре нашего города на улице Гончарова в доме № 30 располагается кафе. Ульяновцы частенько заглядывают в него, и лишь немногие знают, что именно в этом здании находилась Симбирская духовная семинария.

Сразу после образования Симбирской епархии первый её глава архиепископ Анатолий решил учредить Симбирскую духовную семинарию и приступил к поиску помещений. Ничего подходящего не нашлось, и он поручил губернскому архитектору И.Н. Лизогубу разработать проекты на постройку новых зданий. В том же году были готовы чертежи и сметы на возведение трёх каменных двухэтажных корпусов на территории Покровского монастыря, а также новой каменной ограды вокруг обители. Одновременно архитектор предложил выкупить и снести всю частную застройку по улице Сызранской (ныне ул. 12 Сентября) до улицы Покровской (ныне ул. Л. Толстого). Реализация этого предложения в том же 1832 году привела к появлению рядом с Покровским монастырём новой городской площади, позднее получившей название Николаевской: на её восточной стороне планировалось разместить громадное здание Духовной семинарии с квартирами для преподавателей и общежитием для семинаристов. Однако на реализацию этого проекта требовались огромные средства,

и дело застопорилось на длительный период.

В 1838 году архиепископ Анатолий случайно узнал, что в центре Симбирска на улице Большой Саратовской продаётся усадьба купцов Косолаповых с несколькими большими каменными постройками. Доверенные архиепископа сразу вступили в переговоры с владельцами усадьбы и вскоре достигли предварительной договорённости о её продаже по предельно низкой цене. Архиепископ Анатолий известил вышние инстанции, что «...представился благоприятный случай к покупке для Симбирской семинарии каменного двухэтажного дома с таковыми же при нём флигелем и разными постройками на дворе. Дом сей совершенно прочен, благоустроен и приспособлен к училищным потребностям». Но вскоре после оформления всех юридических документов архиепископ Анатолий направил в Синод доклад, в котором говорилось, что здания семинарии, вопреки первоначальному о них отзыву, оказались настолько ветхими, что часть их вообще не подлежит исправлению... Все изначально были выстроены без

соблюдения строительных норм и правил, да к тому же из «худо выделанного кирпича при самой дурной кладке», вследствие чего во всех помещениях постоянно держалась сырость. Такой резкий поворот озадачил членов Святейшего синода. У них сразу возникло немало резонных вопросов. Почему архиерей так безоглядно доверился продавцу и неизвестным «присяжным ценовщикам»? Почему не пригласил для освидетельствования покупаемых построек настоящих специалистов?

Дело вскоре разрешилось. Если верить слухам, распространившимся тогда в Симбирске, произошло следующее. Ober-прокурор Синода в своём очередном докладе императору был вынужден упомянуть и о симбирском «казусе». Известный своей строгостью Николай Павлович отреагировал на эту информацию в необычной для него и совершенно неожиданной для всех форме: «Теперь за Симбирскую епархию я совершенно спокоен!».

В начале августа 1840 года из Казани в Симбирск прибыл назначенный ректором новой семинарии архимандрит Гавриил (Воскресенский, 1795–1868), который вместе с первыми преподавателями этого учебного заведения приступил к отбору будущих семинаристов. 2 сентября 1840 года Симбирская духовная семинария была торжественно открыта. Правда, по окончании первого учебного года пришлось приступить к ремонту семинарских построек.

Во время грандиозного симбирского пожара в августе 1864 года все семинарские постройки были полностью или частично уничтожены огнём. От каменных сооружений остались только обгоревшие стены. В 1868 году был утверждён проект восстановления семинарского комплекса, согласно которому предполагалось сооружение новых больших пристроенных и возведение третьего этажа над главным корпусом и стоявшим рядом флигелем. Реализацию этого проекта в 1869 году начал известный в Симбирске строительный подрядчик, владелец местного чугунолитейного завода В.И. Андреев. Благодаря ему во всех семинарских постройках появились прочные чугунные лестницы. Часть из них сохранилась до наших дней. Была восстановлена новая семинарская церковь, освящённая 8 ноября 1870 года во имя Трёх Святителей. В 1894–1896 годах все трёхэтажные корпуса семинарии были соединены в один огромный корпус, который приобрёл вид, незначительно отличающийся от современного.

Срок обучения в семинарии составлял шесть лет. С 1863 года выпускники семинарий получили право на поступление в университет.

В дальнейшем семинарию возглавляли архимандрит Герасим (Добросердов), архимандрит Серафим (Протопопов), магистр богословия Гурий (Охотин), архимандрит Сергей (Ланин), архимандрит Никодим (Боков). Впоследствии все ректоры семинарии были возведены в сан епископов и архиепископов. А епископ Астраханский и Енотаевский Герасим (Добросердов) был прославлен в лике симбирских святых (1984 год).

Периодом наивысшего расцвета Симбирской духовной семинарии было ректорство архимандрита Гурия (Охотина Николая Васильевича, 1828–1912), впоследствии архиепископа Новгородского и Старорусского. Он окончил Симбирскую духовную семинарию и затем Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1855 году о. Гурий, утверждённый в степени магистра богословия, был переведён в Симбирскую семинарию, где работал в должности преподавателя, инспектора, а в марте 1874 года назначен ректором. Семинаристов он воспитывал воздействием своей высокой в религиозном и моральном отношении личности. Обладавший обширными познаниями во многих научных отраслях, о. Гурий требовал от преподавателей семинарии усердно заниматься их научными дисциплинами. Неудивительно, что Симбирская семинария под его управлением выпустила немало лиц, впоследствии занявших профессорские кафедры в высших учебных заведениях, главным образом, в духовных академиях.

Среди преподавателей семинарии в разные годы её существования было немало выдающихся личностей, оставивших в истории духовной жизни и педагогики России глубокий след.

Капитон Иванович Невоструев (1815–1872) – выдающийся археолог, исследователь древнерусской литературы. По окончании Московской духовной академии Невоструев сразу был назначен преподавателем Симбирской духовной семинарии. Он усердно занимался изучением местной старины, особое внимание обращал на документы, хранившиеся в духовных, общественных и частных архивах.

К числу видных духовных просветителей относится протоиерей Дмитрий Николаевич Орлов (1825–1887). Получив образование в Киевской духовной академии, он был определён

преподавателем в Симбирскую семинарию. В 1851 году Орлов был возведён в степень магистра, а уже на следующий год за отличную, усердную и полезную службу переведён на должность профессора и помощника инспектора семинарии. В 1854 году был избран в члены-сотрудники Императорского Русского географического общества. В 1862 году Д.М. Орлов избран действительным членом Симбирского статистического комитета.

С 1874 по 1887 год в семинарии работал её выпускник Михаил Семёнович Флоренсов (1847–1918), впоследствии епископ Вологодский и Тотемский Антоний. Флоренсов начал преподавательскую деятельность сначала в Харьковской, а через три месяца – в Симбирской духовной семинарии, в 1878 году был рукоположен во священника, служил в Троицком кафедральном соборе. В 1890 году хиротонисан во епископа Острожского, а через четыре года возглавил Вологодскую и Тотемскую епархию. Уйдя на покой в Донской монастырь в 1898 году, он знакомится со студентом Московского университета Павлом Флоренским и до конца своей жизни становится его духовным отцом. В Москве почитался как прозорливый праведник и подвижник.

С 1884 года с семинарией была связана педагогическая деятельность Сергея Петровича Ягодинского (1864–1914), выпускника семинарии и курсов Придворной певческой капеллы в Санкт-Петербурге. На протяжении 30 лет Ягодинский являлся ведущей фигурой в церковно-музыкальной жизни Симбирска. Он был знатоком церковного пения, руководителем архиерейского хора. Прекрасным подтверждением педагогического таланта С.П. Ягодинского являются высокая оценка выступлений руководимых им хоров знатоками церковного пения, а также успехи на певческом поприще его учеников: великого архидиакона К.В. Розова и известного оперного певца С.И. Ильина, симбирских регентов и певчих.

Среди выпускников семинарии также немало выдающихся церковнослужителей, учёных, педагогов, деятелей искусства. В разные годы учебное заведение окончили великий патриарший архиерей К.В. Розов и его братья – священномученик протоиерей Николай, диакон Михаил. Сотни имён выпускников Симбирской семинарии насчитывает мартиролог священнослужителей Русской православной церкви, среди них епископ Орловский и Севский Макарий (Гневушев).

Выпускниками семинарии были духовный писатель Е.А. Малов, известный коллекционер и меценат И.Е. Цветков, видный русский педагог А.И. Анастасиев и многие другие.

С Симбирской духовной семинарией связаны имена братьев Керенских. Владимир Александрович Керенский – крупный учёный, магистр богословия. Его родной брат Сергей Александрович – педагог, кандидат богословия, преподавал славянский язык в Симбирском епархиальном женском училище.

Семён Иванович Ильин (1890–1950) – певец, режиссёр, педагог, заслуженный артист Украины, прошёл обучение в Симбирском духовном училище, а затем в духовной семинарии. Все годы обучения Ильин пел в хоре С.П. Ягодинского. Красивый бас, любовь к музыке определили дальнейшую судьбу Ильина. Он поступил в Петербургскую консерваторию, но ежегодно, вплоть до 1918 года, приезжал в Симбирск с сольными концертами.

Известный симбирский график, педагог, краевед, собиратель старины Дмитрий Иванович Архангельский (1885–1980) окончил Симбирское духовное училище и духовную семинарию. Учился на курсах рисования в Петербурге при Академии художеств. Возвратившись в Симбирск, преподавал в учебных заведениях города, в том числе и в духовной семинарии.

Один из наиболее ярких и самобытных мастеров отечественного изобразительного искусства XX века Аркадий Александрович Пластов (1893–1972) окончил Симбирское духовное училище, затем учился в местной духовной семинарии. Мастерству живописи обучался у художника Д.И. Архангельского в Симбирске, позже – на отделении скульптуры Строгановского центрального художественно-промышленного училища, в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1947 году А.А. Пластов становится действительным членом Академии художеств СССР. Удостоен звания народного художника СССР, лауреат Государственной премии СССР, Ленинской премии и Государственной премии им. И.Е. Репина.

Всем создателям, преподавателям и воспитанникам Симбирской духовной семинарии, известным и неизвестным – наша благодарная память.

По материалам
**Алексея Сытина
и Елены Сквоиковой**

Бог вразумил, куда идти сироткам

Из истории Симбирского епархиального училища

В 1847 году стараниями преосвященного Феодотия в Симбирске при Спасском женском монастыре был открыт приют для девочек-сирот из духовного сословия, позже преобразованный в епархиальное училище.

Здание епархиального училища в Симбирске

Воспоминаниях протоиерея Елпидифора Успенского приводятся два случая из жизни епископа Феодотия, сподвигнувшие его на создание приюта. Первый – скоропостижная смерть родного брата, после которой на попечении Феодотия осталось четверо детей (два мальчика и две девочки). «Владыка с двумя племянницами был в покоех матушки игуменьи Серафимы, земно кланяясь ей, прося принять сих малых и воспитать их вместо родной матери!».

Другой случай произошёл, когда однажды на приём к Феодотию «явился молодой священник П. с двумя девочками на руках и сказал, что на днях у него умерла жена, оставив сироток. «Что я с ними буду делать?». Преосвященный был изумлён и не знал, что ответить. Проситель же, сказав: «Вас сам Бог вразумит!», – сделал земной поклон и быстро удалился, оставив своих дочек у владыки».

Умудрённый Богом и жизненным опытом, Феодотий основал приют, для которого на территории Спасского женского монастыря был построен одноэтажный дом. В разных концах здания помещались классная комната и комната для рукоделий, между ними – комнаты надзирательницы и помощниц, спальни и столовая. Первоначально «все воспитанницы были сироты духовного звания». Сердобольные монахини обучали девочек рукоделиям и домашнему хозяйству. Закон Божий преподавал монастырский протоиерей З.П. Рождественский, русскую историю – протоиерей А.П. Успенский, русский язык – священник Д.Н. Орлов, арифметику – смотритель Симбирского духовного училища С.Н. Миловский. «Чистописанию и церковному пению обучал или диакон, или псаломщик монастырской церкви». Однако, как отмечает П.Л. Мартынов, «обучение находилось в незавидном положении: все учились в одной комнате, без определённой программы, преподаватели

очень часто пропускали уроки». Целью открытия училища было не суть обучение, а временное содержание и дальнейшее устройство девиц, которых по выходе из приюта «старались выдать замуж за... воспитанников семинарии». Елпидифор Успенский писал, что во время пребывания в приюте «отпусков на вакалы и каникулы в дома родных не полагалось... Моя жена, питомица приюта, привезённая через два месяца после смерти отца к 1-му сентября 1852 г., вышла оттуда накануне своей свадьбы в дом дяди родного протоиерея П.И. Юстинова 28 июля 1860 г.». Число воспитанниц всегда было небольшим: в 1848 году – 20, в 1864 году – 2, в 1875 году – 32.

Домовая церковь при епархиальном училище

Реформы в сфере народного образования 1860–1870-х годов не могли не затронуть и учебные заведения духовного ведомства. После смерти в 1867 году митрополита Московского Филарета церковная жизнь начала принимать несколько иное направление, менее строгое, и с поворотом к новшествам. Епископ Симбирский и Сызранский преосвященный Евгений долго и упорно держался в стороне от нового направления. Всё, что не принимал Евгений, воплотил в жизнь новый епископ Феоктист. При нём «были учреждены благотворительные советы, устроены епархиальные, окружные съезды представителей духовенства», начали издавать «Симбирские епархиальные ведомости». «Но самым крупным делом

преосвященного Феоктиста, – указывает П.Л. Мартынов, – было преобразование Симбирского училища девиц духовного звания в епархиальное училище» в 1874 году. Однако нельзя умалять и заслуг владыки Евгения, ведь преобразование приюта в училище произошло именно при нём.

Из всех учебных заведений епархиальные училища оставались самыми дешёвыми, но вместе с тем являлись закрытыми учебными заведениями. Главным источником их содержания были различные сборы с церковью, монастырями и духовенством епархии.

Далее в донесении Н.Л. Лукашевич читаем: «начальствующих учащихся и других должностных лиц состоит 17,.. от духовенства преподавателей 8 человек, воспитательниц 3, врач и эконом...». Среди преподавателей училища в 1880-х годах были А.С. Кабанов, В.А. Ястребов, Павел Неболюбов – преподаватель истории, автор исторических очерков в «Симбирских епархиальных ведомостях».

Программа изучаемых предметов, за исключением необязательных новейших языков (платное изучение французского и немецкого языков для желающих было введено в училище в 1898–1899 учебном году), была почти та же, что и в женских светских учебных заведениях. В 1887 году при училище была открыта «воскресная школа... для практического ознакомления воспитанниц старшего класса с приёмами преподавания в начальных народных школах». В 1892 году школу преобразовали в образцовую женскую церковно-приходскую. Епархиалок обременили уроками «кройки и шитья церковного и домашнего одеяния священнослужителей».

Так в начале XX века епархиальные училища оставались самыми доступными среди других средних учебных заведений, в том числе и для некоторых представителей других сословий, хотя число таких учащихся было невелико.

Московская патриархия в Ульяновске

Храм на ул. Водников, 15

С 1943-го по 1959 год в Ульяновске на улице Водников, ныне Корюкина, размещалась Московская патриархия. Автору этих строк известны имена почти 20 иерархов, посещавших Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия в бывшем Симбирске. Сегодня начнём рассказ о некоторых из них, надеясь продолжить его в последующих публикациях.

Члены Святейшего синода РПЦ в Ульяновском Казанском соборе бывшем Симбирском костёле

Перед началом Великой Отечественной войны Русская православная церковь была обескровлена в буквальном смысле этого слова. Только в 1937 году было расстреляно более 50 епископов. На своих кафедрах с сохранением регистрации уцелели лишь два митрополита – Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) и Ленинградский Алексей (Симанский), неоднократно подвергавшиеся арестам. Причём в 1938 году Сергей был упомянут в газетах в списках «шпионов и диверсантов», и только он сохранил пишущую машинку, именную печать и канцелярию, а митрополит Алексей был лишён этого и шесть лет вёл дело производство от руки.

В 1939 году в СССР осталось не более 300 действующих храмов Московского патриархата. В Саратовской области были закрыты все храмы, что долго не позволяло назначить туда епископа. После нападения Германии на Советский Союз на оккупированной фашистами территории были открыты тысячи храмов. Оккупанты надеялись этим привлечь население на свою сторону. Враг наступал. Из Москвы началась эвакуация. 7 октября 1941 года Мосгорсовет предложил Московской патриархии покинуть Москву. 12 октября митрополит Сергей составил завещание, в котором по порядку указал имена своих преемников. Первым был

указан митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), вторым – архиепископ Сергей (Гришин), третьим – митрополит Николай (Ярушевич).

14 октября митрополиты Сергей и Николай, архиепископ Можайский Сергей и архиепископ Иоанн (Соколов) выехали на поезде из Москвы. В свиту иерархов входили настоятель московской Николо-Кузнецкой церкви, уроженец Симбирской губернии, выпускник местной духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии А.П. Смирнов, управляющий делами Московской патриархии протоирей Н.Ф. Колчицкий, протодиакон Г.К. Антоненко, иеродиакон Иоанн (Разумов) – келейник митрополита Сергия, домашний врач, обслуживающий персонал Московской патриархии. Семейным лицам была предоставлена возможность взять в эвакуацию родственников. В ночь с 18 на 19 октября поезд с эвакуированными прибыл в Ульяновск.

Митрополит Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский) родился 11 января 1867 года в Арзамасе Нижегородской губернии в семье священника. В 1886 году окончил Нижегородскую духовную семинарию, в 1890 году – Санкт-Петербургскую духовную академию, незадолго до окончания которой постригся в монахи. Затем служил в Японии, в Греции.

В 1901-м был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии и рукоположен во епископа Ямбургского. В 1901–1903 годах был постоянным председателем Религиозно-философских собраний в Петербурге. В 22 заседаниях собраний в разных статусах, с различной степенью посещаемости и активности приняли участие З.Н. Гиппиус, Д.Н. Мережковский, В.В. Розанов, В.С. Миролубов, Д.В. Философов, профессора Н.Ф. Каптерев, М.И. Каринский, Н.П. Кондаков, А.И. Соболевский, художники И.Е. Репин, А.Н. Бенуа, С.К. Маковский, поэты А.А. Блок, В.Я. Брюсов, Андрей Белый, М.А. Волошин, а также П.А. Флоренский, С.П. Дягилев и многие другие.

В 1905 году епископ Сергей был назначен архиепископом Финляндским и Выборгским, а в 1917 году возведён в сан митрополита с назначением на Нижегородскую кафедру.

30 ноября 1941 года в Ульяновске на ул. Водников (дом № 15), ныне ул. Корюкина, состоялось освящение новой церкви во имя иконы Казанской Божией Матери с именованьем «Казанский Патриарший собор г. Ульяновска». 19 декабря на новую квартиру, находящуюся под одной крышей с храмом, переехал будущий патриарх. Этот уголок Ульяновска стал до конца августа 1943 года центром РПЦ.

Сюда приезжали епископы с докладами, здесь производились епископские хиротонии, оглашались послания главы Церкви, сюда звонил Сталин, благодарил митрополита Сергия за помощь фронту. Особенно много иерархов находилось в Ульяновске 11 июля 1943 года, в день именин митрополита Сергия. В их числе был митрополит Ленинградский Алексей, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси.

Сергей Владимирович Симанский (патриарх Алексей I) родился в Москве 27 октября 1877 года, скончался в Переделкине Московской области 17 апреля 1970 года. В 1920-е годы подвергался арестам и высылкам. К 1939 году в РПЦ на свободе осталось только четыре епископа, в их числе и митрополит Алексей. Во время блокады митрополит находился в Ленинграде, где вёл выдающуюся патриотическую деятельность. За время пребывания в Ульяновске владыка Алексей принял участие в нескольких хиротониях и в предсоборном совещании в Ильинской церкви, на котором митрополит Сергей был рекомендован на пост Патриарха Московского и всея Руси.

По завещанию владыки Сергия вторым кандидатом на пост Патриаршего Местоблюстителя был рекомендован прибывший в Ульяновск архиепископ Можайский Сергей (в миру Алексей Николаевич Гришин). Он родился в селе Шимозеро Олонецкой губернии в крестьянской семье 12 января 1889 года. В 1911 году окончил семинарию в Петрозаводске и как лучший выпускник был направлен на учёбу в Санкт-Петербургскую духовную академию на государственное содержание. В мае 1914 года рукоположен в иеромонаха. В 1915 году после окончания академии отправлен на фронт полковым священником. В 1917-м поставлен настоятелем Боровского Пафнутьевского монастыря. После рукоположения в 1927 году во епископа Серпуховского часто перемещался с кафедры на кафедру. В апреле 1930-го возведён в сан архиепископа. В апреле 1936 года будучи архиепископом Владимирским он был арестован и осуждён на 5 лет «за контрреволюционную деятельность» с отбыванием заключения в Ухто-Ижемском исправительно-трудовом лагере, где работал конюхом. Его освободили по отбытии срока 26 апреля 1941 года. До отъезда в Ульяновск митрополит Сергей смог получить для него разрешение на регистрацию в качестве викария Московского митрополита с усвоением титула «архиепископ Можайский».

В Ульяновске иерарх получил назначение на должность архиепископа Горьковского и Арзамасского. Скончался он 14 октября 1943 года от брюшного тифа в Москве через несколько дней после избрания 8 сентября постоянным членом Священного синода.

Митрополит Сергей (Страгородский) за работой

Третий по завещанию кандидат на высший пост в РПЦ митрополит Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич) родился в Ковно 13 января 1892 года в семье священника. Окончив гимназию с золотой медалью, поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, после первого курса перешёл в Санкт-Петербургскую духовную академию и окончил её в 1914 году со степенью кандидата богословия. В октябре того же года принял монашество и выехал на фронт для службы духовником-проповедником. С 1919 года – архимандрит, наместник Александро-Невской лавры. В 1923–1926 годах отбывал ссылку на Севере. По возвращении из ссылки служил в основном в Ленинградской области. С 15 июля 1941 года – митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины. С февраля 1942-го по август 1943 года управлял Московской епархией. В этот период неоднократно приезжал в Ульяновск. Впоследствии заведовал отделом внешних церковных сношений Русской православной церкви. Скончался 13 декабря 1961 года.

В Ульяновске произошли незабываемые события в жизни священника

Николая Чукова. Благодаря им он стал впоследствии митрополитом Ленинградским и Новгородским. Родился Николай Кириллович Чуков 1 февраля 1870 года в Петрозаводске в семье крестьянина. Учился в местной гимназии. После окончания духовной семинарии в 1891 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию и окончил её в 1895 году со степенью кандидата богословия. В 1896-м женился, в браке имел пятерых детей. В 1897 году был хиротонисан во священника. Многодетность и личные качества привели отца Николая на поприще православного просвещения и педагогики. Он заботился о развитии церковно-приходских школ в Олонецкой губернии. В 1904 году на международной промышленной выставке «Детский мир» в Санкт-Петербурге был удостоен медали «За руководство школами и устройство школьных праздников и чтений». В 1911 году стал ректором Петрозаводской духовной семинарии. Автор многих публикаций, он участвовал во Всероссийском съезде по народному образованию в Москве. В 1918 году в печати, а затем в собрании учителей Петрозаводска смело подверг критике декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в ночь на 10 апреля 1918 года был арестован как «главарь движения против советской власти». Вскоре был отпущен, но позже опять арестован и выслан из губернии. В 1920 году избран ректором Петроградского богословского института. Пытался спасти церковные ценности во время кампании по их изъятию путём откупа от государства, безуспешно при поддержке Академии художеств и Академии наук противодействовал разрушению иконостасов в соборах Петрограда. Участвовал в помощи голодающим и семьям репрессированных священников. Подобная деятельность не осталась без последствий: 5 июля 1922 года Петроградским губернским ревтрибуналом отец Николай Чуков был приговорён к расстрелу вместе с митрополитом Вениамином и ещё восемь обвиняемыми. К счастью, казнь ему заменили на пять лет заключения. После досрочного освобождения он продолжил религиозно-педагогическую деятельность. В 1930 году Чуков был арестован по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» (т. н. «дело академика С.Ф. Платонова»). Пробыв девять месяцев в заключении, он был выпущен по ходатайству митрополита Сергия. В 1935 году был арестован

Митрополиты Сергей (Страгородский), Алексей (Симанский), Николай (Ярушевич) в окружении архиереев, возвращённых из ссылки для участия в заседании Архиерейского собора РПЦ. Москва. 8 сентября 1943 года

по обвинению в антисоветской деятельности и отправлен на пять лет в ссылку из Ленинграда в Саратов, где короткое время служил в храме. В 1937 году вышел за штат, но продолжал заниматься литературным трудом. В январе 1942-го митрополит Сергей, находившийся в Ульяновске, направил Н. Чукову в Саратов предложение стать архиереем, но тот отказался из-за постоянных конфликтов с властями, судимостей и желания остаток жизни посвятить воспитанию пятерых детей. В августе 1942 года Н. Чуков узнал, что два его сына и дочь погибли в блокадном Ленинграде и обратился к митрополиту Сергию с просьбой о монашеском постриге. 4 сентября Н. Чуков телеграммой митрополита был вызван в Ульяновск. Здесь в Казанском Патриаршем соборе Куйбышевским архиепископом Алексием (Палицыным) он был пострижен в монахи с именем Григорий и указом митрополита Сергия назначен епископом Ульяновским, а 11 октября направлен на службу епископом Саратовским. Впоследствии в течение трёх лет управлял Астраханской, Саратовской и Сталинградской епархиями. В сентябре 1945 года назначен митрополитом Ленинградским

и Новгородским и служил в этом звании до самой кончины, последовавшей 15 ноября 1955 года в Москве.

Среди иерархов, посещавших Ульяновск, был епископ Василий (Ратников). Василий Михайлович Ратников родился 29 декабря 1881 года в Ставропольской губернии в семье священника. В 1908 году окончил Ставропольскую духовную семинарию. 4 ноября 1921 года был рукоположен во епископа Ейского Патриархом Московским и всея Руси Тихоном. В 1927–1932 годы отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения. Уклонялся в обновленческий раскол. После покаяния, принесённого местоблюстителю Сергию, назначен епископом Житомирским. Сотрудничал с советской разведкой, участвовал во внедрении офицеров разведки под видом священнослужителей на оккупированные территории. Под контролем контрразведчика И.И. Михеева перемещался с кафедрой на кафедру вместе с группой разведчиков, выявлявших остатки немецкой агентуры на освобождённых территориях. В 1942 году возведён в сан архиепископа. В 1947 году за многочисленные злоупотребления был запрещён в служении.

3 июля 1943 года нарком Госбезопасности СССР В.Н. Меркулов доносил начальнику Главполитуправления Красной армии А.С. Щербакову: «Нахождение церковных центров в Ульяновске затрудняет практическое проведение через них ряда мероприятий, особенно необходимых в связи с большим количеством на освобождённых территориях церквей, открытых немецкими оккупантами». 31 августа 1943 года иерархи отбыли в Москву, где в ночь с 3 на 4 сентября были приняты Сталиным. Перед отъездом будущий патриарх распорядился именовать уголок на улице Водников Патриаршим подворьем в Ульяновске.

Однако в период хрущёвских гонений на Церковь храм был закрыт и перестроен в клуб «Дружба».

Сергей Петров

Информация о видных деятелях Церкви, чья жизнь и деятельность были связаны с Ульяновском в 1941–1943 годах, стала известна благодаря многочисленным изданиям, прежде всего фундаментальной многотомной «Православной энциклопедии». Также в статье использованы материалы Ульяновской-Симбирской энциклопедии, А.К. Галкина, А.А. Смирнова, С.М. Половинкина, письма патриарха Сергия

Соратник митрополита Сергия протоиерей Александр Смирнов

19 августа 1950 года в Москве скончался выдающийся деятель Русской православной церкви, исполняющий должность ректора Московской духовной академии, ректор Московской духовной семинарии, настоятель Московского Николо-Кузнецкого храма протоиерей Александр Павлович Смирнов. Его родина – Ульяновская область, Майнский район. В областном архиве сохранилась запись его воспоминаний о жизни в Симбирском крае, сделанная 17 июля 1921 года по просьбе А. Жиркевича.

«Я родился в 1888 году, шестнадцатого августа в селе Криуши Симбирской губернии Карсунского уезда. Отец мой, Павел Иванович Смирнов, был священником в этом селе, моя мать – Агриппина Александровна Смирнова. Ещё грудным ребёнком я вместе с родителями переехал на новое место жительства в село Копышовку Симбирского уезда, где я и прожил в доме своих родителей до 15 лет. Самые яркие, сильные впечатления

детства связаны у меня с храмом. Самое сильное впечатление на меня производила Пасха и уже с раннего детства я начинаю помнить себя всегда присутствующим за Пасхальной службой. К таким же впечатлениям нужно отнести крестные ходы на Иордань, на поля, на молебствия о дожде, встречу чудотворной иконы, встречу архиерея, целодневные звоны колоколов, ярко-пёстрые нарядные одежды сельчан, праздничную ярмарку...

С моментом проживания в селе Копышовке совпадают годы моего учения в Симбирском духовном училище. С момента перехода отца в село Игнатовку совпадает моё поступление в Симбирскую семинарию. Во время пребывания в стенах Духовного училища, в «полубурсе» (Помяловского) я всегда томился и тосковал. Всегда меня неудержимо влекло в своё родное село. В особенности же в конце августа и в начале сентября вид зеленеющих вдаль в полях озимей заставлял меня иногда плакать, рыдать. Дни приезда родителей ко мне в Симбирск и взятие меня в отпуск в дешёвенькие номера на Лосевой улице были для меня праздником. Лучшими воспоминаниями из жизни в Духовном училище являются молитва, чтение и пение в красивом училищном храме и сборы домой на рождественские и пасхальные каникулы. Каждый раз я на свои скромные копейки сумел закупить для троих маленьких братишек игрушек, а к Пасхе наделать самых разнообразных цветных фонарей, и братишки ждали меня всегда сильно. Задавали друг другу наивный

вопрос. Коля спрашивал Митю: «Тебе что лучше было бы: много золота или чтобы Санечка приехал?» или «Тебе что-нибудь сладкого или чтобы Санечка приехал?». И оба соглашались, что лучше приехал бы я! И я действительно всё время возился с ними. Лучшие впечатления их детства связаны со мной.

После окончания Духовной семинарии я решил идти в Академию. Сверх ожидания я выдержал экзамены прилично и, имея прекрасный семинарский аттестат, был принят на казённое содержание, хотя и не был послан в Академию семинарским начальством. Санкт-Петербург поразил меня рядом сильных впечатлений, но почему-то сильно тянуло из этого «холодного» города к себе в Симбирск на Волгу.

После поступил на педагогическую службу в родной Симбирск – в Духовное училище, где протекли отроческие годы. Здесь я пробыл один с половиной месяца, оставив, по общему впечатлению, хорошие воспоминания у учеников, которым я старался не делать того, что, знаю по собственному моему детскому опыту, огорчало и омрачало жизнь детей, оторванных от горячо любимых ими домашних очагов.

23 декабря 1913 года в день моего святого благоверного князя Александра Невского за торжественной службой в престольный праздник в храме третьего московского кадетского корпуса... я был рукоположен во священника. Архиепископ Анастасий был моим первым руководителем при моих первых шагах в моём приходе церкви Святого Великомученика Никиты

Здание бывшего Симбирского духовного училища

Фото Алексея Сытина

на Кузнецкой улице. Я вступил на место, занимаемое прежде хорошим проповедником. В себе я не был уверен. Считал себя слабым. Но внутренний огонь религиозного горения, сжигавший меня по мгновениям, и некоторые прежние опыты проповедничества подсказывали мне, что я всё же могу проповедовать. Первое вступительное слово было живой открытой исповедью горящего сердца. И эта искренность и горячее воодушевление протянули между мной и паствой первые связующие нас нити духовного общения. Семь лет пробыл я священником в этом приходе. Революция принесла мне крестные испытания. Шестого ноября 1918 года я был призван на военную службу в тыловое ополчение. Целый день с утра до ночи я был оторван от прихода на грязные работы. Потом... я был перечислен в красноармейские части на канцелярскую работу как нестроевой красноармеец. Началось двойственное служение, по слову Христа: «Кесарева Кесареви, Божия Богови». Когда кесарская линия пересекала Божию, начиналась мучительная трагедия. Но всё же я честно исполнял свой гражданский долг.

Тяжёлые переживания московской голодовки, холода от отсутствия топлива, ...вместе с осложнениями личной жизни побудили меня сломать московскую жизнь и переселиться в Симбирск в июне 1920 года... Из холодной, голодной, разрушаемой Москвы тянуло на родину, к Волге, в город, дорогой по воспоминаниям детства и юности, поближе к старичкам-родителям... И с 31 января (18 января по старому стилю) 1921 года я, резолюцией местного архиепископа, был назначен штатным священником, только с этого момента я стал пользоваться здесь доходами-жалованьем. Моя душа и моя семья свободно охнули под благодатный благовест колоколов. Но недолго пришлось радоваться. Помимо моей воле, даже вопреки ей, народ, восхищаясь моей службой и проповедью, стал много, очень много говорить обо мне. Слухи неслись за пределы прихода на окраины города, в пригородные сёла... Власть взяла меня подозревать, за мной стали следить... 20 марта (7 марта по старому стилю) в Воскресенье первой недели Великого поста была последняя Литургия с проповедью об иконопочитании, а вечером этого дня многолюдная двухчасовая беседа на тему «Покайтесь и верьте в Евангелие» с общенародным пением... На этом прервалась

моя работа в Германовском приходе. На другой день, – в полночь, после двухчасового обыска с отображением у меня всех моих литературных черновых работ я был арестован ЧК».

Арест был недолгим – повод уж слишком не конкретен. Выйдя из тюрьмы, точнее из трудового лагеря, отец Александр понял, что родина может стать похуже чужбины. К тому времени оба брата – Митя и Коля – погибли в котле Гражданской войны. Забрав семью, Смирнов возвращается в Москву. Дни напролёт священник в делах и заботах. Его приход большой: на Полянке надо причастить, на Зацепе – соборовать, на Новокузнецкой – покрестить младенца. И всюду он идёт пешком, никогда не снимая рясы. На улице бросают камнями, плюют след. «Что ж, так Богу угодно», – с грустью повторяет он.

Могила отца Александра Смирнова на Даниловском кладбище в Москве

Начавшаяся война набатом отозвалась в каждом доме, в сердце каждого человека. 7 октября 1941 года исполком Московского городского совета предложил патриархии эвакуироваться. Местоблюститель Московской патриархии митрополит Сергей выразил пожелание не уезжать дальше

любимой им реки Волги. Так центром патриархии на полтора года стал Ульяновск.

В немногочисленную свиту владыки Сергия вошёл и протоиерей Александр Смирнов. Здесь священник вёл деятельную работу: открыл храм в селе Полдомасово, церковь в Ульяновске на улице Водников. В августе 1943 года митрополит Сергей со свитой вернулся в Москву. Это была последняя встреча А.П. Смирнова с родными местами.

Собравшийся Собор епископов в сентябре 1943 года изберёт митрополита Сергия патриархом. В 1947 году при непосредственном участии отца Александра выйдет книга «Патриарх Сергей и его духовное наследие». За эту книгу он будет удостоен награды: патриарх Алексей возложит на отца Александра крест с надписью «Патриаршее благословение протоиерею Александру Смирнову за усердное служение церкви Божией».

Сталинская «оттепель» потребовала решения новых задач. Уже в 1943 году отец Александр Смирнов назначается ответственным секретарем «Журнала Московской патриархии». Открывающимся приходом нужны были кадры. Отец Александр становится ректором Московской духовной семинарии, исполняет обязанности ректора Московской духовной академии. Читает литургику, философию, ведёт курс латинского языка. Готовит диссертацию на звание магистра богословия. И, что удивительно, при такой непосильной для одного человека нагрузке он ещё и остаётся настоятелем Николо-Кузнецкой церкви. Совершает службу, организует паломничество прихожан то в Саровскую пустынь, то в Троице-Сергиеву лавру, снимая для этого по 6-8 вагонов, где едут прихожане его церкви.

Свою жизнь отец Александр посвятил Богу и Церкви. Может быть, такое служение было ему предопределено уже при наречении имени? Ведь назван он был в честь Александра Невского, канонизированного Церковью потому, что во времена татарского нашествия не раз ездил в Орду, смягчая нрав поработителей. Понимая свою слабость перед силой завоевателей, идя на компромиссы, Александр Невский не дал погубить Русь. Свой нелёгкий крест нёс до конца и отец Александр Смирнов.

По материалам
Владимира Кузьмина

Необычный архиерей Иоанн Братолюбов

На городском кладбище, недалеко от церкви Воскресения Христова, есть могила. Внутри белой металлической ограды стоит внушительных размеров лакированный крест с табличкой: «Архиепископ Иоанн». Сюда после церковной службы часто заходят люди, молятся, поют «Со святыми упокой». Хотя архипастырь умер ещё в 1968 году, народу на могиле становится год от года больше. Из уст в уста передают люди память о необычном архиепископе, жизнь которого была посвящена Богу и Церкви.

Архиепископ Иоанн (в миру Иван Васильевич Братолюбов) служил в Ульяновске в 1953–1959 годы. Он родился в Казани 16 июня 1882 года в семье протоиерея. Учился в Казанском духовном училище, затем в семинарии и Академии, которую окончил в 1906 году со степенью кандидата богословия. В это же время он был определён в Симбирскую духовную семинарию в качестве помощника инспектора.

В 1907 году архиепископ Симбирский и Сызранский Иаков постриг юношу в монашество. Отец Иоанн проявил большое старание в монастырском служении, и уже в 1912 году был возведён в сан архимандрита и назначен в Могилёвскую пастырскую школу заведующим. С 1917 года перешёл на епархиальную службу.

В 1923 году сам патриарх Тихон, ныне канонизированный Русской православной церковью как святой, посвящает архимандрита Иоанна во епископа Березовского, и владыка получает в управление Тобольскую епархию. Бог судил так, что вся жизнь владыки Иоанна прошла в скорбях и переездах с места на место. Годы были очень трудными в жизни Русской православной церкви. Шли гонения на архиереев и священников, которые не перешли к «обновленцам» и остались верны истинной Церкви. Это привело к тому, что в 1931 году владыка Иоанн был осуждён по статье 58 п. 10–11 сроком на 5 лет.

О дальнейших его испытаниях узнаём из документа, найденного в Ульяновском областном государственном архиве. Это рапорт, написанный самим

архиепископом 28 января 1954 года: «Будучи епископом Курганским, я отбывал наказание с июля 1932 года в Ташкентском лагере, а с 4 апреля 1933 года по 30 октября 1936 года – в Бек-Буди Узбекской ССР. С 12 декабря 1936 года по 16 октября 1937 года по своей инвалидности проживал в г. Казани. 16 октября 1937 года был арестован и постановлением Тройки НКВД ТАССР 29 ноября 1937 года приговорён на 10 лет и отбывал наказание в 7-м отделении Сев. Ураллага НКВД до 9 февраля 1943 года, когда был освобождён досрочно».

Освобождение владыки Иоанна из лагерей НКВД объяснимо: И.В. Сталин во время войны вынужден был изменить политику в отношении церкви. Из лагерей освободили десятки священнослужителей, в том числе к сентябрю 1943 года – шесть архиепископов и пять епископов. Среди них был и владыка Иоанн. В лагерях он был верен Богу до мелочей, ничем не поступался в принципах. Своим прихожанам признавался: «Я в ссылке не поддавался. С какими словами ушёл, с такими и вернулся».

По приезде в Ульяновск владыка устроился в церкви на ул. Водников, 15. Это то самое здание, которое в октябре 1941 года было переоборудовано под новый храм Ульяновска в связи с прибытием в эвакуацию Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) со своей свитой. На втором этаже располагалась пристройка, предназначенная для митрополита Сергия. В этой пристройке и поселился по приезде своём в Симбирск владыка Иоанн в 1953 году.

В епархии владыка старался всё упорядочить. Он лично переписал всех священнослужителей епархии. Их оказалось 48 человек в 19 храмах (три из них – в самом Ульяновске). 19 февраля 1953 года Ульяновская епархия была разделена на два благочиния. Всех епархиальных духовных лиц, приезжающих по каким-либо делам в Ульяновск, архиепископ Иоанн обязывал немедленно являться к нему, чтобы быть в курсе дел каждого прихода.

За два года архиепископ купил для храмов четыре автомобиля, двух лошадей, десятки домов, без разрешения отремонтировал почти все храмы, принял на службу десятки новых лиц из числа духовенства без согласования с уполномоченным, многих рукоположил, постоянно требовал открытия новых храмов.

Помимо всего прочего, преосвященный Иоанн требовал от клириков точного соблюдения существующего законодательства о религиозных объединениях, своевременной и полной выплаты всех налогов государству. Такая дотошность позволила владыке сохранить епархию и не дать закрыть ни одного храма в годы хрущёвских гонений, когда приходы закрывали за любой самый мелкий проступок.

Законопослушный владыка очень раздражал ульяновского уполномоченного по делам религий М. Кошмана, который только и мечтал об упразднении епархии. В работе против Церкви Кошман не брезговал никакими методами. Не имея абсолютно ничего, что могло бы скомпрометировать архиерея, уполномоченный взялся за подделку жалоб

на владыку Иоанна на имя председателя Совета министров Булганина от имени ульяновского духовенства: якобы владыка в частных разговорах клеветал на патриарха Алексия. Донос попал в руки митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Он не поверил в его достоверность, но затребовал объяснений. Тогда владыка Иоанн обратился за письменными разъяснениями к священникам, попавшим в список. Все они написали рапорты в патриархию, в которых категорически опровергали клевету на архиепископа Иоанна и своё участие в составлении коллективной жалобы. Интрига уполномоченного была раскрыта, однако тот не собирался сдаваться. Он продолжал писать жалобы во все инстанции и травить владыку.

Современники свидетельствуют, что архиепископ Иоанн был архиереем необычным. Кто знал владыку и общался с ним лично, едины во мнении: он был человеком святой жизни, прозорливцем, жаждущим общаться и помогать своей пастве; очень нищелюбив, старался хоть что-нибудь да подать нищим и всегда был окружён ими. Когда он был правящим архиереем, то, выходя из храма, благословлял людей с паперти с закрытыми глазами, чтобы не видеть народного почитания.

Один ульяновский священник вспоминает: «Его знал весь город. Всегда ему уступали место. Но он этим никогда не пользовался. За хлебом, за молоком ходил, всегда выставлял очередь. Блажил. У него была шапка с длинными ушами. Ходил на каблуках, а нижнее бельё, когда лежал в больнице, носил женское». Но мало кто знает, почему он носил женскую одежду. Дело в том, что владыка глубоко почитал как человека поистине святой жизни игуменью Екатерину, сопровождавшую его в странствиях со времён заключения. Мария Семёновна Маслова, хорошо знавшая владыку, рассказывала, что игуменья Екатерина редко выходила из своей кельи, была прозорлива, и даже ей был дан дар чудотворения. Когда она умерла, владыка, в уподобление подвига святой блаженной Ксении Петербургской, стал носить её одежду.

За юродством владыки Иоанна скрывались молитва и покаяние, аскетизм, истинное служение Всевышнему. Уборщица храма Неопалимой Купины Татьяна Александровна Лаврентьева рассказывала в 1998 году: «Он взял на себя юродство для спасения не только личного, но и всей епархии своей, всего нашего города. Подошёл однажды

к колонке и кричит, и плачет: «Хотя бы 40 раз в день говорите каждый: Господи, помилуй! Ведь мы погибаем. Город должен провалиться. Какая будет беда, какой ужас и страх...».

Келейником и секретарём архиепископа Иоанна был отец Борис (Крыжин). Вот что он рассказал о почитаемом архиепископе: «Мне как келейнику и личному секретарю архиепископа Иоанна приходилось с ним много ездить по епархии. Служить в приходах нам не дозволялось по закону. Приедем, навестим, справимся о состоянии дел в приходе и уедем. Владыка был очень строг и требователен к выполнению церковного устава... Он был необычайно строгий постник – великий. Мясо никогда не вкушал. Был необычайно скромнен, не любил никакой роскоши. Вёл жизнь поистине праведническую. Очень почитал житие и труды св. Иоанна Лествичника, читал его творения с амвона (особенно в посты) в соборе... Служил он в основном в соборе и в храме Неопалимой Купины, иногда в храме Воскресения Христова. Мне он подарил Библию, Евангелие, даже посуду – такой был добрый».

Хорошо знавшая владыку прихожанка храма Воскресения Христова Анна Алексеевна рассказала, что по дому архиепископ Иоанн всегда любил ходить «крестом».

Многие свидетельствовали о прозорливости старца. Однажды в Ульяновске для рукоположения в сан диакона прислали молодого человека – выпускника Саратовской семинарии, уроженца Тамбовской области Алексея Косых. После рукоположения он должен был быть командирован обратно в Тамбовскую епархию. Однако после хиротонии в Казанском соборе владыка сказал молодому диакону: «Ну, вот здесь ты и помрешь». Это было в 1958 году: молодой священник уезжал в Тамбовскую епархию и не собирался возвращаться в Ульяновск. Тогда он не придавал значения словам владыки, но всё обернулось иначе. В 1986 году в Ульяновск по распределению после Московской семинарии попал сын Алексея – Николай, который стал духовным чадом архиепископа Иоанна (Снычева). Вслед за Николаем в Ульяновскую епархию переехал и его отец вместе со всей многочисленной семьёй. А в 2005 году схиархимандрит Алексей (Косых) скончался в больнице в Ульяновске совсем рядом с тем местом, где когда-то был рукоположен и услышал пророческие слова владыки Иоанна.

Иподиакон Нижегородской епархии Игорь, бывший прихожанин указанного храма, вспоминает, что его родная бабушка рассказала ему, как владыка укротил бурю на Волге. Архиепископу с клиром и некоторыми прихожанами нужно было перебраться на пароме за Волгу, но началась буря. Всё небо стало черным-черно.

– Владыко, куда нам переправляться, мы же утонем! – испуг и страх были общими.

– Престол ждёт! – ответил владыка, потом помолчал и добавил: – Помолитесь, отцы! – и крестом благословил взбесившуюся реку. После краткой молитвы Волга утихла, и архиепископ с клиром переправился на пароме на другой берег.

Обстановка вокруг истинных верующих и пастырей церкви в стране всё более осложнялась. Владыка, по воспоминаниям отца Бориса (Крыжина), предвидел, что его отправят на покой, а епархию ликвидировать, и заранее купил дом в Собащем переулке (ныне это 1-й пер. Рылеева, д. 1). Вскоре вопрос о закрытии кафедрального собора на ул. Водников встал вплотную. В феврале 1959 года Госпожарнадзор сделал заключение о невозможности размещения церкви в этом помещении, и Ульяновский горисполком принял решение о закрытии церкви на ул. Водников.

Уполномоченному по делам религий Кошману удалось добиться снятия с регистрации архиепископа Иоанна, и 21 мая 1959 года епархия была закрыта. До самой своей кончины владыка жил одиноко. От помощи отказывался (люди постоянно старались помочь ему деньгами), вёл аскетический образ жизни, большую часть времени уделял молитве.

За несколько дней до смерти келейницы уговаривали его позвать священника, на что архиепископ отвечал:

«Не надо звать, сами придут». В субботу и воскресенье они ещё более настойчиво предлагали позвать священника со Святыми дарами, но ответ был прежний. И в самом деле – в понедельник пришёл священник, которого никто не приглашал. Он и приобщил владыку Иоанна к Святым Христовым тайнам.

27 февраля 1968 года в возрасте 85 лет закончилась жизнь владыки Иоанна, великого молитвенника и постника. Поток людей к могиле верного православию пастыря не иссякает, а с годами всё возрастает.

По материалам
**Владимира Мельника
и Ильи Косых**

МИТРОПОЛИТ ИОАНН СНЫЧЕВ

Открытие храма Дмитрия Солунского
после реставрации.
Базарный Сызган. 1988

Известный богослов, любимый миллионами россиян митрополит Иоанн Снычев (1927–1995) продолжительное время возглавлял Куйбышевскую кафедру (с 1965 года – епископ Сызранский и временно управляющий Ульяновской епархией, с 1969 года – епископ Куйбышевский и Сызранский). Одновременно он окормлял и Ульяновскую область, так как в 1959 году кафедра здесь была ликвидирована. Ульяновская епархия была в его ведении до тех пор, пока его не назначили митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским. Прошло много лет, а православные ульяновцы помнят и чтут память о митрополите Иоанне.

Родился митрополит Иоанн (Иван Матвеевич) 9 октября 1927 года в Херсонской (тогда Николаевской) области в семье крестьянина. Родители его не отличались особой религиозностью, и отрок Иван оставался вне церкви, но Господь особым промыслом вёл его к вере. Окончательное восприятие веры произошло вечером 1 августа 1943 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского, на танцплощадке. Внезапно Иван увидел всю мерзость грешного мира. В представшем ему видении вместо танцующих людей он узрел омерзительных кривляющихся бесов, почувствовал ледяной холод адской бездны. С того момента сердце юноши загорелось огнём веры. В начале 1945 года он стал пономарём храма святых

апостолов Петра и Павла в г. Бузулуке Оренбургской области. Здесь произошла встреча, определившая его дальнейшую судьбу. В это время вновь назначенный на Оренбургскую кафедру епископ Мануил (Лемешевский) искал себе келейника и послушника, он обратил внимание на молодого пономаря и взял его к себе.

Келейник нёс послушание в покоях владыки и в храме в качестве иподьякона. Для подготовки к проповеднической деятельности епископ ежедневно поручал ему после литургии пересказывать прихожанам храма жития святых. 9 июня 1946 года послушник Иван после пострига с именем Иоанна был рукоположен своим старцем-архиереем во диаконы, а 14 января 1948 года – во иереи. Святитель возлагал на него

весьма ответственные поручения. Но в сентябре 1948 года архиепископа Мануила богоборческие власти сослали в Потьму (Мордовские лагеря). Осиротевший Иоанн поступил в Саратовскую духовную семинарию, а по окончании в 1951 году стал студентом Ленинградской духовной академии. Окончил он её со степенью кандидата богословия. Подающего надежды богослова даже оставили профессорским стипендиатом на кафедре сектоведения, затем он был определён преподавателем Минской духовной семинарии и пострижен в мантию.

В декабре 1955 года произошла радостная встреча с вернувшимся из ссылки архиепископом Мануилом, которого назначили на Чебоксарскую кафедру. В сентябре 1957 года по его ходатайству

отца Иоанна освободили от преподавательской деятельности, и он вернулся к старцу-святителю в Чебоксары, где в течение двух лет помогал ему работать над тремя капитальными трудами. За участие в написании книг иеромонах Иоанн в марте 1959 года был награждён Святейшим Патриархом Алексием крестом с украшениями.

25 ноября 1965 года постановлением Священного синода ему определено быть епископом Сызранским, викарием Куйбышевской епархии, временно управляющим Ульяновской епархией. 12 декабря 1965 года о. Иоанн хиротонисан во епископа Сызранского, викария Куйбышевской епархии и назначен временно управляющим Куйбышевской и Ульяновской епархиями. С 20 марта 1969 года – епископ Куйбышевский и Сызранский.

9 сентября 1976 года возведён в сан архиепископа. С 20 июля 1990 года – митрополит Ленинградский и Ладожский и постоянный член Священного синода. С 25 сентября 1991 года в связи с переименованием города – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Скончался владыка Иоанн 2 ноября 1995 года от сердечного приступа. Нельзя забывать, что это были за годы. Отшатнувшись от химеры марксизма, страна впала в химеру демократии, посеявшей разложение и смерть.

В своих многочисленных статьях митрополит с пастырской взискательностью объяснял: в том, что происходит, есть наша собственная вина – отсутствие в русских людях национального достоинства и патриотизма. И, пока «мы сами не научимся любить свой народ, своё Отечество и его историю, свои святыни – мы и других не сможем научить нас уважать».

Владыка оставил богатейшее наследие, и не только богословское. Вот что сказал о его трудах, изданных в Петербурге в 1994–1995 годах, Л. Любимудров: «Самодержавие духа», «Голос вечности», «Одоление смуты», «Стояние в вере», «Русь соборная»... должны стать настольными для каждого русского гражданина – клирика и мирянина, просветителя и воина, для рабочего, крестьянина, предпринимателя, купца... Это не только религиозные и гражданские проповеди, но и как бы репортажи с передовой линии, где кипит ожесточенная, непримиримая схватка с демоническими стихиями».

На кончину митрополита Иоанна откликнулись все русские патриоты. Своё слово сказал и ныне почивший русский писатель Валентин Распутин: «В самые беспокойные времена являются такие наставники, и нельзя считать случайным, что вслед за великим патриотом, каким был в начале века отец Иоанн

Кронштадтский, в том же месте его окормление подхватил другой великий патриот, другой Иоанн, наш владыка, сделавшийся духовником без малого всей Русской России».

Духовные чада митрополита

Окормляя Ульяновскую епархию, владыка Иоанн много сил отдавал борьбе за сохранение православия на Симбирской земле. Это борьба, в которой архипастырю пришлось противостоять Московскому совету по делам религий, облисполкому, ульяновскому уполномоченному по делам религий, произволу местных чиновников – такое сильное противодействие оказывали власти православной церкви. В дневнике Иоанна (Снычева) сохранились записи, свидетельствующие о том, как он спасал от закрытия и разрушения симбирские церкви, чтобы даже в маленьком селе люди могли креститься, исповедоваться, причащаться... С помощью Божией отстаивал правду во всех инстанциях. В частности, из страниц его дневника можно восстановить картину, как владыка Иоанн не позволил закрыть одну из старейших церквей Симбирской епархии – Казанский храм села Кивать Кузоватовского района.

У архипастыря было и осталось до сего дня в Ульяновске много духовных чад.

Тёплые отношения связывали митрополита с недавно почившим отцом Виктором Карзановым. Приезжая в Ульяновск, митрополит Иоанн частенько бывал в Воскресенском храме на старом городском кладбище и всегда посещал отца Виктора. Зная скромность и честность батюшки, понимая его нужду, митрополит дал ему денег на покупку дома неподалёку от церкви и предупредил, чтобы тот не торопился с возвратом долга, а отдал, когда сможет, только половину. Батюшка долг вернул полностью. И всю жизнь хранил как самое дорогое подарок владыки к новоселью – самовар!

Владыка Иоанн часто бывал на богослужениях в отдалённых храмах глубинки. Особенно он любил Свято-Никольский храм в селе Оськино Инзенского района. В Инзе жила благочестивая семья, все дети: Вера, Надежда, Любовь и Пётр – по воскресным и праздничным дням ходили за семь километров в Оськино на богослужения. Там они и увидели владыку Иоанна. У каждого из четырёх чад жизнь сложилась по-разному. Пётр стал священником (ныне настоятель храма

1000-летие Крещения Руси. Ульяновск. 15 сентября 1988 года

Выступление архипастыря
Иоанна (Снычева).
Куйбышев. 8 июля 1988 года

в Оренбургской епархии) – этот путь прозорливо указал ему владыка Иоанн. Любовь возглавляет отдел кадров в Московской духовной академии, Надежда живёт в Ульяновске. С детства Наденька преодолевала гонения (и в школе, и в техникуме) за веру во Христа, выстояла и не отреклась от Бога. В её доме и сегодня хранится дорогая реликвия – молитвослов, подписанный рукой митрополита Иоанна (Снычева) сестре Вере, которая была его духовным чадом и выбрала монашеский путь.

Сначала Вера несла трудные послушания в Пюхтицком Свято-Успенском женском монастыре, была приобщена к рукоделию, вышивала золотой и серебряной нитями (плащаница «Успение Пресвятой Богородицы» в Неопалимовском кафедральном соборе в Симбирске была реставрирована сестрами Пюхтицкого монастыря, в том числе и руками Веры). Пройдя все ступени послушнической жизни, она была пострижена в мантию с именем Иоанна. Что так нарекут – не помышляла. Хотя это имя дано было в честь одного из святых, для неё оно неразрывно связано ещё и с именем архипастыря Иоанна (Снычева), который был духовным отцом Веры. Сама она так пишет об этом: «Я родилась в Ульяновской области, нашим правящим архиереем тогда был владыка Иоанн. Я всегда мечтала иметь духовного отца, которому могла бы открывать все помыслы. Когда владыка первый раз к нам в Оськино приехал,

я услышала его проповедь – и духом почувствовала, что это человек, который должен быть моим руководителем в жизни.

Наставничество длилось многие годы. Из пятнадцатилетней переписки владыки с монахиней сложилась книга «Наука смирения», Спб., 1998. И теперь в каждый день памяти матушка Иоанна навещает его могилу. Похоронен он на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Монахине Иоанне довелось служить Богу в разных местах, в том числе и при мощах ныне прославленного Серафима Вырицкого. В 2001 году по приглашению архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Никона она прибыла в Уфимскую епархию и была принята в число сестёр Богородице-Табынского монастыря. А в ноябре 2002 года утверждена Священным синодом в должности настоятельницы этого монастыря. Когда-то митрополит Иоанн мечтал возродить эту обитель и даже написал акафист Табынской Божией Матери. Его богоугодное желание сбылось. Монастырь, расположенный среди целебных источников, возродился с Божией помощью стараниями настоятельницы и многих труждающихся. Как писала сама матушка Иоанна: «Уже оказавшись здесь, поняла, что за молитвы духовного отца я попала сюда. Я должна была через скорби и страдания прийти к этой великой святыне».

Арина Хохлова

Из писем митрополита Иоанна к монахине Иоанне

...Молитва – хлеб духовный... Празднословия и праздности избегай. Навыкай спасительному молчанию. Помни слова Спасителя: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ. (Мф. 12:36). Нам необходимо созидать, а не разорять самих себя. 1.08.1980.

...Язык воистину наш враг. С ним надо бороться благоразумным молчанием. Но самый опасный враг – наша самость. Если мы не победим её истинным смирением, то все труды наши будут напрасными... С кем бы ты ни дружила, имей одну цель – душеспасение... 9.08.1980.

Не спорь ни с кем и ни о чём. Смотри за своими грехами и оплакивай их... Не держи зла в своём сердце до утра. Да не зайдёт солнце в гневе твоём... 1.12.1980.

Побывал я в Оськино, вспомнил тебя, видел твою маму... Молитесь о смирении надо: «Господи, даждь ми смирение, целомудрие и послушание». Чаще произноси эту краткую молитву. Приобретёшь смирение – приобретёшь всё. Будь праведницей, но смиренной. 28.06.1982.

...Плохо то, что мы просим прощения не по сознанию своей вины, а для того, чтобы человек перестал укорять нас и замолчал. Такое «прости» никогда не принесёт нам умиротворения и не умиротворит других. Нам нужно настоящее покаяние, вытекающее из полного сознания своей вины и жажды очищения. 14.10.1983.

Суть исповеди заключается не в том, чтобы точно и всесторонне открыть свой грех духовному отцу, а в том, чтобы довести своего внутреннего человека до полного раскаяния... 2.01.1986.

Радуйся о Господе среди бурь и житейских скорбей. Твой духовный отец митр. Иоанн. Рождество Христово, 1995.

Фото Сергея Ойкина

23 марта 2015 года исполнился год со дня упокоения первого митрополита земли Симбирской приснопамятного владыки Прокла. По благословию митрополита Симбирского и Ново-спасского Феофана во всех храмах 22 марта совершены заупокойные богослужения. До последних дней жизни владыка служил Господу и мудро руководил епархией. Он стал первым архипастырем Ульяновска после 30-летнего перерыва.

Все самые важные события в жизни архиепископа Симбирского и Мелекесского Прокла происходили в октябре: 10 октября 1943 года архипастырь родился, 18 октября 1987 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хирото-

ния архимандрита Прокла в епископа Тихвинского, а 30 октября 1989 года он прибыл на вновь открывшуюся Симбирскую кафедру и возглавлял её 25 лет, до самой кончины. Впечатляет не столько срок его служения, сколько величина трудов, которые понёс

архипастырь ради возрождения епархии. На момент его прибытия в Ульяновск в регионе было семь действующих церквей, а ныне уже действует 230 церквей.

Теперь, когда владыки нет с нами, хочется напомнить читателям, что он рассказал о себе в канун 70-летия.

– Бог промышляет о человеке. Родился я в Ленинграде, в простой семье. Время было очень тяжёлое, и мама моя имела желание освободиться от меня, но один знакомый старец ей сказал: «У тебя родится мальчик, будет служить Богу». Вот так по промыслу Божию всё и случилось.

Мои родители не были атеистами: Бог есть – хорошо. Но и к церкви относились с осторожностью, можно сказать, с сочувствием. Я рос больше под влиянием бабушки и дедушки. Я их очень любил. Они привили добрые чувства, любовь к Богу, к церкви, к поэзии. Бабушка была духовной дочерью великого подвижника батюшки Серафима Вырицкого. Когда ей было 28 лет, она тяжело заболела, думала, что умрёт. Отец Серафим, чудотворец, её исцелил. Это укрепило её веру, она прожила 96 лет. Вообще надо сказать, в Петербурге в то время было много благочестивых людей и замечательных старцев.

Своё призвание ощущал с детства. Мне очень нравилось бывать в церкви. С бабушкой мы ходили в храм Петра и Павла. Батюшка там очень хороший был, отец Борис – я мальчонком с ним общался. Ходили мы на могилку преподобного отца Серафима Вырицкого. А в 14 лет я уже самостоятельно посещал Троицкий собор Александро-Невской лавры: как раз в 1957 году его только что отреставрировали и открыли. Первым настоятелем собора стал епископ Алексей Коноплёв. Я ходил на раннюю литургию – мне нравилось богослужение, в особенности – архиерейские службы, они проходили очень торжественно и красиво.

И всё же сначала пришлось получить мирскую профессию. Я поступил в техникум лёгкой промышленности. Дедушка был портной, он хотел, чтобы я пошёл по его стопам. Помню, учительница истории, усомнившись в правильности моего мышления, подарила брошюру «Спутник атеиста». Книжонку я прочёл, но она только укрепила мою веру в Бога. А после техникума пошёл работать на производство и продолжал посещать храм. Слава Богу, мне встречались прекрасные пастыри – столько черпал от них доброго, светлого. В 1964 году меня призвали в армию.

После сборов 7 июля нас отпустили домой, и я направился в Никольский собор – там служил замечательный священник Василий Ермаков... Я сказал ему, что меня забирают в армию, а он: «Давай, Коля, отслужим молебен святителю Николаю, Матери Божией и Иоанну воину».

Три года отслужил я в Заполярье в стратегической авиации. Всё было хорошо, никакого давления на меня не оказывалось. Господь по молитвам старцев, бабушки и дедушки меня хранил, а ведь многие обмораживались, погибали. Вернулся я домой и в 1968 году подал документы в духовную семинарию, а меня отправили на военные сборы... Но решение для себя я уже принял, и в 1970 году поступил в семинарию. Конкурс был большой – семь человек на место: в основном ребята с Западной Украины. После беседы с инспектором многих отправляли назад. Мне инспектор задал вопрос: «Будешь хорошим батюшкой?» Я ответил: «Как Бог даст». Меня взяли.

...Раньше поступить в семинарию было равноценно отъезду за границу. Меня не отпускали с работы, прорабатывали, высмеивали в стенгазете: как это – образованный человек поддаётся религиозной пропаганде! Шуму много было. Пришлось сдавать экзамены и одновременно ходить на работу, но потом удалось всё же подписать трудовую...

В хрущёвские времена церковь испытывала особенные гонения, может быть, поэтому Господь, чтобы поддержать нас, посылал замечательных старцев и стариц – женщин-подвижниц много было, среди них и прозорливые:

мать Наталья, матушка Серафима. Она подарила мне панагию. Я очень удивился: «Я не стану монахом». А она в ответ: «Вот когда исполнится, тогда вспомнишь». А ведь это было за 10 лет до моей хиротонии! А однажды она посетовала: «Прокл, я так не хочу, чтобы тебя перевели в Выборг. Там даже иконки не наши – чухонские!» – «Да что вы, матушка, какой Выборг?» И действительно, меня потом туда перевели.

Я не стремился стать архиереем – и в мыслях не было. Господь вёл меня за правую руку... Если уж совсем откровенно, был такой сон... Это перед поступлением в духовную семинарию. Вижу старца во сне, народ толпится вокруг него, а мне так хочется попросить у него благословения, но неудобно подойти – слишком много людей. Я в страшном волнении. И вдруг – никого нет: я один на один со старцем. Он благословляет меня иконой Божией Матери: младенец держит свиток «Исполнение желаний». Вся моя жизнь в том сне прошла перед глазами, как на экране. Я перелистал всю литературу, но такой иконы не нашёл, хотя образ старца запомнил. Прошли годы. И одна женщина решила подарить мне иконочки. Гляжу: о чудо! Вижу того самого старца, в руках у него иконка: Матерь Божия с младенцем, а в руках у него – свиток. Старец этот – святитель Ипатий Гангровский. Это он меня благословил...

Так Господь управил, я благополучно поступил сразу на второй курс. Признаться, я и не собирался в академию, но митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) сказал: «Ты идёшь в академию». А принимал экзамены ныне здравствующий Святейший

Патриарх Кирилл – он к этому времени уже окончил академию. Я даже помню, какой он мне вопрос на экзамене задал. Потом я у него служил настоятелем в храме, и он же стал ректором духовной академии. На нашем курсе из 10 человек шестеро стали архиереями. На четвёртом курсе, 5 января 1973 года, митрополит Никодим постриг меня в монашество.

На меня оказали влияние и Серафим Вырицкий, и Игнатий Брянчанинов, которых я почитал. Очень повезло с преподавателями в духовной академии: я застал преподавателей царского времени – они чудно, доходчиво преподавали и многое нам открыли. Учился я архиерейскому служению у отца Николая Фомичёва, которого очень уважал. Владыка Никодим был образцом архиерейского служения, владыка Алексей Ридигер. По милости Божией и я монах, нисколько об этом не жалею. Вся моя жизнь – осуществление того юношеского сна. Более 14 лет прослужил я священником, 26 лет – епископом, срок лет как монах.

...Сделано очень много – я и сам порой удивляюсь. Человек предполагает, а Господь располагает.

Фото Нафаняла

Поздравление владыки Прокла с 70-летним юбилеем. 2013

Открытие памятника Петру и Февронии в Ульяновске. 4 июля 2009 года

Фото Владимира Никитина

Напомним, что перед революцией в Симбирской епархии было 774 церкви, 192 часовни, 11 монастырей. А к моменту приезда владыки Прокла – только семь действующих храмов, из них два – в Ульяновске. Всё было разорено. Епархиальное управление занимало подвальное помещение Неопалимовского собора. Пройдёт всего лишь пять лет, и в епархии будет зарегистрировано 72 прихода, а ещё через пять лет – сто приходов.

В 1993 году была возрождена Жадовская обитель и открыт новый женский Комаровский Михайло-Архангельский монастырь. Горячими молитвами и большими трудами владыка Прокл сумел вернуть епархии историческое название: в 2001 году она стала называться Симбирская и Мелекесская и буквально воскресла.

Фото Нафаняла

Духовенство Симбирской и Мелекесской епархии

В 1997 году вновь была обретена Чудотворная Жадовская икона Казанской Божией Матери, и вскоре ожила старинная традиция крестного хода с иконой Казанской Богоматери по всей губернии.

В 1998 году состоялось прославление в лике местночтимых святых Ульяновской епархии святого Блаженного Андрея, Симбирского Христа ради юродивого, чудотворца.

А в 2000 году – канонизация святого преподобноисповедника Гавриила Мелекесского. Так Симбирская губерния приобрела святых небесных покровителей.

В 2003 году архиепископ Прокл был награждён орденом преподобного Сергия Радонежского II степени, а в 2007 году – орденом преподобного Серафима Саровского II степени.

По молитвам и стараниям владыки Прокла и симбирских священников многие чудом сохранившиеся в сёлах Ульяновской области храмы пережили второе рождение. Так, Богоявленская церковь в р.п. Старая Майна – замечательный памятник культуры и архитектуры середины XIX века – поднялась буквально из руин (настоятель о. Константин Фролов). В советское время здесь был клуб, устраивались бесовские пляски, а в 1991 году началось её возрождение, и уже через год крестный ход торжественно вернул в храм одну из главных святынь нашего края –

икону Боголюбивой Божией Матери, которая сразу начала мироточить, являть чудеса, исцелять людей.

Немало трудов и духовных сил приложил архипастырь к делу возрождения веры православной в «красной» губернии, но одна мечта владыки Прокла долго не осуществлялась: 17 лет он добивался от власти, чтобы епархии передали Воскресенский (Германовский) храм. Наконец, несмотря на экономический кризис, правительство Ульяновской области приняло нелёгкое решение: госархив был вывезен из собора, и храмовое сооружение передано церкви. На благо восстановления Германовского храма была объявлена всенародная подписка, в которой приняли участие предприятия и организации, простые жители области. Уже весной 2010 года, на Пасху, при огромном стечении народа здесь состоялась праздничная Божественная литургия. А 18 октября, в день хиротонии архиепископа Прокла, праздник в Воскресенском (Германовском) храме проходил с особой торжественностью: исполнилось то, о чём столько лет мечтал архипастырь.

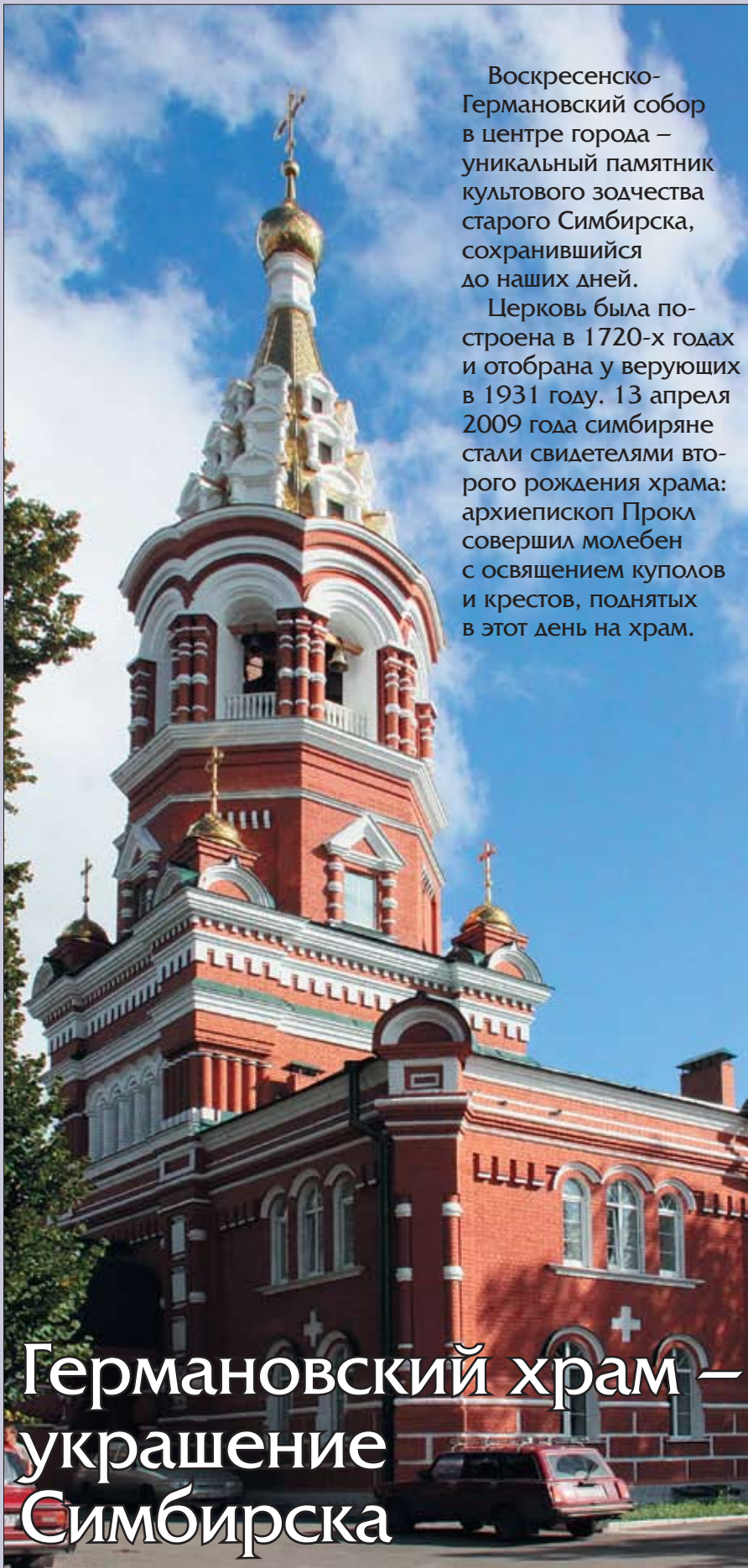
В августе 2010 года, когда страшная жара обернулась настоящим бедствием, архиепископ Прокл совершил облет града Симбирска с молитвою ко Господу о защите губернии от огня и пожара и молитвою о дожде. Владыка распорядился не брать даже журналистов и представителей администрации

области, чтобы никто не нарушал соборность молитвы. И она неслась сквозь время и пространство, и было ощущение, что история Симбирской епархии делает новый виток, правильный и единственно оправданный сегодня. По раскалённой от нестерпимой жары территории России пылали леса, горели деревни, гибли люди, а симбирское священство молило Царицу Небесную Неопалимую Купину не допустить огонь пожарниц на нашей земле...

Решением Священного синода от 26 июля 2012 года владыке Проклу был присвоен титул Симбирский и Новоспасский, он назначен главой новообразованной Симбирской митрополии. 1 августа 2012 года архиепископ Прокл возведён в сан митрополита.

С 25-летием архиерейской хиротонии его поздравил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он отметил заслуги митрополита и пожелал «всесильной помощи Божией в архипастырских трудах». 10 октября 2013 года митрополиту Симбирскому и Новоспасскому Проклу исполнилось 70 лет. 40 лет служил владыка Богу, из них 26 лет возглавлял Симбирскую епархию. Он пользовался любовью как духовенства, так и мирян, но 23 марта 2014 года его земная жизнь оборвалась – началась иная. И, как ни горько осознавать, что владыки Прокла нет с нами, нет сомнения: он молится за свою паству в Царствии Небесном.

Воскресенско-Германовский собор в центре города – уникальный памятник культового зодчества старого Симбирска, сохранившийся до наших дней.

Церковь была построена в 1720-х годах и отобрана у верующих в 1931 году. 13 апреля 2009 года симбиряне стали свидетелями второго рождения храма: архиепископ Прокл совершил молебен с освящением куполов и крестов, поднятых в этот день на храм.

Германовский храм – украшение Симбирска

Фото Владимира Никитина

Святитель Герман Казанский скончался в Москве в ноябре 1567 года. Почти 24 года его мощи покоились в Москве. 25 сентября 1591 года состоялось торжественное перенесение святых мощей в Свяжский монастырь. С этого времени в нашем крае стали чтить святителя Германа как святого. 6 октября 1695 года по распоряжению патриарха Адриана митрополит Маркелл освидетельствовал мощи св. Германа и переложил их в новую липовую раку. Это событие послужило началом общероссийского почитания казанского святителя.

В 1697 году жители и духовенство города Симбирска обратились к казанскому митрополиту с просьбой прислать мощи новоявленного Божиего угодника. На месте встречи иконы св. Германа с его мощами у верховья Свяжского ключа была построена сначала часовня, послужившая впоследствии поводом для основания Германовской или Воскресенской церкви. От главного престола церковь получила название Воскресенской. Однако в городе по имени прежней часовни и по второму престолу церковь называлась преимущественно Германовской.

В церкви было три престола: в память обновления храма Воскресения Христова; во имя Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев, и во имя Германа, Свяжского чудотворца. В 1854 году престолы были переименованы: главный престол оставлен тот же, правый был посвящён трём святителям Казанским всем вместе, а левый – святым первоверховным апостолам Петру и Павлу.

Церковь была небольших размеров, крестообразная, с каменной колокольной, квадратной внизу, с пирамидальным верхом, покрытым черепицей. В 1877–1879 годах главная часть Германовской церкви была перестроена, так как её малые размеры не соответствовали количеству прихожан.

В 1890 году преосвященный Варсонофий дал благословение на перестройку. Щедрой рукою подавались пожертвования на церковь, и она скоро была воздвигнута в величественных, в сравнении с прежними, размерах. И внутренность, и внешность церкви существенно были изменены.

Вновь сооружённая церковь – каменная, о семи главах, с тремя полукруглыми алтарями в ряд. В церкви были устроены три престола: главный по-прежнему оставался в память обновления храма Воскресения Христова; другой – придельный, с правой стороны,

в честь святителя Германа, Казанского чудотворца; третий – придельный, с левой стороны, в честь святителя Николая Мирликийского. Прежние престолы были оставлены в трапезной части храма.

Воскресенско-Германовский собор. 1910-е

Святые алтари сделаны по одной линии от севера к югу и тремя полукруглыми выступами выдаются на восток из общего здания церкви. Четыре столба поддерживают куполообразный свод настоящего отделения храма; на лбу купола изображение Воскресения Христова в звёздном небе, а по углам святые евангелисты. Своды трапезы – коробовые, на среднем из них – Покров Пресвятой Богородицы. На стенах над окнами в трапезе изображение святых. Четырьмя столбами-колоннами вся церковь разделяется на три поместительных продолговатых корабля. Над главными западными входными дверями устроены хоры на кронштейнах.

Сохранилось описание дореволюционного убранства Германовской церкви. Её украшали иконы бывших прежде придельных иконостасов.

У второго левого от входа столба помещалась в особом киоте, в серебряной ризе, небольшая Владимирская икона Божией Матери, пожертвованная в церковь симбирским купцом Н.В. Кротковым. У второго правого столба в таком же киоте находился образ Нерукотворного Спаса, пожертвованный симбирским купцом И.Е. Войлошниковым. У правой стены выделялась

икона Божией Матери «Нечаянная радость» в киоте, сделанном на средства Б.Я. Юдиной и других жертвователей. В главном предалтарном иконостасе находилась замечательная икона святителя Мирликийского и чудотворца Николая в виде складня с крестом сверху. По преданию, эта икона была перенесена из старой церкви в новую и считалась древнею. За левым клиросом в особом киоте была икона Божией Матери, именуемая «Сладкое лобзание». Она «писана и освящена на святой Афонской горе в пустынно-келийной св. вел. Артемия обители».

За правым клиросом в отдельном киоте вставлена икона святителя Германа, архиепископа Казанского, в серебряной позолоченной ризе и в серебряной рамке. Икона эта замечательна своей древностью.

Архитектурно-художественная композиция церкви своеобразна и никогда ни в одной из ранее существовавших церквей города не повторялась. Фигурный красный кирпич в сочетании с декоративными вставками из белого вятского камня широко использован в убранстве фасадов. Арочный навес с колоннами-бочками и каменной лестницей оформляет вход в храм с южной стороны. Многоярусная стройная колокольня, к сожалению, была разобрана в 30-е годы XX века.

В годы советской власти почти все церкви города были закрыты, а большинство храмовых зданий разрушены. Старинный русский город Симбирск был переименован в Ульяновск в честь вождя революции и непримиримого борца с православной церковью. В 1931 году уникальная многоярусная стройная колокольня была разобрана,

а на её месте возвели уродливого вида пристрой из силикатного кирпича, умаляющий достоинства архитектуры исторического памятника. К счастью, Воскресенско-Германовский собор избежал полного разрушения. Просторное и прочное здание облюбовал для себя областной архив. Только после прекращения в 1988 году гонений на церковь стало возможным говорить о возобновлении богослужений в чудом сохранившемся храме. По решению Федерального арбитражного суда Приволжского округа в 2008 году после семнадцатилетней тяжбы здание Германовской церкви было возвращено Симбирской и Мелекесской епархии. 18 апреля 2008 года впервые после освобождения здания архивом архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл отслужил в нём благодарственный молебен. Здание находилось в разрушенном состоянии и требовало капитального ремонта, который был осуществлён усилиями верующих жителей города. Владыка Прокл неоднократно обращался к симбирянам с просьбой о помощи в восстановлении собора.

13 апреля 2009 года (Великий понедельник страстной седмицы) архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл с духовенством совершил молебен и освятил купола и кресты, которые в тот день были подняты. Владыка обратился к собравшимся: «Мы имеем святую возможность возродить этот храм. Он будет воссоздаваться, обретать новую силу и величие правды Божией!»

И красавец храм поднялся! С Пасхальной службы 4 апреля 2010 года впервые после долгих лет забвения началась новая литургическая жизнь Воскресенско-Германовского собора.

Светлое Христово Воскресение в Воскресенско-Германовском соборе. 12 апреля 2015 года

Фото Нафанялла

Претерпевшая беды Неопалимая Купина

Фото Владимира Никитина

Много лет кафедральным собором Симбирской епархии была Свято-Богородице-Неопалимовская церковь на Куликовке, отметившая недавно своё столетие. Она была освящена в 1912 году и с тех пор фактически не закрывалась.

В праздник Успения Божией Матери 15 августа 1911 года (по старому стилю) в Симбирск со Старого Афона прибыла икона «Неопалимая Купина». Её торжественно встречали духовенство, симбирский губернатор князь Ширинский-Шихматов и многотысячная толпа верующих. Поскольку храм на Куликовке ещё не был построен, прибывшую икону временно поместили во Всехсвятской церкви (храм находился на месте ДК им. Чалова). Уже через полгода было замечено, что по молитвам перед этой иконой совершаются чудесные исцеления, и она сразу же сделалась одной из самых почитаемых среди симбирян.

Решение о строительстве каменного храма для помещения новоявленной святыни затягивалось, и в начале 1912 года благочестивый житель Симбирска В.В. Обухов предложил устроить в пос. Куликовка (ныне ул. Верхнеполевая, 26) временную деревянную церковь. В том же году было начато строительство храма, а уже 9 мая он был

освящён. Чудотворную икону Божией Матери поставили в храме с правой стороны, на особом возвышении. Перед нею был устроен целый шатёр из лампад, принесённых в дар от получивших исцеление по молитвам перед этой иконой. Вся она была украшена цветами.

Сначала Первая мировая война, а потом и революционные годы помешали устроить более просторный храм для новой чудотворной иконы, и временное жилище стало постоянным. А главные беды были впереди...

В июне 1930 года в храме были сняты и изъяты колокола общим весом 15 пудов 30 фунтов. Богородице-Неопалимовский храм прошёл через два раскола 1920–1930-х годов: сначала григорианский, а потом – обновленческий. В 1936–1937 годах начались репрессии священнослужителей. 18 октября 1936 года заведено дело по обвинению григорианского епископа Феодосия (Борисова-Григоровича), вместе с ним арестовано и духовенство Богородице-Неопалимовского храма.

Фото 1914 года

Вскоре власти объявили, что якобы сами прихожане обратились с просьбой о ликвидации церкви. Обличённые протоиереем Василием Вознесенским во лжи власти вскоре завели специальное дело «О церковной контрреволюционной группе в Неопалимовской церкви г. Ульяновска». По этому делу в октябре-ноябре 1937 года были арестованы все священнослужители. Решением «тройки» при УНКВД по Куйбышевской области от 29 ноября 1937 года арестованные были приговорены к расстрелу: митрофорный протоиерей Алексей Бахаревский, протоиерей Василий Богородский, протоиерей Василий Вознесенский, протоиерей Пётр Юрьев, священники Филипп Ильин и Василий Ясницкий, протодиакон Виктор Иванов, иподиакон Валериан Кривоногов, псаломщик Александр Базанов. Тем же решением приговорены к заключению в концлагерь сроком на 10 лет председатель приходского совета Николай Ермилин и сторож Иван Торгашев.

После ареста священнослужителей в конце 1937 года храм был закрыт. Поскольку официального документа о закрытии ещё не было, всё церковное имущество сохранялось в храме. В апреле 1939 года верующие подали заявление в Ульяновский горсовет с просьбой об открытии храма. В ответ на это Куйбышевский облисполком принял решение об открытии в 1940 году в здании храма кинотеатра. 22 октября церковный совет получил окончательный отказ. Но открыть кинотеатр в церкви так и не успели – помешала война.

В начале Великой Отечественной войны в наш город были эвакуированы вместе с руководителями РПЦ и представители управления раскольников и сектантов. Богородице-Неопалимовский храм был открыт и стал кафедральным собором раскольников-обновленцев – здесь с 13 октября 1941 года служил обновленческий лжемитрополит Александр Введенский. Именно в этом храме в конце октября 1941 года Введенский присвоил себе

Архимандрит Борис Крыжин

Митрополит Иоанн Снычев, справа епископ Прокл

Игумен Владимир

сан «патриарха». И здесь 4 декабря 1941 года совершилась так называемая «патриаршая интронизация» Введенского. Уже через месяц из-за негативной реакции народа он отказался от этого сана, а в октябре 1943 года вернулся в Москву. К этому времени советская власть взяла курс на ликвидацию обновленчества, и Богородице-Неопалимовский храм вновь стал православным.

Первым настоятелем храма после возобновления богослужений в 1944 году церковный совет просил назначить иеромонаха Феодосия (состоялось ли это назначение, неизвестно). В 1947 году настоятелем храма был священник Никифор Осипович Николаев.

Кафедральным собором Симбирской епархии тогда был Казанский храм, находившийся на ул. Водников (ныне ул. Корюкина), но епископы часто служили и в Богородице-Неопалимовском храме. Когда в 1959 году епархию закрыли, а архиепископ Иоанн (Братолов) оказался за штатом, владыка часто служил в Богородице-Неопалимовском храме, здесь же его отпевали.

В 1959 году все храмы города и области перешли в ведение куйбышевских архиереев, а Богородице-Неопалимовский храм стал главным храмом Симбирского благочиния Куйбышевской епархии.

Именно сюда приезжали куйбышевские архиереи – подвижники веры и благочестия нашего времени. Это митрополит Мануил (Лемешевский), управлявший Куйбышевской епархией с 1960-го по 1965 год; митрополит Иоанн (Снычев), управлявший Куйбышевской епархией с 1965-го по 1990 год.

В 1977–1978 годах в храме был произведен большой ремонт: реставрирован иконостас, покрашены крыша и фасад храма, но проблем оставалось много. Крестильное помещение и ризница располагались в подвале храма. Ризы не проветривались и тлели, и приходской совет обратился в райисполком с просьбой разрешить сделать пристрой левого алтаря для хранения риз, а также сделать два пристроя

при центральном входе. Ни одна из этих просьб удовлетворена не была, поэтому в конце 1980-х годов бывший клирос у северной стены переоборудовали под ризницу и под ним устроили дополнительное помещение.

Эта церковь, устоявшая в дни большевистских гонений, помнит всех пастырей, служивших в непростое время и отстаивавших веру христианскую. В 1946 году здесь служил архимандрит Гавриил. Проповеди говорил проникновенно и убедительно, поучения его были глубоки по смыслу и вместе с тем доступны пониманию всех молящихся. В разное время в Неопалимовской церкви служили архимандрит Даниил, архимандрит Борис Крыжин, архимандрит Кирилл, игумен Владимир, игумен Авраамий (Алексий Косых), отец Сергей (Семёнов), которого прихожане и духовенство звали за прекрасный голос соловьём.

16 сентября 1985 года высокопреосвященный Иоанн (Снычев) назначил настоятелем Неопалимовской церкви и благочинным Ульяновской области иеромонаха Никона (в миру Николай Николаевич Васюков). С 1 октября 1989 года отец Никон стал секретарём Ульяновского епархиального управления. А 26 июня 1990 года в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Москвы было совершено наречение архимандрита Никона (Васюкова) в епископа Уфимского и Стерлитамакского. 8 января 2012 года владыка возведён в сан митрополита и в настоящее время возглавляет Уфимскую и Стерлитамакскую митрополию.

30 октября 1989 года в город прибыл первый после тридцатилетнего перерыва ульяновский архипастырь. 1 ноября владыка Прокл совершил молебен в храме в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

С возобновлением Симбирской архиерейской кафедры Богородице-Неопалимовский храм становится кафедральным собором. Бывший дом причта, расположенный к северу от храма, в котором долгое время находилась

амбулатория, возвращён церкви, и в нём первое время располагалось Симбирское епархиальное управление. В 1991 году значительно увеличен в размерах алтарь храма.

Поскольку обязанности настоятеля перешли к епископу Проклу, в храме была введена должность ключаря. Значительно увеличился и причт храма. Статус кафедрального собора сохранялся за храмом до ноября 2010 года, когда архиерейская кафедра была перенесена в Воскресенско-Германовский собор. Однако статус собора за Богородице-Неопалимовским храмом сохранён.

17 сентября 2014 года храм в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» отпраздновал свой престольный праздник. Торжественную Божественную литургию в этот день совершил митрополит Симбирский и Новоспаский Феофан. По завершении литургии состоялся крестный ход вокруг храма. Затем владыка Феофан обратился к молящимся: «Поздравляю всех вас, дорогие отцы, братья и сестры, с престольным праздником. Мне вспоминается, как полвека назад, служа в армии, я солдатиком, а тогда это было трудно, ходил молиться в этот храм. И такое ощущение, что всё то же, как и 50 лет назад. По милости Божией для меня этот храм особый, потому что с ним связаны юные годы. ...Любите этот храм, благоукрашайте, ибо это святыня, которая через испытания и вихри революции, войны и голод, мор и холод была с нами...».

А уже 30 октября 2014 года в Неопалимовском храме Симбирска произошло долгожданное событие: на крыше алтаря установлен новый золотой крест и церковная луковка. Перед установкой ключарь храма протоиерей Николай Архангельский в сослужении духовенства Неопалимовской церкви совершил освящение купола и креста. Благодаря трудам и энергии владыки Феофана в кратчайшие сроки осуществлены масштабные реставрационные работы по внешнему облику старинного Неопалимовского храма.

Воскресенский храм в византийском стиле

Фото Антона Шабалкина

Вид на храм
через ворота

22 мая 2011 года исполнилось сто лет со дня освящения епископом Вениамином кладбищенской церкви Воскресения Христова на старом кладбище г. Симбирска. Когда-то кладбище называлось «новое» и долгое время на площадке у входа стояла лишь скромная часовенка для отпевания, пока не поднялся красавец-храм в русско-византийском стиле.

С приездом в город талантливого зодчего Фёдора Осиповича Ливчака, занявшего эту должность летом 1906 года, началось строительство церкви на кладбище. Ливчак реализовал собственный проект храма в русско-византийском стиле. Церковь получилась стройная и изящная – за счёт постепенного сужения от основания к куполу. 22 августа 1910 года на купол водрузили крест. А осенью местный иконописец Бурев расписал стены. Кладбищенский храм и поныне сохранил дореволюционные росписи.

Городской голова Леонид Иванович Афанасьев гордился, что именно при нём кладбище увенчалось церковью. В клировой ведомости храма так и значилось: «Церковь построена в 1910-м году тщанием Симбирской Городской Управы, на кладбищенский капитал».

Для епископа Вениамина, возглавившего епархию в 1911 году, Воскресенский храм стал первым, освящённым им на земле симбирской. В 1912 году настоятель Воскресенской церкви Иоанн Апраксин торжественно открыл при храме общество трезвости.

После революции причт церкви придерживался патриаршей ориентации, хотя архиепископ Вениамин в 1920-е годы выбился в лидеры обновленцев. В июне 1930 года с деревянной звонницы вблизи храма сняли колокола общим весом 88 пудов 22 фунтов (около 1.420 кг). А ещё через несколько лет Воскресенская церковь осталась единственной действующей в городе. Однако 2 августа 1941 года закрыли и её, а 13 августа горисполком создал ликвидационную комиссию, чтобы в пятидневный срок описать всё имущество, передать здание коммунальному хозяйству «и сдать его в аренду под засыпку хлеба Ульяновскому Заготпункту Заготзерно». Склад зерна среди могил – какой абсурд!

От осквернения храм спасла эвакуация в Ульяновск осенью 1941 года руководства Московской патриархии. 1 сентября Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) назначил настоятелем священника Анатолия Мартынова.

Своё первое соборное служение на Ульяновской земле будущий патриарх провёл именно в Воскресенском храме 26 октября 1941 года. «Настоятелем кладбищенской церкви от общины верующих был преподнесён хлеб и соль Блаженнейшему и прочитана приветственная речь». Впрочем, это, а также пролетарское происхождение не спасло отца Анатолия от репрессий: в апреле 1942 года Ульяновский нарсуд

приговорил его к восьми годам заключения. К счастью, срок благодаря амнистии прекратился уже в феврале 1943 года – тогда по ходатайству Сергея освобождались многие осуждённые священнослужители...

4 января 1945 года церковная община Воскресенской церкви заключила договор с облисполкомом о принятии «в бессрочное бесплатное пользование, находящееся в г. Ульяновске на территории Городского кладбища, кирпичное, одноэтажное церковное здание, с находящимися при нём сторожкой и богослужебными предметами».

Священник Василий Городецкий в рапорте архиепископу Иоанну (Братолюбову) в сентябре 1953 года жаловался: «Я церковь Воскресения [...] принял в плачевном состоянии [...].

Грязную, закопчённую, холодную при пяти развальных печах [...]. 44 тысячи растраты, 40 тысяч задолженности по причтовому доходу».

В 1955–1959 годах настоятелем храма был седобородый отец Николай Потоцкий. Будучи репрессированным в 1941 году, отец Николай сплавлял лес на Дальнем Востоке, но даже в тех суровых условиях не потерялся и был назначен начальником сплава. Протоиерей Потоцкий прекрасно разбирался в людях, интересовался физикой и астрономией. Много времени проводил в церкви.

Много для церкви Воскресения Христова сделал протоиерей (с 2004 года архимандрит) Борис Крыжин – её настоятель с 1981 года. Благодаря отцу Борису удавалось в 1970–1980 годы поддерживать в надлежащем состоянии

ульяновские храмы: сначала Неопалимовский, а потом Воскресенский.

Сорок лет прослужил в Воскресенском храме отец Виктор Карзанов.

В 2000 году по инициативе главы администрации Ульяновской области Ю.Ф. Горячева запущенная территория кладбища стала благоустраиваться. Тогда же отремонтировали церковь. Были выкрашены стены и купола храма, водружён новый, сияющий на солнце крест. А на прекрасных кованых воротах была предусмотрена круглая «рамка», удачно обрамляющая вид на церковь со стороны улицы Карла Маркса. Теперь с её стен, как и 100 лет назад, взирают на жизнь горожан головки херувимов и серафимов.

По материалам

Антон Шабалкина

Заботливый пастырь отец Виктор Карзанов

20 февраля 2015 года на 76-м году жизни отошёл ко Господу заштатный клирик Симбирской епархии митрофорный протоиерей Виктор Карзанов. Большую часть своей жизни отец Виктор посвятил служению Богу и Церкви, сорок лет он прослужил в Воскресенском храме на старом кладбище Симбирска. Батюшка был почитаем и любим не только в нашей епархии, но и за её пределами. К нему приезжали чада из разных уголков России, и для всех он находил слова утешения, помощи и поддержки.

Родился Виктор Иванович Карзанов 16 декабря 1939 года на станции Бряндино Чердаклинского района Ульяновской области в семье рабочих. После школы некоторое время работал в Мелекесском леспромхозе, собирался учиться дальше, но потом резко поменял свою жизнь: переехал в Ульяновск и начал нести послушание алтарника в Воскресенском храме на старом кладбище. 27 сентября 1974 года, в праздник Воздвижения Креста Господня, епископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн (Снычев) рукоположил его в сан диакона, а 10 ноября там же – в иерея. В 1975 году отец Виктор поступил на заочное обучение в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1978 году. За усердное и беспорочное служение Святой матери-церкви ревностный пастырь был удостоен многих иерархических наград. Ко дню Святой Пасхи 1976 года – набедренником, на Пасху 1980 года – наперсным крестом, в 1984 году возведён в сан протоиерея, в 1989 году – удостоен права ношения палицы, в 1995 году – креста с украшениями, в 2004 году – митры. Последней наградой отца Виктора стало право служения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до «Отче наш» в 2010 году.

О пастыре вспоминают его родные и духовные чада

Василий Карзанов, сын отца Виктора:

– Смерть отца стала для меня настоящей трагедией... Он всегда говорил правду, был прямым и честным. Много молился, любил читать Псалтирь.

В нашем роду было священство по линии мамы – её отец был диаконом, служил в Неопалимовском храме Симбирска и пострадал во время репрессий как исповедник за то, что вместе с другими верующими села ходил на святой источник и там служил молебен. Он был арестован, а потом со всей семьёй сослан в Коми, затем в Карелию. После освобождения, уже немолодой, служил диаконом.

А отец – первый священник в своей династии. Он общался со святыми, ныне канонизированными людьми: преподобным Амфилохием Почаевским и преподобным схиигуменом Кукшей Одесским. Отец успешно сдал экзамены в институт, но потом старцы указали ему другой путь – стать священником.

Человек он деревенский, сам построил себе дом в селе Бряндино Чердаклинского района, где прожил некоторое время. Потом переехал в город, где женился и стал священником. В городе отец купил дом благодаря владыке Иоанну (Снычеву), который дал ему денег. Владыка сказал, чтобы он вернул только половину, но папа постепенно отдал всю сумму.

Он никогда не ленился и всё делал своими руками. После смерти мамы,

профессиональной портнихи, отец сам шил рубашки, куртки и даже облачения. Много читал, переплетал книги. И меня отец с детства приучал к труду, и внуков в труде воспитывал. Рассказывал внукам о вере, о Боге...

Я ходил с папой в храм, помогал ему... Летом мы отдыхали всей семьёй. Особенно запомнились великие праздники, которые мы отмечали, – Рождество Христово и Пасха. А на Рождество я ждал подарка не от Деда Мороза, а от Спасителя. И когда, будучи ребёнком, находил под ёлкой подарок от Боженьки, моей радости не было предела! Такая была традиция в семье моих родителей, и продолжается в нашей молодой семье. Когда у нас с супругой родился четвёртый сын, отец был несказанно рад. Всем семьям,

которые окормлял, отец Виктор советовал рожать детей.

Уже в преклонном возрасте, после смерти мамы, папа хотел уйти в монастырь... Мы готовились к этому, но Господь забрал его внезапно. Мой отец никогда не роптал, даже в самых скорбных обстоятельствах. А перетерпел он многое: и тяжёлое безбожное время, и болезни тяжкие, и лишения. Перенёс инсульт, служил с огромным давлением и отнимающей рукой, но всегда и за всё благодарил Бога...

У нас сохранился старенький синий тазик, в котором отец тайно крестил на дому детей тех родителей, которые не хотели, чтобы их записывали в церковные метрические книги, дабы избежать проблем на работе.

**Протоиерей Алексей Чекменёв,
клирик Воскресенского храма:**

– Первая встреча с отцом Виктором у меня состоялась в Воскресенском храме, когда в 1987 году после окончания Московской семинарии владыка Иоанн (Снычев) направил меня на служение в Ульяновск. Поначалу отец Виктор показался серьёзным, даже строгим, но потом в общении он открылся как человек очень добрый, простой, с большим любящим сердцем. За это его очень любили и священники, и прихожане. Он всем уделял время, всех утешал, помогал, поддерживал. У отца Виктора было много духовных чад, которые приходили к батюшке за советом, и с каждым он делился своей добротой и любовью.

Мы гостили друг у друга, поздравляли с праздниками, общались семьями. Отношения были дружеские, тёплые, молитвенные... Отец Виктор очень любил Бога и людей, любил служить, много сделал для Святой церкви. Будем молиться об отце Викторе, вечная ему память.

Маргарита Смирнова:

– Я давно слышала об отце Викторе как о батюшке, к которому можно обратиться за духовным советом, но не была с ним знакома. Как-то в большой праздник в кафедральном тогда Неопалимовском соборе на службе было много священников, и среди них выделялся статью величественный и строгий на вид пожилой священник – он особо запомнился.

В 2005 году моя дочь познакомилась с алтарником Василием из Неопалимовского храма, и тут мы узнали, что у него отец священник. Дети продолжали встречаться, и дочь познакомилась

с отцом Василия – батюшкой Виктором. Её трепетное отношение к нему стало передаваться и нам, родителям. И тут я выяснила, что величественный и красивый батюшка – Васин отец и... наш предполагаемый родственник, сват. Как же я волновалась перед встречей с ним! И удивилась тому, как в нём сочетались достоинство и строгость с внутренней простотой, искренностью и порой даже детской открытостью.

На свадьбе, как водится, дарили подарки и желали молодым семейного счастья. Батюшка же сказал: «Сын, не для того я тебя родил (ударение на «о»), я желаю вам, чтобы вы прежде Богу угождали, а остальное всё придёт». Это и мне запало в душу.

Батюшка никогда не ругался, казалось, что у него и голос для этого не предназначен был. Он, если не соглашался с чем, то либо не говорил ничего, либо правду говорил.

За четыре дня до кончины мы были у него в гостях. Сидели за столом и беседовали. Он говорил, что ноги «совсем не хотят ходить». Батюшка ночами плохо спал из-за болей. Мы знали, что он много молился, но об этом не распространялся. А тут сказал, глядя мне в глаза: «Ночью надо молиться. Ночью и Господь, и Матерь Божия с нами». Я спросила, тоже заглядывая в его глаза: «Правда?» Батюшка ответил: «Правда».

Хочется отдельно сказать о любви сына к отцу. Такого евангельского послушания я никогда не видела в жизни: отец позовёт – Василий мчится на его зов и делает всё так, как отец скажет.

Батюшка любил угощать. За столом всегда была простая еда, но всё у него было вкусным. Уходишь, на душе хорошо. Он сам выращивал с семечка помидоры. У него и помидоры были самые вкусные. Большое значение придавал облачению. Радовался, если к Пасхе у него получалось что-то новое купить, чтобы в праздник Воскресения Христова служить Богу в красивом. Сам шил себе подрясники и ризы.

Отец Виктор никогда не стремился облегчить себе жизнь. Его жизнь была в преодолении. Так он смирялся.

Наверное, сколько буду жить, буду вспоминать и понимать, почему батюшка то говорил или это, почему так делал, а не эдак. После его ухода мы все стали ближе, и его любовь нас как-то всех очень сплотила. Я думаю, что батюшка нас и дальше не оставит.

По материалам газеты
«Православный Симбирск»

Матвей и Феодосия Болтуновы, их сын Александр с супругой. Слева Николай Болтунов, будущий священник Воскресенского храма

Нечужие слёзы

Служил в храме Воскресения Христова в 1920–1930 годы Николай Дмитриевич Болтунов. Был он арестован и расстрелян, но молятся о нём и поныне его близкие. В 1927 году отец Николай крестил в Воскресенском храме свою двоюродную сестрёнку Раису. Её отец Александр Матвеевич служил певчим в этом же храме. Семье досталась квартира на ул. К. Либкнехта, в которой до революции жили небогатые люди. На чердаке отец обнаружил бочонок с золотом и ящик с хрустальной посудой. Несмотря на страшную нужду, Раисина мама сказала: «Это чужие слёзы – они нам не нужны».

Жили тем, что отец подшивал валенки и подклеивал варом, который покупал на рынке, и хотя бочонок с золотом весь был оклеен варом, ни грамма оттуда не взял.

Как-то попросился к Александру Матвеевичу пожить его друг с семьёй, а потом неожиданно съехал – с бочонком. Вскоре купил дом, приоделся. Идёт в бурках. Удивлённый друг спрашивает: «Откуда?» – «На вар купил». Потом и хрусталь исчез. И всё бы ничего, но дочь этого человека – Валентина – донесла на Александра Матвеевича в НКВД. Она иногда заходила к Болтуновым, и хозяин зачитывал ей странички из Евангелия. Встречали её с радостью, на стол выставлялось всё, что было... И вдруг – арест. Имя иуды выяснилось 6 сентября 1949 года на суде. А.М. Болтунов был осуждён на десять лет. В 1955 году реабилитирован. Освободившись досрочно, Александр Матвеевич служил в Воскресенском храме псаломщиком. За несколько дней до кончины (16 декабря 1958 года) его должны были рукоположить во диакона – не успели.

Фото Нафанаила

Арское чудо

Арский храмовый комплекс

Уже через год после основания Симбирска, в 1649 году в селе Арском была построена Богоявленская церковь. Это старейший храм Ульяновской области, ценный памятник истории и культуры. В советское время церковь была закрыта и использовалась под склады и мастерские. Долгое время здание никак не использовалось и медленно разрушалось.

В 2002 году протоиерей Алексей Кормишин, архитектор по образованию, начал реставрацию храма. Интересное явление отмечалось при реставрационных работах. Кованный крест главного купола, значительно согнутый, стал самостоятельно выпрямляться, а внутри храма, на стенах начали появляться новые фрески, а старые увеличивали свою яркость.

Поскольку работа по восстановлению Богоявленского храма предстояла большая и сложная, протоиерей Алексей Кормишин приступил в апреле 2002 года к разработке проекта нового храма рядом со старым храмом Богоявления. В июле того же года силами прихода началось возведение церкви Блаженной Ксении Петербургской. Строительство велось без всякого финансирования. Иногда помощь, совсем неожиданно, приходила по воле Божией от случайных людей.

Одновременно отец Алексей Кормишин задумал возвести целый комплекс – православный центр реабилитации для бывших участников локальных войн и военных конфликтов. По проекту на территории Арского храмового комплекса планировалось возвести два храма, больницу, ремесленное училище, мастерские, столовую, пекарню, издательство, золотошвейные, художественные и архитектурные мастерские, церковный сад и огород.

17 апреля 2003 года по благословению владыки Симбирского и Мелекесского

Прокла был освящён новый храм Блаженной Ксении Петербургской, а 20 апреля на празднике Входа Господня в Иерусалим была отслужена первая Божественная литургия. С тех пор службы здесь проходят регулярно.

Под алтарём храма расположена крестильня с баптистерием – купелью для крещения людей полным погружением.

Из-под храма Блаженной Ксении Петербургской вытекают семь родников, которые, объединяясь, образуют святой родник Ксении Блаженной. Неподалёку находится почитаемый в народе Никольский родник. В Арское постоянно приезжают люди, чтобы искупаться в чудесных источниках, ведь многим они уже помогли избавиться от различных недугов.

Круглый год Арский православный центр принимает юных гостей из детских домов и школ. Для них проводятся праздники, экскурсии, различные детские мероприятия: ежегодный детский рождественский праздник, праздник славянской культуры Кирилла и Мефодия, концерт инвалидов-колясочников, фестиваль детской авторской песни в Белозёрском детском доме.

В православной школе комплекса детям преподают основы православной культуры, здесь проходят занятия по рисованию, рукопашному бою, народным промыслам, танцам.

4 октября 2014 года по благословению митрополита Симбирского и Новоспасского Феофана в селе Арском

состоялся праздник «Учителя в гостях у батюшки». Это пятая по счёту встреча на территории храмового комплекса, которая прошла в рамках межрегиональных Арских чтений «Возродим Русь святую!». В мероприятии приняли участие глава Симбирской митрополии владыка Феофан и губернатор Ульяновской области Сергей Морозов.

4 февраля 2015 года храмовый комплекс принимал участников областного агитпоезда «За здоровый образ жизни, за здоровую и счастливую семью». Первыми приехали многодетные семьи Засвияжского района. Для них была организована обзорная экскурсия, занятие с настоятелем храмов протоиереем Алексеем Кормишиным. В концертном зале храмов в торжественной обстановке одной из семей был вручен сертификат на сумму в один миллион рублей. Затем храмы Арского встречали педагогов основ православной культуры. Мероприятие началось с молебна в древнейшем храме Ульяновской области – в храме Богоявления. В круглом зале храмового комплекса состоялось обсуждение вопросов преподавания основ православной культуры, был дан мастер-класс.

С каждым годом растёт число паломников. Люди едут в Арское из разных уголков России: за советом к батюшке, за помощью к Блаженной Ксенюшке, за исцелением к чудотворным родникам – и все находят здесь отраду и утешение.

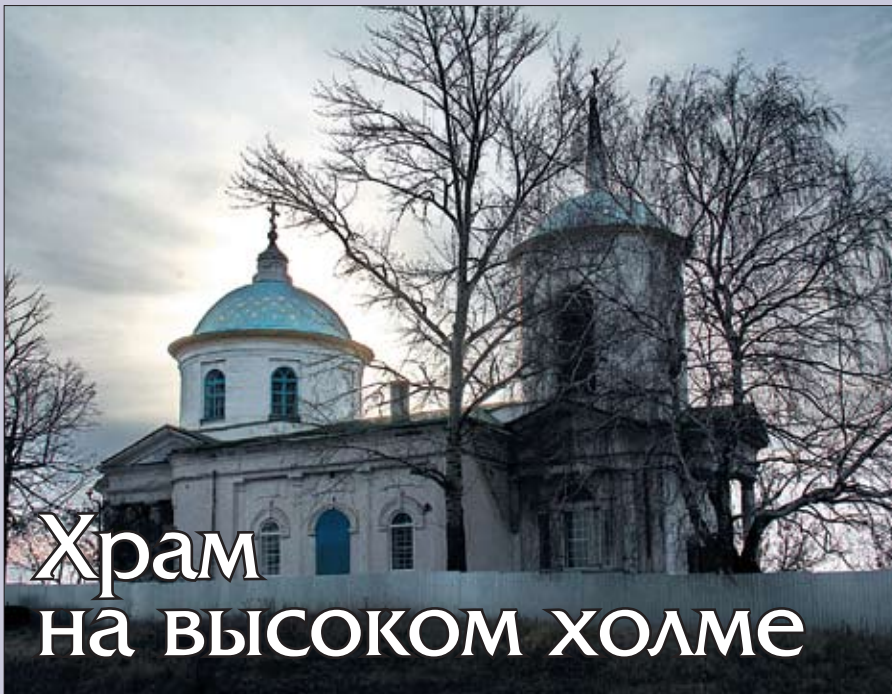

Фото Нафанаила

Храм на ВЫСОКОМ ХОЛМЕ

Эта церковь стоит на холме, волшебным образом соединяя старомайнский ландшафт, обнимая скромные деревеньки, прильнувшие к селу Кокрять. 14 июля 2014 года, в день памяти святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, храму в честь этих святых села Кокрять Старомайнского района исполнилось 200 лет. Это единственный храм в Ульяновской области, который не закрывался в годы революции и Гражданской войны. На праздничное богослужение, которое возглавил епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор, приехали многочисленные прихожане и верующие из храмов Мелекесской епархии.

Церковь села Кокрять во имя святых бессребреников Космы и Дамиана построена в 1814 году на средства помещика М.М. Наумова. Ранее здесь стояла деревянная: её Михаил Михайлович Наумов в 1800-х годах перенёс в село Лебяжье. Место под храм в селе Кокрять было выбрано святыми людьми ещё в середине XVII века.

Здание церкви каменное, с каменной колокольней. Главный престол – во имя святых бессребреников Космы и Дамиана. В память коронации Николая II на правой стороне трапезной части был возведён и освящён 4 июля 1899 года престол в честь Вознесения Господня. А вскоре на левой стороне трапезной части на средства помещицы Екатерины Наумовой поставлен престол святой великомученицы Екатерины – он освящён 17 сентября 1901 года.

В церковной ведомости за 1900 год настоятель Феофан Алексеевич Ставропольский обстоятельно и аккуратно описывает свой причт, церковный архив и даже библиотеку. К ведомости приложен его послужной список (в Космодемьянском храме он служил с 1892 года), здесь же перечислены награды, одна из них – от императрицы Александры Фёдоровны за помощь населению села Кокрять, пострадавшему от неурожая 1899 года. Любопытны и цифры: в селе Кокрять 214 дворов, где проживал в 1900 году 1371 человек.

Чудом уцелела церковь в советское время. Атеистическая волна 1930-х, а затем и 1960-х годов снесла почти все

сибирские храмы, а те, что уцелели, лишились своих колоколен и использовались как зернохранилища, клубы или сараи под удобрения. Но в церкви Космы и Дамиана в селе Кокрять не прекращались службы и в советское время. Вот почему здесь так легко и свободно дышится. А какой свет излучают иконы, писанные афонскими мастерами на кипарисовом дереве, какой намоленный дух под куполом...

Что же помогло выстоять святыне?

Далеко по всей округе слышен был колокольный звон, созывающий прихожан на службу. Люди шли в храм в любую погоду, несмотря на отдалённость некоторых деревень. А был приход некоторых деревень. А был приход Юрткуля, Аристовки, Волостниковки, Арчиловки и самой Кокряти. Недалеко от церкви проживали сёстры Кураловские – Наталья и Евдокия, женщины набожные, любящие церковь. Когда в 1930-е годы повсеместно начали сносить храмы, пошли сёстры по домам

ближайших деревень. Люди подавали, что могли (в то голодное время!), и на эти деньжата сёстры поехали, как гласит народная молва, к самому Калинину. А вскоре в Ульяновск пришла директива: церковь не трогать. Дожившую до старости Евдокию в селе величали Калинихой: она всегда, как только храму угрожала опасность, ссылалась на «всесоюзного старосту».

Во время Великой Отечественной войны церковь Космы и Дамиана некоторое время была закрыта, но возглавил приход отец Алексей Слободкин, и люди снова потянулись к храму. Сложилась крепкая церковная община. Уважаемый всеми батюшка был рукоположен, уже будучи глубоким стариком, в 80 лет, и когда уполномоченные по делам религии бесчинствовали, вёл себя смело и ни на какие уступки властям не шёл.

А нынче в селе тихо, и тишина эта настороженно-грозовая. Не слышны весёлые крики детей и девичьи песни, даже женские пересуды иссякли, словно вымерла Кокрять. Настоятель храма отец Владимир (Ефремов) переживает: «Когда село вымирает, содержать храм очень сложно. Так что же делать – закрыть? Но ведь это не просто уникальный памятник, а святое место, где столетиями молились люди! Здесь даже стены излучают Свет и утоляют жажду духовную».

Пройдя через тернии, кокрятский храм выстоял, явил нерушимую силу перед злом и насилием и ныне призывает народ к соборному единению.

Космодамиановская церковь.
Фото XIX века

Историю строительства и открытия церкви при Симбирской чувашской школе можно проследить из документов, хранящихся в Государственном архиве Ульяновской области.

Звонница

Фото из фондов ГАУО

В фонде Симбирской духовной консистории имеется «Дело об устройстве домового храма при Симбирской чувашской школе», где чувашский просветитель И.Я. Яковлев подробно описывает историю открытия этой церкви. 18 февраля 1885 года он сообщает епископу Симбирскому и Сызранскому: «В 1881 году возникла у меня мысль устроить храм в отдельно стоящем каменном флигеле школы... Весною 1883 года я приступил к устройству помещения для церкви, придерживаясь утверждённых проекта и сметы, а для руководства и наблюдения за работами пригласил техника, бывшего директора ремесленного училища Данилова. Помещение и сам храм я предполагал устроить на частные средства, будучи вполне уверен, что в предпринятом мною святом деле найдутся благотворители и ревнители православия. Весною 1883 года я располагал личными средствами, а пожертвований ещё не поступило, но мне был открыт значительный кредит в Симбирском Обществе Взаимного кредита, и отпуск строительных материалов с условием уплатить следующие за него деньги...» Далее он сообщает, что в сентябре того же года попечитель Казанского учебного округа, осмотрев школу и помещение для церкви, назначил 3,5 тысячи рублей на окончательное устройство домового храма и выдал И.Я. Яковлеву 1600 рублей на уплату долга. Яковлев приводит также суммы, перечисленные благотворителями: купец Н.Я. Шатров (576 руб.), дворянка К.Д. Раевская (140 руб.), камергер двора Его Императорского величества А.А. Арапов (100 руб.), супруга действительного статского советника Е.С. Ильминская (80 руб.), диакон церкви Всех Святых в Симбирске

Адрианов (125 руб.), купец М.А. Сахаров (146 руб.), купец В.М. Булычёв (88 руб.), диакон Симбирского кафедрального собора Смирнов (40 руб.).

Двухэтажный кирпичный дом, который И.Я. Яковлев решил приспособить под церковь, первоначально был построен в 1879 году по проекту архитектора А.И. Львовича-Кострицы. 20 января 1885 года домовая церковь была освящена епископом Симбирским и Сызранским. В 1897–1898 годах на средства почётного попечителя чувашской учительской школы купца 1-й гильдии Николая Яковлевича Шатрова был пристроен алтарь.

В 1898 году при церкви было образовано Православное святодуховное братство. В сообщении епископу Симбирскому и Сызранскому Никандру 5 ноября 1898 года И.Я. Яковлев пишет, что Православное братство при домовой церкви открыто для поддержания благолепия храма и оказания материальной помощи нуждающимся её воспитанникам и воспитанницам.

Священниками в домовом храме при Симбирской чувашской школе в разное время служили: В.Н. Никифоров, М.П. Петров, И.Д. Дормидонтов.

8 декабря 1917 года благочинный бесприходных домовых церквей города Симбирска Дмитрий Ахматов вместе с протоиереем Василием Никифоровым и представителем ремесленного училища осмотрел домовую церковь при Симбирской чувашской школе и на следующий день сообщил управляющему Симбирской епархией архиепископу Тихону, что храм находится в самом печальном состоянии, что «его необходимо срочно перенести в приходскую церковь целиком, не исключая иконостаса и даже престола». И далее

пишет: «...самой же церкви в сущности нет (подчёркнуто автором), есть только так называемый церковный зал. Входы в последний при осмотре были не заперты, в нём около иконостаса стоит рояль, здесь же происходят собрания красноармейцев...».

Наиболее ценные церковные вещи были в этот же день вынесены в ближайшую Богоявленскую церковь. Благочинный священник просил быстрее перенести иконы, ризницу и утварь в ту же приходскую церковь. Данный документ хотя и датирован 9 декабря 1917 г., в отметке о принятии документа в Епархиальный совет стоит дата «10 декабря 1918 г.». Документ начинается с фразы: «...Во исполнение резолюции Вашего Высокопреосвященства от 7 декабря сего года...». Резолюция о принятии меры к охране церковно-богослужебного имущества бесприходных церквей г. Симбирска и о передаче означенного имущества в приходские церкви издана Епархиальным советом 7 декабря 1918 года. Значит, церковь Сошествия Святого Духа на апостолов была закрыта именно в 1918 году.

Церковь Сошествия Святого Духа на апостолов вновь возродилась 1 ноября 1991 года как приходская церковь. Горожане называют её чувашской церковью. Богослужение совершается на чувашском и на русском языках. Церковь входит в музейный комплекс зданий Симбирской чувашской школы Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина». Здание арендуется епархией. Настоятелем в ней служит игумен Игнатий (в миру Илья Николаевич Григорьев).

Роза Макарова,
зав. отделом ГАУО

Свято-Никольская церковь

Фото Романа Зяйтдинова

Из всех церквей Инзенского района особо выделяется храм во имя Святителя Николая села Оськино. В 2011 году церковь отметила 100 лет со дня построения, а в 2012 году – 100 лет со дня освящения.

Строительство храма в с. Оськино началось в 1909 году. А через три года он был торжественно освящён архиепископом Пензенским Владимиром (Путята).

Интересна легенда о выборе места для строительства храма. Однажды местная жительница вышла на улицу и увидела, что с неба нисходит огонь. Он то опускается, то поднимается, как будто на что-то указывает. Она подняла крик, и всё село увидело это чудесное явление, после которого вопрос, где строить церковь, отпал сам собой. Чтобы освободить место для строительства храма, люди перенесли свои дома.

Построенный в начале XX столетия храм способен вместить до 2000 человек. Такой большой размер объясняет другая легенда. На строительство храма император Николай II выделил отборный лес из государственных угодий. Когда приступили к строительству и срубили первый венец, на крест, поставленный в основание храма, налетел рой пчёл. Местный почитаемый старец Максим объяснил это явление так: «Совсем скоро многие православные

из соседних губерний слетятся в Оськино, как эти пчёлы». Также старец сказал, что святитель Николай со Святого места (ныне р.п. Сурское Ульяновской области) придёт в Оськино. Его слова стали пророческими.

В 1945 году храм оказался единственным действующим на всю округу. После долгого молчания в нём вновь зазвонили колокола. Во вновь открытый храм по праздникам стекалось до 4-5 тысяч верующих Ульяновской, Пензенской областей и Мордовии.

Особое место в истории храма занимает случившаяся в нём трагедия. Весной 1954 года во время пасхального богослужения, когда в храме собралось более двух тысяч верующих, из толпы раздался крик: «Спасайтесь! Горим!». В результате паники в давке погибло 17 человек и более сотни серьёзно пострадали. Власти провели расследование случившегося, но виновные в трагедии не были найдены. Настоятель храма отец Григорий был приговорён к лишению свободы. Возможно, это была провокация с целью ограбления храма, так как никакого возгорания не было.

В 1960 году в местный райисполком поступило обращение о закрытии церкви от Панциревского госплемптицезавода, исполкома Оськинского сельсовета и коллектива учителей Оськинской семилетней школы. Храму вменялась вина за срыв воспитательной работы, которую ведёт школа. Кроме того, храм выставлялся виновником занесения в село таких заболеваний, как чума свиной, яшур.

К началу 1970-х храм пришёл в крайне запущенное состояние. Власти не разрешили проводить в нём ремонтные работы. Сама церковь не располагала средствами, так как всё, что жертвовали прихожане, перечислялось государству, а настоятель церкви считался всего лишь наёмным работником с установленной зарплатой в 47 рублей.

В 1973 году в с. Оськино прибыл молодой священник отец Николай Шитов (ныне архимандрит Адриан) и задумал привести церковь в надлежащий вид. Помощь и всяческую поддержку отцу Николаю в его стремлении оказывал архиепископ Куйбышевский Иоанн (Снычев), впоследствии митрополит Ленинградский. Со времени назначения отца Николая (Шитова) настоятелем храма с. Оськино архиепископ Иоанн заботился о нём и о храме, регулярно приезжая в Оськино каждые три года.

В 1989 году, после восстановления Симбирской кафедры, епископ Прокл (впоследствии архиепископ Симбирский и Мелекесский) один из первых своих визитов совершил в храм Николая Чудотворца с. Оськино и затем посещал его ежегодно. Постепенно в храме были сделаны все необходимые ремонтные работы, и он приобрёл всё самое необходимое для службы.

В 2007 году в Инзенский район приехал губернатор Ульяновской области С.И. Морозов. Встретившись с настоятелем Свято-Никольской церкви, он распорядился подвести газопровод к храму и построить модульную газовую котельную. На свои личные средства он осуществил эти работы и помог в ремонте крыши храма.

В храме села Оськино можно увидеть редкие иконы иллюзорного греческого письма, две иконы Иверской Божией Матери, святителя Николая Чудотворца, «Достоинство естъ», «Скоропослушницу» работы конца XIX – начала XX вв. В храме имеется икона святого Блаженного Андрея Симбирского, написанная в конце XX века.

По материалам
Романа Зяйтдинова

Христорождественский храм на Мостовой

Фото Антона Шабалкина

Церковь Рождества Христова в Ульяновске ведёт свою историю с XVII века.

В 1651 году в селе Мостовая слобода Симбирского уезда Симбирской губернии была построена первая деревянная однопрестольная церковь во имя Рождества Христова. Тогда это небольшое село находилось в трёх верстах от города. С 1974 года оно вошло в состав Ульяновска, и город получил в свои границы здание Христорождественской церкви (с 1933 года не действующей).

К тому времени это уже был каменный храм, построенный в начале XIX века на месте обветшавшей за полторы сотни лет деревянной церкви. В «Статистическом описании соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года» Николая Баженова время строительства каменного храма указано как 1804 год, а в клировых ведомостях отчётливо читается другая цифра – 1807 год. Так или иначе, по благословению Казанского архиепископа Серапиона храм был возведён, в 1891 году перестроен и стал больше почти в два раза. Пятиглавая церковь, возведённая в византийском стиле, была богато украшена эклектическим декором. Лишь двухъярусная колокольня сохранила свой классический облик. Но самое главное – она стала трёхпрестольной. Главный престол – в честь

Рождества Христова, правый – во имя святителя Чудотворца Николая, левый – в честь Казанской иконы Божией Матери. Новой тёплой церкви по штату полагались две служебные единицы – священник и псаломщик.

В клировых ведомостях за 1906 год отмечается хорошая сохранность церковных метрических книг и исповедальных росписей: «Приходо-расходные книги о церковном выделенная из Симбирской духовной консистории в 1904 г. ведутся исправно и хранятся в целости... Копии с метрических книг с 1781 года хранятся в целости...». Есть в клировых ведомостях и сведения о священниках церкви. С середины XIX века (с 1857 года) здесь служил отец Михаил (М.Г. Малиновский). Его дочь Александра Михайловна вышла замуж за священника той же церкви Михаила Константиновича Лебедева. Михаил Константинович служил

в церкви Мостовой слободы почти тридцать лет и успел сделать многое.

Сын священника, уроженец Буинского уезда и выпускник Симбирской духовной семинарии с аттестатом II разряда, он начинал служение с должности псаломщика Симбирской Всесвятской церкви, а затем 15 сентября 1885 года преосвященнейшим епископом Варсонофием был рукоположен во священники в с. Мостовая слобода Симбирского уезда. Также он состоял библиотекарем благочиннической библиотеки с 1886 по 1904 годы. «За ревностное исполнение служебных обязанностей» он неоднократно был отмечен поощрениями, в числе которых и серебряная медаль «для ношения на груди на ленте ордена Св. Александра Невского, установленной в память царствования императора Александра III (свидетельство Духовной консистории за № 7620 от 1897 г. авг. 18 д.)».

1 октября 1897 года при содействии Епархиального училищного совета при церкви (в общественной караулке) им была открыта женская школа грамоты, в которой он был заведующим и законоучителем. Через год, 27 сентября 1898 года, «за прохождение своего служения при одобрительном поведении с похвальным усердием и пользою Его Преосвященнейшим Никандром награждён скуфьёю, за заботы о заведомой местной женской школе...».

В 1906 году в церковно-приходской школе стали обучаться и мальчики. Учительницей с 1899 года в ней работала Анна Ивановна Ивановская, окончившая курсы в Епархиальном женском училище. Мальчики села Мостовая слобода могли также обучаться в земской школе соседней Сельдинской слободы, на содержание которой «мостовские крестьяне» платили до двухсот рублей в год.

С 1933 года храм был закрыт и использовался как зернохранилище.

Лишь 24 июля 1989 года при храме была зарегистрирована община, и после освящения Казанского придела начались богослужения. Прихожане сами отремонтировали церковь, провели тепло, построили небольшую трапезную. Во время закрытия церкви верующие смогли сохранить некоторые старинные иконы, а после возобновления служб вернули их в храм. С 1991 года по настоящий момент здесь служит отец Владимир (Быков).

По материалам ГАУО

В 1884 году Богородице-Казанский храм освятили. В честь этого события был приобретён напрестольный серебряный позолоченный крест весом в 92 золотника, а также напрестольное Евангелие в новом бархатном переплёте, подарок императрицы Елизаветы Петровны.

«Несмотря на то, что освящение храма было зимою, посторонних богомольцев было столько, что не вмещал не только храм, но и церковная ограда. ...но едва было сделано и поставлено на место тело иконостаса с досками для икон, наступило роковое одиннадцатое сентября тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года». Пожар 1887 года полностью уничтожил не только храм, но и большую часть села.

«В этот памятный для всей Кивати день во втором часу по полудни при сильнейшей буре в юго-восточной части села поднялся пожар, пришедший (в каких-нибудь десять минут) вскоре на приходский храм и истребивший в течение двух с половиною часов две трети домов лучших прихожан (сгорело двести одиннадцать домов, а осталось сто четырнадцать домов) со всем имуществом». Священнику удалось спасти серебряный напрестольный крест, напрестольное Евангелие с серебряными наугольниками, ковчег с запаянными дарами, сосуд с прибором и походные крест и Евангелие. Вскоре вместо села образовалось «огненное озеро, перемешанное с ураганом пыли и облаками дыма. На следующий после пожара день «полторатысячная толпа, раздетая и голодная, не знала где приклонить голову, потому что всем погорельцам не мыслимо было разместиться по оставшимся целым домам». Священник и причт Киватской церкви восприняли это событие как испытание Божие, ниспосланное на приход.

Жители села обратились за помощью в другие районы, чтобы собрать деньги на новый, третий храм. Уже в 1890 году по благословению пресвященного

Для новокрещёной мордвы

В живописных окрестностях села Кивать Ульяновской области с XVIII века известен храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Его история началась в 1737 году. Храм самой незатейливой архитектуры был построен для новокрещёной мордвы. Деревянное строение скоро пришло в негодность. В 1883 году на средства, пожертвованные местными прихожанами, возвели второй храм. Он был гораздо больше и богаче первого.

епископа Симбирского и Сызранского Варсонофия он был возведён на месте сгоревшей церкви. Его построили, немного расширив каменный фундамент сгоревшей церкви, из дерева в классическом стиле, с типичными в оформлении фасада элементами декора. На месте пожарища собрали и промыли 19 пудов сгоревшей меди, продали её и, добавив денег от жертвователей, купили три колокола. Впоследствии были приобретены и другие колокола (всего шесть). Чин освящения храма совершили благочинный отец Михаил Адриановский, приходской священник Иракий Жемчужников, священники из окрестных сёл Томылова, Баевки, Шереметьева.

Прихожанами храма села Кивать в основном была мордва-эрзя, переселённая сюда из Карсунского уезда. В 1892 году по церковным документам всех жителей в приходе насчитывалось 1204 мужчин и 1182 женщины.

Особо выделяются иконы храма. Над воротами – храмовая икона святых апостолов Петра и Павла, осенённых образом Казанской Божией Матери. В храм ведут три двери. Над западной

дверью – икона Господа Саваофа, над северной – святых апостолов Петра и Павла, а над южной – св. Николая Чудотворца.

Вышитая золотом икона «Введения во храм Пресвятой Богородицы» пожертвована в церковь обер-прокурором Святейшего синода К.П. Победоносцевым. Икона Иверской Божией Матери пожертвована В.К. Саблером. Они и по сей день украшают внутреннее убранство церкви.

В годы советской власти церковь была закрыта, а в её помещении размещался склад для хранения зерна.

В девяностые годы прошлого столетия после восстановительных работ она вновь открылась для местных прихожан и наполнилась православными верующими, приходящими сюда на ежедневные службы. В настоящее время церковь – одна из главных достопримечательностей села.

Вероника Михайлова

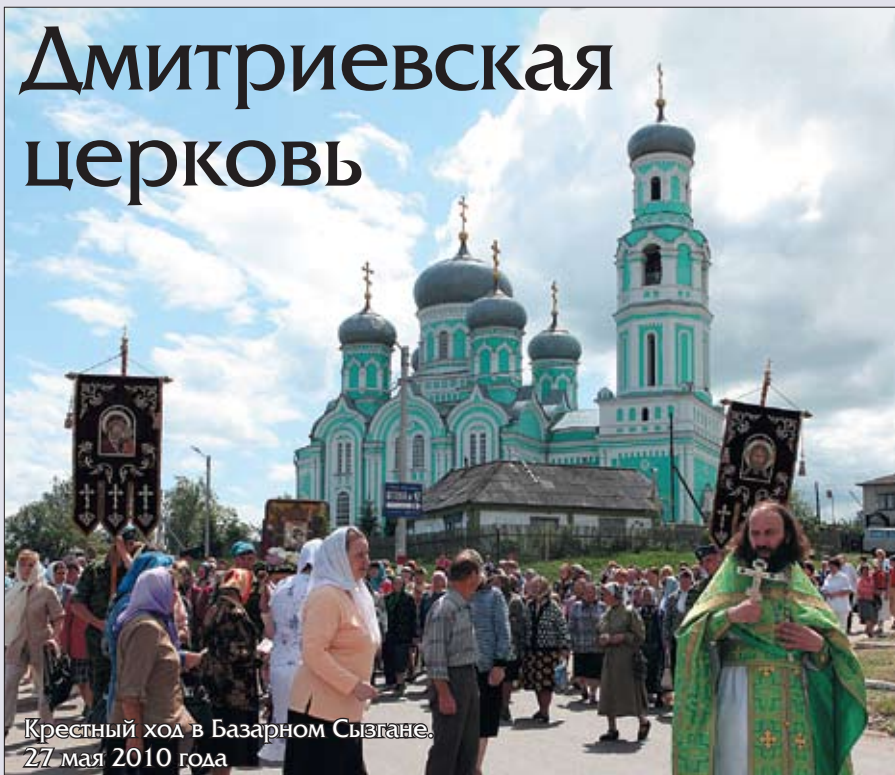
Фото Антона Шабалкина

Полностью сохранившаяся церковно-приходская летопись Богородице-Казанской церкви села Кивать опубликована на сайте «Древности Симбирского края».

Ценнейший архитектурный памятник – каменная Дмитриевская церковь, построенная в 1875 году, украшает бывшую торговую площадь Базарного Сызгана. Первая деревянная церковь во имя Димитрия Солунского была построена здесь в 1691 году.

В 1865 году была заложена каменная приходская трёхпрестольная церковь. Инициатором постройки каменного храма стал фабрикант А.К. Щербаков, который в основном и финансировал это предприятие. 10 июля 1875 года симбирский епископ Феохтист освятил главный престол нового храма во имя Димитрия Солунского, небесного покровителя Базарного Сызгана.

Крестный ход в Базарном Сызгане.
27 мая 2010 года

Фото Нафанаила

Среди достоинств вновь возведённой церкви тогда были отмечены выразительность её архитектурного облика, художественная роспись стен алтаря, сплошная позолота иконостасов и иконы греческого письма.

В сентябре следующего 1876 года епископ Феохтист снова посетил Базарный Сызган. За заботу об украшении храма он выразил благодарность сыну храмоздателя А.К. Щербакова – церковному старосте Дмитриевской церкви Алексею Андреевичу Щербакову.

В начале XX века был выполнен, вероятно, единственный в дореволюционный период капитальный ремонт церкви, по окончании которого в 1905 году епархиальное начальство выразило благодарность ещё одному из Щербаковых – владельцу базарно-сызганской писчебумажной фабрики Григорию Матвеевичу Щербакову, исполнявшему в те годы обязанности церковного старосты.

Дмитриевская церковь села Базарный Сызган оставалась действующим православным храмом до 1932 года, а затем была закрыта. После этого церковное здание более полувека использовалось под склад. Храм постепенно обветшал и приобрёл непрезентабельный вид.

Все оконные и дверные проёмы были закрыты и наглухо заделаны, и благодаря этому в здании сохранилась часть подлинного иконостаса

с несколькими старинными иконами. В 1968 году церковь Димитрия Солунского едва не была уничтожена полностью. На её месте руководители Инзенского района, в который тогда входил Базарный Сызган, решили построить Дом культуры. Основанием для разрушения храма стал специальный составленный фиктивный акт о том, что церковь Димитрия Солунского в Базарном Сызгане находится в плачевном состоянии и подлежит сносу. Александр Николаевич Блохинцев, секретарь Ульяновского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, смог найти аргументы в пользу отмены этого решения. Он «достучался» до облисполкома, который в конце концов настоятельно рекомендовал инзенским товарищам «предотвратить снос ансамбля бывшей церкви в посёлке Базарный Сызган». В посёлок была направлена специальная комиссия под председательством заместителя начальника областного отдела по делам строительства и архитектуры А. Рябцева. Храм остался невредимым и не стал фигурировать в истории как источник стройматериалов (при его разборке предполагалось получить десятки тысяч кирпичей).

7 ноября 1988 года в наспех отремонтированном старинном храме после длительного перерыва состоялось первое богослужение. После этого в течение нескольких лет велись

сложные и дорогостоящие ремонтно-реставрационные работы.

Особенности архитектурной эстетики объекта прямо указывают на причастность к его созданию основоположника так называемого «официального направления русско-византийского стиля» Константина Андреевича Тона. Именно в его проектных разработках, известных по альбомам 1838 и 1844 годов, мы находим аналогичный декор вместе с подобными и даже тождественными композиционными и конструктивными решениями. Естественно, возникает вопрос, был ли автором проекта каменного храма в Базарном Сызгане непосредственно сам К.А. Тон (это весьма вероятно с учётом финансовых возможностей и связей А.К. Щербакова) или же проект в «тоновском вкусе» создал кто-то из местных специалистов? Впрочем, даже если верным окажется последний из предложенных вариантов, то и в этом случае, при таком объёме прямых заимствований (до 90%), неизвестный нам «поклонник Тона» всё равно не может претендовать даже на соавторство. Следовательно, в любом случае автором проекта каменной Дмитриевской церкви села Базарный Сызган может и должен считаться архитектор Константин Тон.

По материалам
Алексея Сытина

2 мая 2014 года Свято-Богородице-Казанский Жадовский мужской монастырь отметил своё 300-летие. Праздничное богослужение началось с всенощного бдения, на которое приехали паломники из Симбирска, Самары, Кузнецка, Барыша. Утром состоялся крестный ход на место обретения Чудотворной иконы. На праздничное богослужение прибыли епископ Барышский и Инзенский Филарет, епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор, епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин, священнослужители Симбирской митрополии. По окончании Божественной литургии было совершено славение Пресвятой Богородицы перед Её святым образом. Священноархимандрит епископ Филарет напомнил паломникам историю Жадовской обители.

Обитель чудотворной Жадовской Казанской иконы Божией Матери

Монастырь основан в 1714 году по благословию митрополита Казанского Тихона (Воинова) на месте обретения Казанской иконы Божией Матери крестьянином Тихоном на роднике. Немошный старец страдал неисцелимым недугом – слабостью рук и ног, во сне ему явилась девица и указала место, где он должен был получить исцеление и найти чудотворную икону. Обойдя несколько родников, Тихон заметил родничок, протекавший в топком месте, и с трудом добрался до него. Вскоре к месту обретения иконы стал стекаться народ. Среди собравшихся было много немощных, и все они, как только приложились к иконе, исцелились.

Первым настоятелем стал игумен Сызранского Вознесенского монастыря Михаил. В 1839 году дворянин Григорий Афанасьевич Аблязов (прадед писателя А.Н. Радищева) заложил новый каменный храм (двухпрестольный), который был освящён в 1748 году. (разрушен в 1967-м). В 1764 году пустынь упразднили, к храму были приписаны священник и пономарь для богослужения. Указом синода от 23 января 1846 года Казанский храм причислен к Симбирскому архиерейскому дому и в феврале возобновлён как монастырь.

Многое видели и пережили стены обители. Здесь начинал монашескую жизнь (1903–1906) исповедник архимандрит Гавриил, ныне канонизированный.

В 1927 году пустынь была закрыта. Управляющий, архимандрит Каллист (в миру Константин Егорович Павлов) и двое монахов расстреляны, остальные служители храма арестованы. Большинство монастырских построек разрушили, сохранились лишь две башни, часть стены с въездными воротами и три двухэтажных каменных здания, в которых в советское время располагались техникум и магазин.

В мае 1996 года по ходатайству в Священный синод епископа Симбирского и Мелекесского Прокла сохранившиеся корпуса были возвращены монастырю. Чудотворная икона Казанской Божией Матери, хранившаяся в советское время у отца Николая Шитова, вернулась в свой дом – Жадовскую обитель. Первым наместником стал отец Агафангел. В последующие годы трудами наместника, игумена Филарета с братией шло возрождение обители и строительство собора Казанской Божией Матери. Монастырь быстро преобразился. Теперь здесь есть своё подсобное хозяйство, автопарк, трапезная,

Митрополит Симбирский и Новоспасский Феофан и епископ Барышский и Инзенский Филарет (слева) в Жадовском мужском монастыре

реконструированы водопровод и канализация, пробурена скважина под воду.

В монастыре находится главная святыня епархии – чудотворная Жадовская Казанская икона Божией Матери. Она издавна почиталась как исцеляющая болезни, как заступница при стихийных бедствиях, пожарах. С чудотворным образом издавна проводились крестные ходы. Возобновились они в 2004 году и с тех пор проходят каждый год и охватывают все приходы Симбирской и Новоспасской митрополии.

Жадовский мужской монастырь сегодня – это средоточие духовной жизни Поволжья. Со всех концов России сюда идут и едут люди, ищущие духовного утешения, спасения своей души. Обитель стала своего рода реабили-

тационным центром, где можно излечить, очистить, облегчить свою душу – постом, послушанием, исповедью и святым причастием, а также молитвою и купанием в благодатном источнике. Святой родник «Живоносный источник» находится близ Жадовского монастыря, на окраине посёлка Сомородки. Святой родник – один из самых известных в земле Симбирской, его живая вода даёт исцеление больным и немощным. Братия монастыря во главе с епископом Филаретом – проводники истины Христовой, врачи исцеления души и сердца.

По материалам
Нафанаила

Фото автора

Покров архангела Михаила

К 80-м годам XX столетия в Ульяновской области сохранилось совсем немного храмов. В селе Комаровка Ульяновского района стоял крепкий остов Свято-Михайловского храма. Деревня вымирала, поэтому о приходе и думать было нечего. В октябре 1994 года Священный синод Русской православной церкви утвердил открытие при храме женского монастыря. В прошлом году монастырю Михаила Архангела исполнилось 20 лет.

В живописном месте в селе Комаровка, близ Ундровского курорта, незаметно вырос новый женский монастырь – Михайловский. Здесь на взгорке красуется переживший все перипетии века чудо-храм, построенный в честь Архистратига Михаила, вокруг которого и обустроился монастырь. Это молодой и не совсем обычный монастырь: он строился на месте, где никогда не было обители. В Симбирске, в самом центре города, существовал Спасский женский монастырь, но после революции его храмы были порушены, а стены в 1967 году снесены – к столетнему юбилею главного большевика страны центральная часть города была полностью реконструирована.

Церковь появилась в селе Комаровка Симбирской губернии незадолго до

революции. Более точных сведений не сохранилось, но осталось местное предание о строителе храма.

Некий богатый купец владел имением в селе Комаровка. Липовая аллея, ведущая к его усадьбе, и сейчас просматривается сквозь выросший орешник. У этого человека была красивая и благочестивая жена.

В их семейной жизни царили совет да любовь. Но однажды приятели купца любопытства или шутки ради решили посмотреть, какова будет реакция их друга, если он узнает о неверности жены. Сговорившись, они намекнули ему о её супружеской неверности. Бровь не дрогнула на лице кушца... При друзьях он промолчал, но, вернувшись домой, в страшном припадке ревности убил свою жену. Когда выяснились все обстоятельства

оговора и невинность оклеветанной жертвы, отчаянью вдовца не было предела. Тогда он дал обет построить храм в честь архангела Михаила – небесного отмстителя за всякую клевету. Построенный в честь женщины-праведницы, он не только уцелел до наших дней, но и собрал вокруг себя женщин.

Небольшой, но очень изящный, устремлённый в небо храм был закрыт в 1918 году.

В 1991 году, объезжая пределы епархии, епископ Симбирский и Мелекесский Прокл обратил внимание на стоявший в стороне от домов села Комаровка полуразрушенный остов храма. Живописное местоположение напомнило ему монастырь в Пюхтицах, и он решил, что это вполне подходящее место для основания женского

монастыря. Этот замысел владыки был подкреплён самим архангелом Михаилом, явившимся ему в лёгком сне: архангел как будто простирал благословляющие длани над местом будущего монастыря. Через несколько лет появилась и монастырская икона, изображавшая это видение владыки и названная в честь него: «Покров Архангела Михаила».

В июне 1995 года владыка назначает сначала строительницей, а затем и исполняющей обязанности настоятельницы будущей обители инокиню Марину (М.Г. Митропольскую – в настоящее время игуменья Магдалина). С этого времени началось активное строительство новой обители в честь Михаила Архангела.

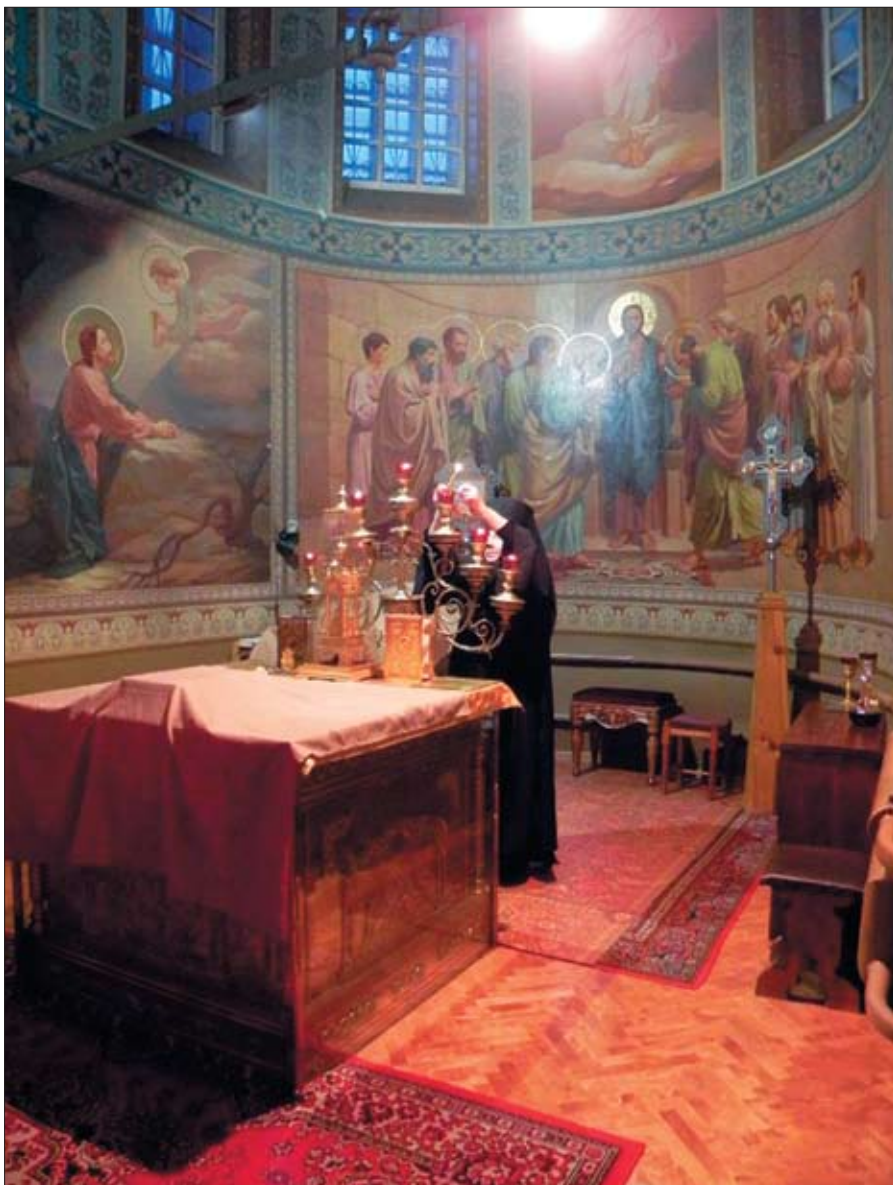
Первый маленький дом был построен за 4 месяца из старого сруба для того, чтобы можно было ночевать на территории монастыря. Сейчас монастырь имеет уже одиннадцать жилых зданий, среди которых есть и большая благоустроенная гостиница для паломниц.

Монастырь расположен на холме и, как полуостров, с трёх сторон окружён оврагом, многочисленные источники которого заполняют монастырский пруд. С юго-западной стороны оврага к ручью спускаются монастырские сады и виноградник. Там же расположен монастырский пчельник павильонного типа.

Постоянные ветры на этой территории мешали росту растений, и тогда насельницы засадили пустынное место елями, соснами и каштанами. С появлением деревьев появились и птицы: соловьи, скворцы, трясогузки, ласточки, малиновки, белые совы и другие. Прилетают даже куропатки, а над прудом кружит цапля... Внизу на источнике поставлена изящная купальня в честь архангела Михаила, в которую погружаются для оздоровления. Вода в купели лечебная – она проходит сквозь пласты голубой глины, температура воды постоянная: +4°С – и зимой, и летом.

Поэтический вид открывается перед взорами паломников, которых с каждым годом становится всё больше. Едут в Комаровку люди – кто из любопытства, кто помолиться и попросить помощи архистратига Михаила, а кто и поработать во славу Божию. И каждому дан шанс познать чудо духовного исцеления.

Фото с сайта Михайловского женского монастыря

Долгое время микрорайон Пески оставался без духовного прибежища для верующих, но теперь усилиями митрополита Феофана здесь реализуется благое начинание – строительство церковного комплекса в честь Собора Всех Святых, в земле Симбирской просиявших.

На шаг ближе к духовному

Настоятель храма в честь Собора Всех Святых, в земле Симбирской просиявших, отец Владимир Копаев

Фото Татьяны Немовой

Жилые высотные здания, гаражи, школы и множество магазинов. Именно так выглядит 19 микрорайон нашего города. Сегодня здесь идёт активная застройка, ведь район стал очень привлекательным для жилья. Но при всей, казалось бы, развитой инфраструктуре Пески оставались без духовного прибежища, а потребность в храме у жителей микрорайона большая. И, наконец, осенью 2012-го правительством Ульяновской области было принято решение начать строительство нового церковного комплекса в честь Собора Всех Святых, в земле Симбирской просиявших.

Новый храм разместился на набережной реки Свияги, напротив дома № 59 на улице Аблукова. Строительство началось при поддержке местной администрации и центрального совета Симбирской губернской общины во главе с депутатом городской думы Назиром Шамсутдиновым. Комплекс включает в себя малый храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, храм в честь Собора Всех Святых, в земле Симбирской просиявших, административный корпус, гостиницу, иконную лавку, воскресную школу, трапезную, купельную и хозяйственный корпус.

Настоятелем храма стал отец Владимир Копаев. Он родился и вырос именно здесь, на Песках. Его путь к служению начался в 1986 году, когда он крестился. Крещение его прошло в Кировской области, в Уржумском районе, где настоятелем Святовоскресенского прихода был его дядя. Отец Владимир окончил Ульяновский педагогический университет по специальности

«психолог-консультант, преподаватель биологии» и Институт имени Аксёнова по специальности «бухучёт, экономика и аудит». Сейчас он заканчивает Саратовскую Православную семинарию. Несколько лет назад митрополит Прокл дал отцу Владимиру благословение на пономарское служение, в 2012-м состоялась его хиротония в диаконы, а через год он стал священнослужителем.

С момента своего воцерковления отец Владимир чувствовал острую необходимость в храме для 19 микрорайона. Вместе со своими друзьями детства он пришёл к выводу, что пришло время для развития духовной жизни в их родном районе. Были подняты исторические справки. Оказалось, что на этой территории даже до революции никогда не было церкви. Только в 2012 году, по благословению митрополита Прокла, было принято решение о строительстве нового храма. 8 мая того же года прошло общественное слушание, на котором присутствовали глава Засвияжского района, представители из мэрии и администрации, жители района и даже преподавательский состав местных школ. На месте, где сейчас уже строится храм, должно было быть два объекта на выбор: многоэтажный жилой дом либо городской пляж. Но все собравшиеся ратовали за новый храм, потому что воспитывать детей без основ духовности практически невозможно. «Когда выступаешь в школе, объяснить нравственный поступок без духовной основы нельзя», – поясняет отец Владимир.

Сейчас уже почти возведён храм в честь Покрова Пресвятой Божией

Матери. Он небольшой, деревянный, рассчитан на 150 человек. По плану он начнёт свою работу ближе к лету. Здесь планируется возвести большую купель – крестильную, где даже взрослые люди смогут креститься в полный рост. В Ульяновске такой большой купели для взрослых пока не было.

Настоятель убеждён: нужно уделять большое внимание нравственному воспитанию молодёжи. На втором этаже административного здания площадью сто квадратных метров будет выделено помещение для воскресной школы. Планируется там же сделать небольшой актёрский зал, где ребята смогут проводить конкурсы или готовить спектакли к великим праздникам.

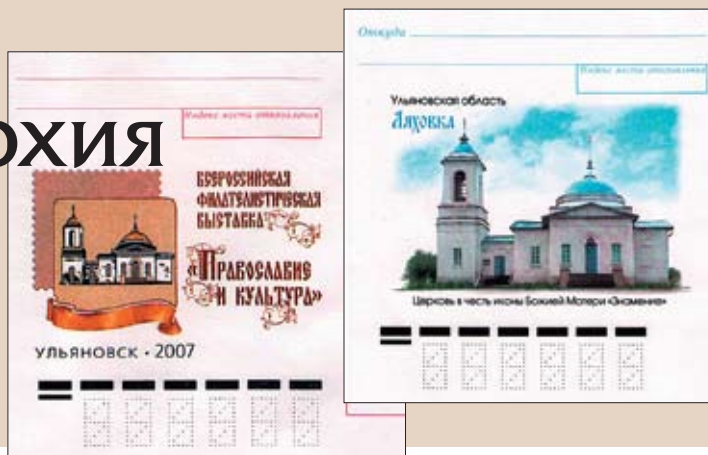
Конечно, в таком деле всегда бывает много трудностей. Но, по словам отца Владимира, всегда находятся люди, благодаря которым эти трудности можно преодолеть.

Все строительные работы проводятся исключительно на пожертвования прихожан. Возведение храма – это большой шаг навстречу духовному просвещению. И это огромная радость для всех жителей района, особенно для тех, кому тяжело преодолевать значительные расстояния. Не каждая бабушка пойдёт в соседний район на службу, и не каждая мама станет крестить ребёнка вдали от дома. Всё, что мы делаем, – это в первую очередь для наших детей. Очень важно, чтобы они росли в духовном здравии, ведь только этот путь может сделать наш мир лучше, чище и добрее.

Татьяна Немова

Симбирская епархия в филателии

Храмы Симбирской епархии не раз становились объектом размещения на знаках почтовой оплаты, конвертах и почтовых открытках на протяжении последних ста лет.

Впервые на марке, вернее, на купоне к почтовой марке СССР, симбирские храмы появились в 1970 году, как ни парадоксально к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Художник хотел изобразить Симбирск 70-х годов XIX века, а так как Симбирск той поры называли городом церквей, то и купон марки получился с множеством православных храмов той поры.

Однако симбирские храмы стали объектом интересов почты ещё в начале XX века. Тогда всю Россию охватила «эпидемия» выпуска почтовых карточек с видами городов. Только Симбирску было посвящено около 1000 различных почтовых открыток, выпущенных различными типографиями. На значительной их части мы видим православные храмы Симбирска, в том числе и давно утраченные. Немые свидетели той поры – почтовые открытки – доносят до нас их красоту и величавость. В 2005 году ульяновские филателисты совместно

с ульяновской почтой предприняли первую попытку рассказать об этих удивительных открытках, была издана небольшая брошюра известного ульяновского филокартиста В.А. Вольтенца «Старый Симбирск в открытках».

В 2004 году впервые был выпущен художественный маркированный конверт, посвящённый церкви Воскресения, которая расположена на старом ульяновском кладбище, что на улице К. Маркса. В самом храме прошла презентация конверта. Издание конверта и его презентация широко освещались в СМИ области. Был даже выпущен шикарный сувенир в виде картины во главе с подлинным конвертом с презентацией, с автографом архиепископа Прокла, возглавлявшим тогда Симбирскую и Мелекесскую епархию.

Большим событием в жизни нашего края, православных и филателистов стало проведение в Ульяновске в 2007 году Всероссийской филателистической выставки, посвящённой

300-летию основания церкви в честь иконы Божией Матери «Знамение» в селе Ляховка Майнского района области. К этому событию был выпущен художественный маркированный конверт с изображением храма, его стилизованное изображение попало и на конверт, посвящённый выставке. В рамках выставки был выпущен и художественный маркированный конверт, посвящённый Никольской часовне в Сурском. В этих православных храмах прошла презентация конвертов и памятное гашение специальным штемпелем выставки, а настоятели этих храмов на памятных конвертах презентации оставили свои автографы всем собравшимся. Сама выставка прошла в старом здании областной библиотеки, где в императорские времена собиралось губернское дворянство. На открытии выставки пел православный хор, а открывал выставку губернатор Ульяновской области С.И. Морозов. К выставке в Австрии была выпущена почтовая марка по программе выпуска персональных марок, а на маркированном конверте РФ без рисунка была сделана надпечатка с изображением Космодемьянской церкви Старомайнского района в селе Кокрять.

В 2010 году был выпущен художественный маркированный конверт, посвящённый церкви Рождества Христова в селе Лебяжье в Мелекесском районе, а главный храм Базарного Сызгана запечатлён на надпечатке маркированного конверта РФ в честь юбилея посёлка.

Тема православных храмов сегодня остаётся наиболее популярной в отечественной филателии, и мы надеемся, найдёт своё отражение в будущих ульяновских краеведческих выпусках.

Демид Устинов,
председатель Ульяновского отделения
Союза филателистов России

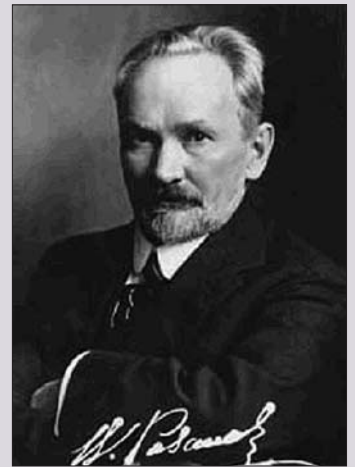
Иллюстрации из коллекции автора

Архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл за гашением конвертов

Духовное становление Василия Розанова

В июле 1870 года к Симбирску причалил пароход. С его борта сошли на берег три родных брата Розановы. Старший, Николай Васильевич (1847–1894), недавно распределённый на работу учителем русского языка и словесности в местную мужскую классическую гимназию, привёз с собой Василия (1856–1919) и Сергея (1858–?). Он сделал это по просьбе умирающей матери.

Н и о каком другом провинциальном городе России В.В. Розанов так много не писал на протяжении всей своей жизни, как о Симбирске. В нашем городе он провёл два года, исключительно важных в становлении его личности: «...и никогда я (и мои наблюдаемые товарищи) не читал и не читали столько, сколько тогда в Симбирске читали, списывали, копировали, спорили...».

«Симбирск, – писал исследователь В. Сукач, – был для Розанова «духовной родиной». Свою отроческую жизнь здесь он описал ярко, с большой памятью о событиях и о тех тончайших движениях, какие обнаруживает душа, когда у неё «растут крылья»».

В Симбирске Василий вышел из «мерзости запустения». Исключительно важную роль в развитии личности философа сыграла Симбирская мужская классическая гимназия. И не столько как учебное заведение, которое он делил на «мир света» и «мир тьмы», но как сообщество критически настроенных к российскому укладу жизни интеллектуальных юношей. «Старшие классы этой гимназии, – вспоминал философ, – в которой я знал много учеников, конечно, читали уже сознательнее и серьёзнее, чем мы, и, не вмешиваясь, молча мы прислушивались к их спорам».

Юному Василию повезло: он был допущен на «сборные ученические квартиры», где наряду с учениками второго и третьего классов собирались старшеклассники. Там он узнавал о книгах, никогда не рекомендуемых к чтению учителями, внимательно вслушивался в смелые споры старших товарищей. Василий рос духовно, и это помогало ему преодолевать комплексы, которыми он страдал в Симбирске. «Такая неестественно отвратительная фамилия, – писал Розанов, – дана мне в дополнение

к мизерabelьному виду. Сколько я гимназистом простаивал (когда ученики разойдутся из гимназии) перед большим зеркалом в коридоре – и «сколько тайных слёз украдкой» пролил. Лицо красное. Кожа какая-то неприятная, лоснящаяся (не сухая). Волосы прямо огненного цвета (у гимназиста) и торчат кверху, но не благородным «ежом» (мужской характер), а какой-то поднимающейся волной, совсем нелепо...». И тут же: «меня замечательно любили товарищи...». Кто же они, симбирские товарищи Розанова?

Это братья Николай и Сергей, старший товарищ Н.А. Николаев и его друзья, а также одноклассники и ровесники. «Из учеников старших классов, – писал Розанов в «Русском Ниле», – вот этих отшатнувшихся от начала и вступивших в новый строй, – я помню Михайлова, Викторова, Расторгуева, Есипова, но особенно – братьев Беклемишевых, из которых младший был моим товарищем. Из своих товарищей, вышедших в «новые люди», – помню двух братьев Баудер, Рупе, сын местного аптекаря (правильно Рунне. – С.П.), и особенно Кропотова». В.В. Розанов не забыл упомянуть ни одного своего одноклассника, и это через тридцать пять лет после окончания гимназии! В «Автобиографии» он писал о Николае Алексеевиче Николаеве: «Как влияние матери было первым впечатлением, определившим в значительной степени мой характер, так его влияние было первым, под которым сложились мои самые ранние умственные убеждения». В «Русском Ниле» Розанов ещё раз высоко оценивает роль Николаева в формировании своей личности: «Разумеется, невозможно было самому всё это проделать, но, на счастье, я плохо учился, выйдя совершенным «дичком» из маминого гнёздышка, и для меня взят был «учитель», сын квартирной

хозяйки, ученик последнего класса гимназии Николай Алексеевич Николаев. С благоговением пишу его имя теперь на старости лет...».

К «миру света» относились и некоторые учителя классической гимназии. Это прежде всего старший брат Николай, учитель математики и физики В.А. Ауновский, учитель немецкого языка Я.М. Штейнгауэр, учитель истории, географии и греческого языка И.Я. Христофоров. К «миру света» относил Розанов и симбирскую Карамзинскую библиотеку: «Да будет благословенна Карамзинская библиотека! Без неё, я думаю, невозможно было бы осуществление этого «воскресения», даже если бы мы и рвались к нему».

Но есть и другое признание В. Розанова: «Я помню, что именно Симбирск был родиной моего нигилизма». «В гимназии, – вспоминал он, – мы питали (Бог весть, почему) презрение ко всему русскому, вернее, ко всему «своему», «близкому», «здешнему»... Тогда я не знал ничего о Симбирске, о Волге (только учили – «3600 вёрст», да и это в IV классе). Не знал, куда и как протекает прелестная местная речка, любимица горожан Свяга... Учась в Симбирске, – ничего о Свяге, о городе, о родных (тамошних) поэтах – Аксаковых, Карамзине, Языкове; о Волге – там уже прекрасной и великой».

Не так давно в музее «Симбирская классическая гимназия» создана посвящённая Розанову экспозиция. Выдающийся мыслитель П.А. Флоренский писал: «Под гениальностью, в отличие от талантливости, я разумею способность видеть мир по-новому и воплощать свои совершенно новые аспекты мира... В жизни я встретил 3 человека, за которыми признал гениальность: Розанов, Белый, Вяч. Иванов».

Сергей Петров

Прославлявший Создателя

Великий архиидиакон Константин Васильевич Розов (на фото), знаменитый своим редчайшим басом, был в конце XIX века не менее популярен, чем Шаляпин. А начиналась его певческая карьера в Симбирске. Коридоры духовной семинарии долго хранили раскаты могучего баса.

Константин Розов родился в русском селе Жданово Курмышского уезда Симбирской губернии. В то время это было большое село с храмом, просторной торговой площадью, большим прудом, школой, домами приходского причта и огромной барской усадьбой, спускавшейся к реке. Священником сельского прихода был отец Василий Розов. 10 февраля 1874 года в семье Василия Степановича родился сын Константин. Он был старшим сыном в многодетной семье священника. Мать Мария Хрисанфовна воспитывала детей в любви и строгости. В доме была хорошая библиотека. Правилom для всех было вечернее чтение вслух. Семья рано осиротела: без отца осталось шестеро детей.

Начальное образование Константин Розов получил в сельской школе, а в 1889 году окончил Алатырское духовное училище, затем – Симбирскую духовную семинарию. Многолетний тяжкий труд «бурсака» запомнился ему на долгие годы. Проявляя свою богатую силу, Костя на спор переплывал Волгу, тушил голосом зажжённую керосиновую лампу... Большой отрадой для семинариста было участие в архиерейском хоре Троицкого собора Симбирска. Это послужило началом развития самой природой поставленного голоса молодого Константина Розова при его восхождении к вершинам певческого искусства.

По окончании духовной семинарии в 1895 году Константин Васильевич был определён псаломщиком к Всехсвятской церкви, где в 1896 году он венчался с купеческой дочерью, девицей Любовью Ивановной Полововой, жительницей Симбирска. В августе этого же года был определён диаконом к Симбирскому кафедральному Троицкому собору, а 13 сентября рукоположен в сан диакона. Как вспоминал

звонарь приходского храма Сергей Фёдорович Уточкин, «из лучших диаконов 29 церквей Симбирска возвышался только К.В. Розов».

Скоро певческий талант Розова был замечен, и диакона пригласили в Москву. В 1898 году митрополитом Московским и Коломенским Владимиром Розов был определён диаконом в храм Христа Спасителя в Москве, затем – в Большой Успенский собор, возведён в сан протодиакона. В 1903 году на Богослужении в Большом Успенском соборе присутствовала императорская семья, и вскоре протодиакону Розову пожаловано было «из Кабинета Его Императорского Величества золотые часы с золотой цепью». Император выразил желание видеть Розова протодиаконом при Соборе Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. В 1904–1907 годах К.В. Розов жил и работал в Петербурге, но столичная жизнь с её сложными правилами придворного этикета тяготила его, и Розов попросился на прежнее место в Успенский собор.

В Москве к нему пришло широкое народное признание. В многочисленных письмах от почитателей таланта протодиакона отмечались сила и красота его голоса. Один из них так выразил своё восхищение: «Вчера все, находящиеся в Соборе в день «Чина Православия», были поражены Вашим могучим голосом и чеканным Вашим прочтением Анафемы. Вы по исполнению и голосу второй Шаляпин...».

Константин Васильевич Розов был простым отзывчивым человеком, помогал чем мог людям, участвовал в благотворительных концертах, а также в торжествах, посвященных столетию Отечественной войны 1812 года, 300-летию Дома Романовых, прославлению св. Гермогена (церковные торжества 1913 года), полувековому земскому юбилею с провозглашением

вечной памяти в Кремле у памятника Александру II.

Протодиакон Розов был причислен к ордену Св. Анны 3-й степени и ордену Св. Владимира 4-й степени, награждён другими медалями и знаками отличия. В январе 1918 года по предложению патриарха Тихона протодиакон Большого Успенского собора К.В. Розов был возведён в сан архиидиакона с вручением двойного ораля и камилавки.

После закрытия Успенского собора в Кремле все торжественные богослужения в Москве совершались в храме Христа Спасителя с непременным участием архиидиакона Розова.

В 1921 году, 19 сентября, в Москве торжественно отмечалось 25-летие священного служения Церкви архиидиакона К.В. Розова. Храм Христа Спасителя был переполнен народом. В этот день – впервые в Русской православной церкви – состоялось наречение Константина Васильевича Великим архиидиаконом. От лица братии юбиляру была вручена икона с изображением Успения Пресвятой Богородицы и святителей московских. Константин Васильевич поблагодарил собравшихся и сказал: «Я – волжанин, я сердечно прошу вас оказать помощь голодающим Поволжья, моей родине...». Все собранные средства были переданы государству. Он многократно участвовал в концертах в помощь голодающим Поволжья в разных городах страны.

В марте 1923 года К.В. Розов дал последний концерт «Духовных песнопений» в Большом зале Московской консерватории. Атмосфера дружбы и высокой духовности окружала Розова до конца его дней.

В больнице по просьбе лечащего персонала он исполнил свою последнюю песню и скончался. Розов ушел из жизни в 49 лет. Похоронили его в Москве на Ваганьковском кладбище.

Фото Нафаняла

Митрополит Иоанн Снычев

Путь к спасению

Мы с вами, братья, свидетели того, как волны эти чуть было не погубили в пучине своей Отечество наше, соделав всё возможное для превращения русского человека в бездумного, безликого раба вещей и денег, разрушительных страстей и низменных устремлений, бессовестных обманщиков и тщеславных властолюбцев. Да и то сказать – миновало ли лихо? Гляжу вокруг – и думы горькие, безотрадные теснятся в уме, поражая сердце печалью и болью<...>

В нашем осуетившемся сознании понятия о духовных сокровищах Церкви почти не сохранились. Искорёженный «менталитет» русского человека конца XX столетия замусорен и повреждён – стыдно сказать – «идеалами» общества потребления, «общечеловеческими ценностями», парламентским жаргоном и неестественными ужимками «звёзд голубого экрана!» Опошлено и изгажено всё, что можно<...>

Тем более необходимо разоблачить эту ложь, вернув людям истинное понимание христианских добродетелей и совершенств<...>

Итак: дух Православия есть дух целомудрия, нестяжания, кротости, трезвения, покаяния, смирения и любви.

Немудрено, что отказавшись от церковного вразумления, мы утратили понимание целомудренности как целостной, совершенной мудрости, неколечимой соблазнами нечистых помыслов и мечтаний; понимание кротости как добродетели силы, погубляющей

вспыльчивость и ярость, памятозлобие и раздражительность (эти принадлежности мстительной, оскорблённой слабости); понимание смирения как приобщения к несокрушимо всемогуществу Божию, дарующему власть соблюдать в душе «мир Божий, который превыше всякого ума» (Флп.4:7), низлагающему мятежные порывы суетного мира. Наша безумная жизнь низвела имена этих добродетелей до уровня чуть ли не бранных слов, сделав их в сознании многих людей принадлежностями старомодной жеманности или синонимами безволия, бессилия и жалкого соглашательства.

Немудрено, что лишив себя таких духовных опор, мы превратились в человеческое стадо, жалкое в своём религиозно-нравственном скудоумии и одновременно страшное дикостью и свирепостью нравов. Дивно то, что, пребывая в этом состоянии, мы, похуже, не чувствуем никакой нужды в покаянии – даже не понимаем, что это единственный путь к вере и жизни, единственное средство начать процесс духовного возрождения.

Прислушайтесь, люди!

Покаяние есть величайший дар Бога человеку – второе крещение, в котором, омывшись от грехов, мы снова обретаем благодать, утерянную в падении. Быв грешными – становимся святыми. Оно отверзает нам небо, вводит в рай. Без покаяния нет спасения.

<...>Покаяться – значит изменить образ жития, прежде всего, «приятно

в себя» (Лк.15:17). Это значит увидеть в себе грех: в мысли, слове и действии, – осознать его, возненавидеть, а затем употребить благодатные церковные средства для искоренения его из своего существования. Утратив понимание истинной духовности, мы потеряли и здоровое понятие об этом благе.

Плод покаяния – исправление, перемена жизни. Человек должен безжалостно, с корнями вырвать из души пороки и страсти, отвратиться от зла и неправды, приступить ко Господу и начать Ему Единому служить всеми силами души и тела. Кто кается и сознательно согрешает вновь, усугубляет вину, «обращаясь вспять» и попирая милосердие Божие. «Не столько раздражают Бога содеянные нами грехи, сколько наше нежелание перемениться», – говорит св. Иоанн Златоуст.

Теперь о главном.

Напрасны и бесплодны будут самые возвышенные проповеди и призывы, самые мудрые и благонамеренные советы, если мы не сумеем деятельно приложить их к нашей сегодняшней жизни. Поэтому я хочу сказать о неотложных духовных нуждах сегодняшнего дня, но горьким и нелюбимым будет слово моё.

«Пастырю не нужно обманывать лъстивыми услугами, – гласит древняя святоотеческая мудрость. – Неискусен тот врач, который только слегка ощупывает напухающие извилины ран: сохраняя заключённый внутри, в глубоких извилинах яд, он только увеличивает силу

его. Надобно открыть рану, рассечь и, очистивши от гноя, приложить к ней сильнейший пластырь. Пусть большой вопиет, пусть кричит пусть жалуется на нестерпимую боль: он будет благодарен потом, когда почувствует себя здоровым (Св. Киприан, III век по Р.Х.).

<...>Никто не знает, сколько ещё отпущено нам, чтобы опомниться и исправиться, поэтому каждый, не откладывая, не медля, спроси себя: «Не я ли причина нынешнего позора? Не мой ли грех удерживает Отчизну в бездне падения? Не моё ли нерадение отлагает светлый миг воскресения?» Русские люди, подумайте здраво – среди нас нет никого, кто мог бы оправдаться, случись ему отвечать на эти вопросы не пред земным, пристрастным и слабым человеческим судом, но пред Судией Всеведущим и Всесовершенным.

Покайтесь, пока не поздно! Невинных нет – «все развратишься, непотребни быша».

<...>Да, злостная сила, жаждущая нашего уничтожения, обладает в современном мире огромной мощью и властью. Да, на службу ей был поставлен многовековой опыт разрушения, дьявольское искусство растления и обмана. Но это не оправдание!

Кто не чувствует за собой греха – заблуждается безмерно и пагубно. Винаваты все...

Ужели не давит тяжкий груз ответственности на нашу совесть? Опомнимся – безмерно велика доля вины нашей в нынешнем разорении и позоре! Словно в насмешку, мы живём сегодня ценой крушения величайшей державы мира – не нами созданной, проедаая и пропивая остатки исторического наследия, оставленного нашими предками.

Если бы, осознав беду, мы, объединившись в спасение России, устремились на борьбу с бесовщиной и нечистью! Мы могли бы загладить свои беззакония, соблюдая избранницу Божию – землю Русскую – в благолепии и чистоте, целомудрии и умиротворении.

Мы должны были озаботиться духовными и житейскими нуждами своего народа, восстановить разрушенное и вернуть нашу жизнь в её историческую колею, развороченную социальными катастрофами, страшными войнами XX века. Мы должны были обеспечить уважение старости и безмятежное вращение юности. Святошь семейному очагу и достоинство честному труду. Единство народному телу свободу – русской душе. Так! Таков был наш долг перед Богом, доверившим нам Россию, в нелёгкий час.

Что же сделали мы? Равнодушно смотрели, как осмелевшие святотатцы и кощунники, стяжатели и честолюбцы растлевают молодёжь и грабят стариков, сея по всей земле ядовитые семена ненависти и раздора, алчности и лицемерия!

Продажность чиновников и господство мафии, разгул насилия и невиданное падение нравов – вот плоды нашего равнодушия. Всеобщая апатия и отсутствие идеалов, безответственность, безвластие и попрание всех законов: божеских и человеческих – вот цена нынешних «свобод». Мы словно впали в религиозную и нравственную глухоту, слыша – не слышим. И не разумеем, что это к нам из глубины веков обращены разящие слова апостола Павла: «Говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Еф.4:17-18).

Пока мы утопаем в пьянстве, горим алчностью, хвалимся бессовестностью и беспринципностью, «умением жить», гибнем сами и отравляем воздух ядовитым дыханием своего бездушия и цинизма (задумайся каждый!) – нет нам помощи Божией и не будет! Будет же – развал и распад, и Россия наша, Святая Русь, станет и дальше терзаться в сатанинском плену, а сами мы – гореть на медленном смрадном огне своих мелких и жалких страстишек!

Запомните все: не покаемся – не очистимся; не очистимся – не оживём душою; не оживём душою – погибнем.

Кто желает ещё слышать глас увещевания, вслушайтесь в слова пророчеств святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, задолго до катастрофы 1917 года предостерегавшего русское общество: что ждёт Россию, если... «Если не будет покаяния у русского народа, конец мира близок. Бог... пошлёт бич в лице нечестивых, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами».

«Откуда эта анархия, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство? От неверия, от безбожия... На почве безверия, малодушия, безнравственности совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твёрдому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»

«Вера слову Божию, слову истинны исчезла и заменена верою в разум человеческий, печать в большинстве изолгалась – для неё не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки. Не стало повинения детей родителям, учащихся учащим... Браки поруганы, семейная жизнь разлагается; твёрдой политики не стало, всякий политиканствует... все желают автономии... Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать её инородцам, как Иуда продал Христа злым книжникам и фарисеям... Враги России готовят разложение государства».

«Отечество на краю гибели. Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходиться на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? Нет – полно глумиться над Богом, полно попирает Его святые законы. Он скоро придёт, но придёт судить мир и воздать каждому по делам... Человек, именующийся христианином, одумайся, возвратись к вере, к здравому смыслу, к слову Божию...»

«Горе тебе – лукавый, непокорный, неблагодарный человек! Все бедствия нынешние, постигшие Россию, постигли её из-за тебя! Но смотри, скоро наступит и день твоего праведного, страшного воздаяния вечного. Трясись, трепещи, человек, недостойный этого великого имени и скоро жди праведного суда Божия».

«Возвратись, Россия, к святой, непорочной, спасительной, победоносной вере своей и к святой Церкви – матери своей – и будешь победоносна и славна, как и в старое верующее время. Полно надеяться на свой кичливый, омрачённый разум. Борись со всяким злом данным тебе от Бога оружием святой веры, Божественной мудрости и правды, молитвою, благочестием, крестом, мужеством, преданностью и верностью твоих сынов».

Братия и сестры! Возлюбленные! Горе нам, если мы и сегодня не прислушаемся к предостережениям великого Кронштадтского старца! Не бывать тогда возрождённой Святой Руси, а нам строго отвечать перед нелицеприятным судом им за то, что презрели своё служение народа-богослова, предали святые веры и малодушничали от брани духовной. Да не будет сего! Аминь.

1993 год

От Пасхи до Победы

В.П. Кологреев. Пейзаж с мельницей. 1927–2001

Отец Николай Архангельский на открытии выставки в музее народного творчества

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне специалисты Музея народного творчества разработали выставочный проект «От Пасхи до Победы», объединивший два светлых праздника: Воскресение Христово и День Победы. Выставка открылась в Благовещение, в канун нынешней Пасхи – 9 апреля. Участников выставки и гостей приветствовал о. Николай Архангельский, который напомнил, что День Победы и Воскресение Христово очень близки – это победа над смертью.

Удивительное совпадение: Победа в войне пришлось на Пасху, в день памяти великомученика Георгия Победоносца. Войском победителей руководил маршал Георгий Константинович Жуков, имеющий среди наград солдатский Георгиевский крест и носящий имя святого Георгия Победоносца. Так в майские дни 1945 года радость Победы соединилась с пасхальной радостью Воскресения Христова.

День Победы – это своего рода мирская Пасха, самый светлый светский праздник, когда в едином порыве сердца людей соединяются в любви к своему земному Отечеству – России. Торжество Победы над смертью лежит в корне этих великих праздников.

В экспозиции выставки представлена картина ульяновского художника А.И. Шуенкова «Воскресение Христово» – как символ Победы над смертью, грехом и утверждения Жизни вечной, и полотно заслуженного работника культуры Чувашии П.С. Картюкова «Парад Победы 1945 года» – как символ Победы над смертью и фашизмом и воскресения многострадальной России из пепла.

На фотографиях военных лет мы видим ульяновцев во время фронтовых будней. Они все воевали за Родину. И на картинах перед их взором изображены мирные пейзажи: тихая речка, густой лес, деревенская церковь, городская улица – это работы ульяновских художников из фондов музея, участников войны.

Детские рисунки на тему «Будем жить радостью Победы», старинные пасхальные открытки и «пасхальная трапеза», представленная ярмаркой декоративных яиц и куличей, привнесут в экспозицию светлую, трогательную радость.

Особое место в проекте отведено творчеству Софьи Николаевны Русановой. Она родилась 13 августа 1928 года в Мордовии, в селе Семилей, и была пятым ребёнком в семье. Глава большого семейства священник Николай Котонов приехал в село по распределению после окончания семинарии. Здесь он построил храм, сам расписал стены и иконы. В 1933 году его репрессировали, забрали на строительство Беломорканала, где он погиб. Осиротевшей

Икона С.Н. Русановой
Михаил Архангел

С.Н. Русанова. Пейзаж

А.И. Шуенков.
Воскресение Христово

семье чудным образом удалось переехать в Ленинград. Перед войной Софья поступила в художественную школу при Всероссийской академии художеств. А вскоре ей пришлось пережить все тяготы блокады. Лишь в конце 1943 года они с мамой получили эвакуационные карточки, и в начале 44-го они выехали на поезде из Ленинграда. По дороге мама умерла, и девочка на крыше телячьих вагонов добралась до Димитровграда. Здесь она жила у своей тёти. После войны хотела вернуться в Ленинград, но судьбой ей было предназначено ехать со старшим братом, возглавившим геолого-разведывательную экспедицию, на Урал по реке Чусовой на поиск места под строительство электростанции.

Жила Софья и на целине, и в Подмосковье, и на Украине. В своей жизни она трудилась на разных предприятиях. Вышивала гладью знамёна на художественной фабрике, была копировальщицей чертежей, работала на стройке, но больше занималась художественно-оформительскими работами. На протяжении всей жизни, в безбожные времена, у Софьи Николаевны была маленькая иконка, которую она хранила от посторонних глаз в тумбочке.

На Украине она вышла замуж и родила сыночка Коленьку. Чтобы иметь средства на жизнь, Софья рисовала на продажу копии с известных картин

русских классиков. В 1966 году семья переехала в Жигулёвск на Волгу, позже в Мелекесс, где Софья работала художником-оформителем в НИИАРе. В конце 1980-х годов она устроилась работать на ковровый комбинат, где вскоре была организована её персональная выставка эскизов дизайнера ковров – кроков. И по сей день «ходят где-то» люди по её ковровым дорожкам с розами. Её сын Николай тоже стал художником.

В пенсионном возрасте она пошла в церковь. В Димитровградском Свято-Никольском храме занялась реставрацией стен и икон. Никогда никому не отказывала в подновлении старых икон. Позже Софья Николаевна стала писать иконы, как её отец. Рисовала до 85-летнего возраста.

Когда был прославлен преподобный Гавриил Мелекесский, Софья Николаевна написала его икону, а люди стали фотографировать образ. Это был первый образ святого, распространённый среди верующих.

Родившись в семье священника, пройдя путь страданий и преодолений, накопив большой художественный опыт, Софья Николаевна всё, чего многие годы жаждало её сердце, воплотила в иконах. Она знала, что иконы пишут с молитвой, и потому её иконы – это её молитвы за нас и за Россию.

Победу 1945 года Софья Николаевна встретила в Димитровграде. Её сердце ликовало – от Пасхальной радости и радости долгожданной Победы. Сегодня верующие, молясь на иконы, написанные и реставрированные Софьей Николаевной Русановой, просят, чтобы Вера, Надежда и Любовь поселились в людских сердцах, чтобы Россия освободилась от бездушия и беспамятыства и воскресла. Желаем этого и все мы.

Мargarита Смирнова